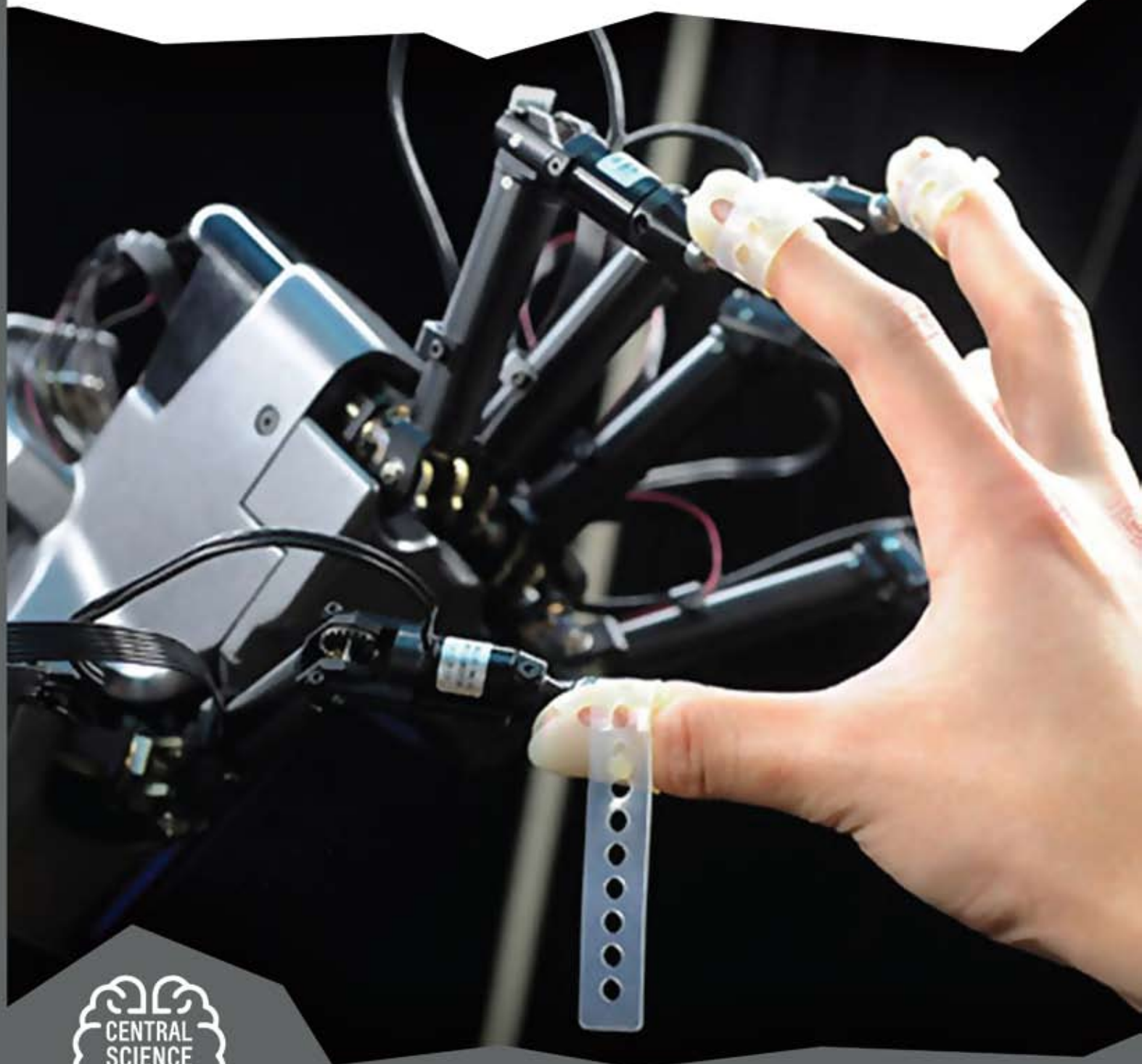

МЕДИЦИНА | НАУКИ О ЗЕМЛЕ | ПЕДАГОГИКА | ПСИХОЛОГИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ | ФИЛОЛОГИЯ | ХИМИЯ | ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

25.01.2017

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

TOM 2 // HOMEP 2 (19)

ЖУРНАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»

Том 2 // Номер 2 (19) // 25 января 2017 г.

ISSN: 2499-9989

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Филиппов Вадим Леонидович,

проф., д.м.н., Санкт-Петербург

Зам. главного редактора:

Воробьева Ольга Владимировна,

проф., д.м.н., Москва

Состав редколлегии:

Бойко Е. О., проф., д.м.н., Краснодар

Игумнов С. А., проф., д.м.н., Республика Беларусь

Меззич Х. Е., prof., M.D., США

Туркан Я., JUDr, Словацкая Республика

Куташов В. А., проф., д.м.н., Воронеж

Солдаткин В. А., проф., д.м.н., Ростов-на-Дону

Хансон Й., M.D., Ph.D., Швеция

Преображенский А.П., проф., д.т.н., Воронеж

Дроздовский Ю. В., проф., д.м.н., Омск

Аммон М., prof., Dr. phil., Dr.H.C., Федеративная Республика Германия

Ретюнский К. Ю., проф., д.м.н., Екатеринбург

Измалков А. В., д. ю. н., судья Липецкого районного суда Липецкой области

Колесникова О.А., проф., д.э.н., Воронеж

Сакисян С. Г., prof., M.D., Ph.D., Республика Армения

Хатуяева В. В., проф., д.ю.н.

Разинкин К. А., проф., д.т.н., Воронеж

Доктор Р., prof., M.D., Великобритания

Белоцерковский Г., M.D., Эстонская Республика

Воронов А.А., проф., д.ю.н., Воронеж

Якупов Э. З., проф., д.м.н., Казань

Андреас Г., prof., M.D., Федеративная Республика Германия

Воронцова З. А., проф., д.б.н., Воронеж

Александрович Дж., prof., dr.hab.med., Республика Польша

Сиволап Ю. П., проф., д.м.н., Москва

Трофимова Н. Б., проф., д.п.н., Воронеж

Тьяно С., prof., Государство Израиль

Чопоров О.Н., проф., д.т.н., Воронеж

Контактная информация

WWW.CScB.su

Адрес для корреспонденции:

141241, г. Пушкино, Московской

области, ул. Рабочая д.20, к.49

Телефон: **+7 (473) 258-09-78**

E-mail: **CScB@list.ru**

Учредитель и издатель журнала:

ООО «Издательство РИТМ»

г. Пушкино

Тираж 300 шт.

Подписано в печать 25.01.2017

Формат 60x84 1/8

Бумага офсетная

СОДЕРЖАНИЕ

Медицина

Канатникова Н.Н., Мелкумов С., Голев В., Кольцова М...... 3
НАНОТЕХНОЛОГИИ В МЕДИЦИНЕ

Канатникова Н.Н., Забродина Е.В., Логачев М., Ефремов Я...... 4
ПРОТЕЗИРОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ БОС

Канатникова Н.Н., Кретинина Л.В., Мусаева М., Ким Н.В. 6
РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Немых Л.С., Смирнова Н.Н., Шульга А.С. 8
РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Попова С.А., Амирова Т.Ю., Емельянов Н., Клемешов В. 11
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОТЕЗИРОВАНИЮ ГЛАЗА

Шпинова Е.А., Слесар А., Мун Э., Махай Г. 12
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Науки о земле

Горшкова Д.В...... 14
ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИЧЕСКОГО РЕЖИМА НУГУШСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Силантьев К.Д., Галимова Р. Г...... 15
СИЛЬНАЯ МЕТЕЛЬ, КАК ОПАСНОЕ ГИДРОМЕТЕОЯВЛЕНИЕ

Педагогика

Иванчиков А.В., Рабазанов С.И., Булатецкий С.В. 16
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

МОЛОДЕЖИ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА

Психология

Джакобия А.З., Куташов В.А., Хабарова Т.Ю...... 18
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ
К ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Емельянова А.А., Куташов В.А., Хабарова Т.Ю...... 23
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ВЫГОРАНИЯ У ВРАЧЕЙ И СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Землянкина О.А., Припутневич Д.Н., Куташов В.А...... 26
МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯЮЩИЙ
НА ФУНКЦИЮ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ С ЗПР СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Технические науки

Величко А.Ю., Рябова А.В., Климова Л.В. 29
ВАРИАНТЫ РЕМОНТА ДЕФЕКТОВ СТЕКЛОЭМАЛЕВОГО ПОКРЫТИЯ

Величко А.Ю., Рябова А.В., Климова Л.В. 30
ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЛИЗНЫ СТЕКЛОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ ЭМАЛЕВЫХ ПОКРЫТИЙ
ПО МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ДИФфуЗНОГО ОТРАЖЕНИЯ

Величко А.Ю., Рябова А.В., Климова Л.В. 31
ПЛАВКОСТЬ СТЕКЛОЭМАЛЕВЫХ ПОКРЫТИЙ

Величко А.Ю., Рябова А.В., Климова Л.В. 32
ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ДЕФЕКТОВ СТЕКЛОЭМАЛЕВОГО ПОКРЫТИЯ

Филология

Морозова Н.М...... 33
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ А. М. ПЕШКОВСКОГО

Химия

Комарова Д.С...... 34
ЦЕЛЛЮЛОЗНЫЕ СОРБЕНТЫ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИОНОВ Cu²⁺
ИЗ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ

Юриспруденция

Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Сусло Е.А. 35
ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ТАКТИКА

Барсуков Е.А., Белоусов И. В. 37
СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Куфтерин А.Н., Рудавин А.А.	40
ЗАРОЖДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ	
Куфтерин А.Н., Рудавин А.А.	43
ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ	
Лыткин Н.Н.	45
ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В УГОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	
Лыткин Н.Н.	46
РЕФОРМА СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Мелтонян Р.М., Рудавин А.А., Куфтерин А.Н.	48
К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СВОЙСТВАХ ЛИЦА, ВИНОВНОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРОТИВОПРАВНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ	
Мелтонян Р.М.	51
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОБРОВОЛЬНОСТИ СДАЧИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
Мелтонян Р.М., Рудавин А.А., Куфтерин А.Н.	53
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЁННЫЕ ПУТЕМ БЕЗДЕЙСТВИЯ	
Пинчук Л.В.	55
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 236 УК РФ	
Пинчук Л.В.	57
ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 236 УК РФ	
Салекин М.С., Крыканов В.Е.	59
НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ЦЫГАНАМИ	
Салекин М.С., Барбаш Е.Г.	61
О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕТИ СЛУЖБ МЕДИАЦИИ ДО 2017 ГОДА В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ, НО НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА, С КОТОРОГО НАСТУПАЕТ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	

НАНОТЕХНОЛОГИИ В МЕДИЦИНЕ

Н.Н. Канатникова, С. Мелкумов, В. Голев, М. Кольцова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения РФ

Аннотация. Ни что не стоит на месте и наука тому не исключение. То, что сто лет назад казалось фантастикой, сейчас является чем-то обыденным и вполне естественным. Очень важным и перспективным направлением современной науки являются нанотехнологии. Оно стремительно развивается, так как данное направление ещё слабо изучено и любые исследования в данной области приводят к открытию чего-то нового и неизученного.

Ключевые слова: нанотехнологии, наномедицина, нанороботы, деструкторы, респирициты, клоттоциты, васкулоиды, лечение, организм, будущее, бессмертие

Актуальность проблемы. В настоящее время вопрос о применении нанотехнологий в медицине звучит наиболее актуально. Это связано с тем, что возможности нанотехнологий весьма обширны и удивительны. Так например, нанороботы – деструкторы (уничтожители), которые, находясь в человеческом организме, устраняли бы все возникающие повреждения, в том числе и генетические. Так же нанотехнологии способны наделить человека вечной жизнью, о который мечтали многие поколения людей. По прогнозам специалистов внедрения нанотехнологий выведет медицину в России и во всем мире на совершенно новый уровень. Возможно уже в скором времени человечество забудет, что такое болезнь, ведь возможности нанотехнологий безграничны.

Нанотехнология – это комплексная наука, включающая в себя химию, биологию, физику и математику. Нанотехнологии нашли широкое применение и в современной медицине. Уже сегодня ведутся разработки новых методик по лечению опухолей и злокачественных новообразований с помощью применения нанотехнологий. Государство понимает всю важность данной отрасли медицины и активно её поддерживает и спонсирует. Изучением нанотехнологий заинтересован ряд таких стран как: США, которые вкладывают в развитие данной отрасли около миллиарда долларов ежегодно, Китай, Япония, Южная Корея, Бразилия, Россия и другие. Уже сейчас в России существуют научные центры, в которых активно исследуются и применяются нанотехнологии, одним из крупнейших является Сколково. Но существует ряд проблем, препятствующих развитию данной отрасли, а именно:

- дорогостоящее оборудование;
- нехватка высококвалифицированных рабочих;
- дорогостоящее обучение специалистов;
- малая развитость в этой деятельности;

Наномедицина – контроль над биологическими системами человека на молекулярном уровне, осуществляемый наноустройствами. Основной задачей наномедицины является лечение и омоложение человеческого организма. Данное

направление в настоящее время ещё находится на начальном этапе своего развития и большинство методов существуют в стадии проектов.

Уже сегодня существует ряд проектов:

- имплантаты;
- новые бактерицидные средства;
- диагностика заболеваний, осуществляемая с помощью квантовых точек;
- адресная доставка лекарств к больным клеткам;
- лаборатории на чипе.

Так, например использование наночастиц из серебра может применяться для очистки воды или помещений. Диагностика заболеваний, осуществляющаяся с помощью квантовых точек, помогает отслеживать перемещение лекарств внутри человеческого организма.

Лаборатории на чипе позволяют врачам получать нужные им анализы в кратчайшие сроки. Это позволяет докторам быстро взять анализы в экстренных для пациента ситуациях. Однако, по прогнозам ученых именно данные проекты кардинальным образом изменят жизнь людей. Одним из основоположников является Ким Эрик Дрекслер, который предложил использование нанороботов-репликаторов. Эти машины будучи очень малыми должны перемещаться по кровеносным сосудам человеческого организма, сканировать заболевание и даже при необходимости делать сложные операции. Данные нанороботы могли бы исправлять нарушения в ДНК и омолаживать человеческий организм. Так же существует теория, по которой нанороботы могли бы перемещаться по нервам человека и следили бы за состоянием нервной системы. Как же будет выглядеть медицинский наноробот? На этот вопрос нет ответа, но есть предположение. Медицинский наноробот – устройство очень маленького микронного размера (0,5 – 3 МКМ). Именно такой размер позволит нанороботам без проблем перемещаться по капиллярной сети человеческого организма.

Знаменитый американский ученый и исследователь в области наномедицины Роберт Фрайтас сделал удивительное изобретение. Данное творение носит название «Респирицит» и представляет собой сферическую искусственную красную кровяную клетку. В чем же заключается

суть респирицитов? Ответ на этот вопрос прост. Респирициты копируют основную функцию эритроцитов, наполненных гемоглобином. Но респирицит во многом превосходит эритроцит, так как он может переносить кислород в 240 раз больше. Данные нанороботы находятся под полным контролем врача и мгновенно выполняют все его команды. Врач может как включать респирициты, так и выключать. Эти нанороботы могут сильно помочь людям, так как они осуществляют газообмен и позволяют человеку задерживать дыхание на несколько часов без вреда для здоровья.

Помимо респирицитов существуют ещё проекты медицинских нанороботов, а именно:

- микрофагоциты;
- васкулоиды;
- клоттоциты и другие

Микрофагоциты – нанороботы, которые являются искусственными аналогами фагоцитов. Суть их работы заключается в том, что они циркулируют по кровеносной системе человека, распознают и уничтожают вредные чужеродные организмы. При том выполняя свою работу они будут в несколько раз быстрее, чем натуральные иммунные клетки. Применение избавляться от микробов и вирусов, и как следствие этого сделает иммунитет неуязвимым.

Клоттоциты являются аналогами тромбоцитов. Как и тромбоциты, они способны останавливать кровотечение. Они доставляют особую связывающую сеть к месту кровотечения. Применение этих нанороботов может помочь людям больным гемофилией.

Васкулоиды – сумма микрофагоцитов, респирицитов и клоттоцитов. Данный комплекс нанороботов способен выполнять все функции кровеносной системы.

Нанороботы способны дать человеку неуязвимость для болезни и вечную молодость, но пока, что – это только мечта.

В современном обществе люди с опаской принимают что-то новое и нанотехнологии тому не исключение. Человечество задается вопросом, как же будет реагировать организм человека на нанороботов? Мы знаем, что наша иммунная система реагирует на чужеродные тела, поэтому поверхности нанороботов нужно делать на основе алмазидных материала-

лов, благодаря чему внешняя оболочка нанороботов будет химически инертной.

Несомненно за нанотехнологиями стоит будущее медицины. Многие страны вкладывают огромные средства в развитие данной отрасли, ведь нанороботы способны лечить заболевания, омолаживать организм, наделять человека сверхспособностями. Уже сегодня существует ряд проектов, которые позволят спасти людей больных неизлечимыми заболеваниями, как например гемофелией. Пройдет несколько десятков лет и в больницах будут применять нанотехнологии.

Литература:

1. Алгоритмизация выявления патологии в шейном отделе позвоночника при проведении общей анестезии / Р.Л. Баранов, Л.И. Фурсова, О.В. Судаков, Н.Ю. Алексеев // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 2. С. 11-15.
2. Боль в спине - новые возможности лечения / Н.Ю. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Ю.Н. Алексеев // Инновационный Вестник Регион. 2008. № 2. С. 51-53.
3. Есауленко И.Э. Информационная система выбора диагностически значимых признаков вегетативного синдрома. / И.Э.Есауленко, Н.А. Гладских, С.И. Штаньков, М.А. Железняков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. №4. С. 864 -869.
4. Использование интегрально-го показателя в характеристике тяжести ТЧМТ по неврологическим признакам / И.Э. Есауленко, В.Л. Радужкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 1. С. 164-166.
5. Львович И.Я. Алгоритм работы системы интеллектуальной поддержки принятия врачебных решений на основе вероятностных моделей Байеса / Львович И.Я., Гладских Н.А., Гладышев М.В., Токарь В.А. // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2010. Т. 9. №4. С. 922 -929.
6. Основные этапы и особенности обработки статистической информации в процессе судебно-медицинской идентификации личности с целью построения моделей недостающих частей тела по имеющимся / В.И. Бахметьев, Д.В. Бавыкин, Д.В. Судаков, О.В. Судаков // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 5. С. 27-33.
7. Расчет диагностических оценок эффективности использования Мексидола при оказании медицинской помощи пострадавшим с ТЧМТ на догоспитальном и раннем госпитальном этапах / И.Э. Есауленко, В.Л. Радужкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2013. Т. 12. № 4. С. 896-901.
8. Родионов О.В. Медицинские системы и комплексы: учебное пособие / О.В. Родионов, О.В. Судаков, Е.А. Фурсова // ГОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет". Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2011. 108 с.
9. Родионов О.В. Технические методы диагностических исследований и лечебных воздействий / О.В. Родионов, Е.А. Фурсова, О.В. Судаков // учебное пособие, ГОУ ВПО ВГТУ. 2006. Ч.3. -176 с.
10. Тревожно-депрессивные расстройства у больных с острым, подострым и хроническим синдромом боли в нижних отделах спины / П.Ю. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Н.Ю. Алексеев // Прикладные информационные аспекты медицины. 2012. Т. 15. № 1. С. 3-7.
11. Эффективность применения вакуумно-мембранного мышечно-скелетного вытяжения в комплексном лечении синдрома боли в нижних отделах спины / Н.Ю. Алексеев, Ю.Н. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Э.В. Минаков // Практическая медицина. 2011. № 3-1 (50). С. 56.
12. Alekseev Yu.N. Optimal choice of vacuum-membrane skeletal muscle extension / Yu.N. Alekseev, B.M. Smirnov, N.Yu. Alekseev // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. 2002. Т. 133. № 2. С. 160-163.
13. Alexeev Yu., Alexeeva N.V., Alexeev N.Yu., Alexeeva N.Yu., Alexeev P.Yu./ International Journal on Immunorehabilitation. 1998. № 8. С. 165.

Сведения об авторах:

Н.Н. Канатникова – ассистент кафедры медицинской информатики и статистики Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

С. Мелкумов, В. Голев, М. Кольцова - студенты лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

ПРОТЕЗИРОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ БОС

Н.Н. Канатникова, Е.В. Забродина, М. Логачев, Я. Ефремов

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения РФ

Аннотация. Неточность управления может приносить неудобство пользователю, часто приводит к отказу от протеза. Кроме того, это может ограничивать эффективность обратной сенсорной связи. Надежный контроль позволит в полной мере проявить преимущества сенсорной обратной связи.

Ключевые слова: биологическая обратная связь, миоэлектрический метод, миоэлектрический протез

Актуальность проблемы. Миоэлектрический метод — это метод, представляющий собой управление протезом, при помощи активации тех же мышц (сгибателей/разгибателей пальцев), которые отвечали за выполнение функций (сжатие/разжимание руки) до ампутации. Однако, электромиографические сигналы, полученные с использованием поверхностных электродов, могут содержать шумы и неточности вследствие ограничений, присутствующих в записывающему устройству, и элемент управления, таким образом, может быть довольно неточным. По этой причине,

протез может реагировать непоследовательно и не согласованно с намерениями пользователя. Например, сжатие протеза с той силой, которая требуется, характеризовалось значительной изменчивостью, т.е. протез мог не повторять сокращения мышц так, как это требуется. Неточность управления может приносить неудобство пользователю, часто приводит к отказу от протеза. Кроме того, это может ограничивать эффективность обратной сенсорной связи. Действительно, это может быть довольно бесполезно ощущать состояние системы, если человек не

может произвести последовательность действий, надёжно управлять протезом. Таким образом, чрезвычайно актуальной задачей является улучшение согласованности команд. Надежный контроль позволит в полной мере проявить преимущества сенсорной обратной связи.

Анализ проблемы. При установлении миоэлектрического протеза важно провести правильную подготовку культуры. Она включает в себя: формирование культуры во время операции ампутации с учётом выбранного способа прикрепления гильзы протеза; выведение мышц из ампути-

рованной конечности в область культи (на них будут установлены датчики, улавливающие электрические потенциалы); изготовление гильзы по индивидуальным меркам (это позволит избежать в будущем микротравм кожи, сдавления, опрелостей).

На настоящий момент, существует новое понятие в управлении миоэлектрическими протезами, разработанное специально для повышения согласованности ответного движения протеза, позволяющее пользователю сократить вариабельность сигнала, создаваемого мышцами. Новый подход был опробован экспериментально и тесты показали, что он значительно улучшает производительность как обычного сжимания, так и в исполнении определенных задач. ЭМГ и биологическая обратная связь широко применялись в прошлом и использовалась во многих областях, включая реабилитацию, но контекст был другой.

При помощи компьютера и биологической обратной связи отображается интенсивность, с которой сокращается мышца. Это может использоваться как инструмент для подготовки функционального протеза, а также может содействовать обучению пользователей управлению силой движений протеза, благодаря тому, что на экран монитора выводится соотношение между электрическим импульсом (силой сокращения мышцы) и результирующей силой. Это позволяет сопоставлять ощущение мышечного сокращения, а также чувство усилия с результатом. Это исследование является первой демонстрацией того, что БОС можно использовать для улучшения онлайн управления протезом. Намеченная цель заключается во включении этой обратной связи как стандартного компонента, позволяющего расширить возможности протеза.

При помощи БОС была решена проблема того, что генерируемая сила увеличивается / уменьшается резкими скачками. Это прерывистое изменение силы является неотъемлемой характеристикой работы протеза, связанное, на-пример, со сбоем в проведении импульса. Тем не менее, с биологической обратной связью, разброс стал меньше по величине, и направление генерируемой силы приближалось к желаемому результату. Обеспечение биологической обратной связи уменьшило ошибки при передаче сигнала. Снижение было небольшим, но довольно значимым.

Важным направлением в развитии системы БОС является разработка чувствительной механической руки. Данный протез оснащён множеством особых датчиков, отвечающих за его тактильную чувствительность. Благодаря этому пациенты обретут возможность ощущать протез как собственную руку, чувствовать прикосновения, температуру, выполнять сложные действия: писать, завязывать шнурки и т.п. Так же существует кисть руки, которой

можно управлять не только при помощи нервных импульсов, но и через мобильный телефон, скачав на него необходимую программу, позволяющую использовать дополнительные функции.

Некоторую сложность представляет ситуация, когда место ампутации находится выше предплечья и, соответственно, мышцы этого участка отсутствуют, а значит и импульсы от них получить невозможно. В таком случае, сжатие и разжимание кисти происходит благодаря действию бицепса (сгибатель) и трицепса (разгибатель), которые сохраняют электроактивность. Управлять таким протезом сложнее и для этого требуется большее количество тренировок. Регулировать работу протеза можно также при помощи ЭЭГ, т.е. напрямую от мозга. Для этой цели может использоваться так называемый ЭЭГ-шлем, который улавливает активность разных участков мозга и, при помощи компьютера, преобразует её в механическое движение.

При классическом подходе обратной связи пользователю передается состояние протеза (скорости и / или силы), тогда как в новый способ обратной связи также информирует пользователя о его / ее собственной скрытых переменных, т.е. миоэлектрических сигналов, которые он / она генерирует. Эксперименты показали, что обеспечение биологической обратной связи улучшило качество контроля силы при обычных задачах (хватании, силы сжимания) как у трудоспособных субъектов, так и двух инвалидов, которые были опытными пользователями миоэлектрического протеза. С ЭМГ отображением в виде визуальной панели на экране компьютера, субъекты могли видеть и изменять текущий уровень активности своих мышц, тем самым контролировать команды, которые они посылают протезу.

В традиционном подходе миоэлектрические сигналы-скрытые переменные, которыми можно управлять только с помощью косвенных сигналов, такие как субъективный опыт (ощущения сокращения мышц) и / или наблюдаемых действий. Этот способ, однако, ненадежен, особенно из-за изменчивости миоэлектрических сигналов, считанных с использованием поверхностных электродов. ЭМГ позволяет пользователю улучшить точность команд с помощью активного управления, т.е. быстрого локального доступа, в котором пользователь меняет силу мышечных сокращений, основанный на онлайн-ЭМГ.

Вывод. Системы БОС все прочнее входят в жизнь человека, и следующим шагом является реализация этого подхода с использованием практических интерфейсов, таких как электротактильные стимуляторы, а также проверки на более широком кругу субъектов. Протез, оснащенный БОС, может повысить доверие пользователей к системе, позволяя управлять последовательной и надежной силой.

Литература:

1. Алгоритмизация выявления патологии в шейном отделе позвоночника при проведении общей анестезии / Р.Л. Баранов, Л.И. Фирсова, О.В. Судаков, Н.Ю. Алексеев // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 2. С. 11-15.
2. Боль в спине - новые возможности лечения / Н.Ю. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Ю.Н. Алексеев // Инновационный Вестник Регион. 2008. № 2. С. 51-53.
3. Есауленко И.Э. Информационная система выбора диагностически значимых признаков вегетативного синдрома. / И.Э. Есауленко, Н.А. Гладских, С.И. Штаньков, М.А. Железняков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. № 4. С. 864-869.
4. Есауленко И.Э. Информационная система выбора диагностически значимых признаков вегетативного синдрома / И.Э. Есауленко, Н.А. Гладских, С.И. Штаньков, М.А. Железняков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. № 4. С. 864-869.
5. Использование интегрального показателя в характеристике тяжести ТЧМТ по неврологическим признакам / И.Э. Есауленко, В.Л. Радужкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 1. С. 164-166.
6. Львович И.Я. Алгоритм работы системы интеллектуальной поддержки принятия врачебных решений на основе вероятностных моделей Байеса / Львович И.Я., Гладских Н.А., Гладышев М.В., Токарь В.А. // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2010. Т. 9. № 4. С. 922-929.
7. Львович И.Я. Программное обеспечение методов диагностики механизмов переломов костей, основанных на сравнении вероятностных характеристик признаков и определении количества информации / И.Я. Львович, Е.В. Дмитриев, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // В сборнике: Развитие технических наук в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2014. С. 63-67.
8. Основные этапы и особенности обработки статистической информации в процессе судебно-медицинской идентификации личности с целью построения моделей недостающих частей тела по имеющимся / В.И. Бахметьев, Д.В. Бавыкин, Д.В. Судаков, О.В. Судаков // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 5. С. 27-33.
9. Расчет диагностических оценок эффективности использования Мексидола при оказании медицинской помощи пострадавшим с ТЧМТ на догоспитальном и раннем госпитальном этапах / И.Э. Есауленко, В.Л. Радужкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.

2013. Т. 12. № 4. С. 896-901.

10. Родионов О.В. Медицинские системы и комплексы: учебное пособие / О.В. Родионов, О.В. Судаков, Е.А. Фурсова // ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет». Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2011. 108 с.

11. Родионов О.В. Технические методы диагностических исследований и лечебных воздействий / О.В. Родионов, Е.А. Фурсова, О.В. Судаков // учебное пособие, ГОУ ВПО ВГТУ. 2006. Ч.3. -176 с.

12. Тревожно-депрессивные расстройства у больных с острым, подострым и хроническим синдромом боли в нижних отделах спины / П.Ю. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Н.Ю. Алексеев // Прикладные ин-

формационные аспекты медицины. 2012. Т. 15. № 1. С. 3-7.

13. Хирургическое лечение длительно незаживающих ран нижних конечностей / Ю.П. Холубкевич, А.Е. Бачманов, О.В. Родионов, О.В. Судаков // Прикладные информационные аспекты медицины. 2007. Т. 10. № 2. С. 28-30.

14. Эффективность применения вакуумно-мембранного мышечно-скелетного вытяжения в комплексном лечении синдрома боли в нижних отделах спины / Н.Ю. Алексеев, Ю.Н. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Э.В. Минаков // Практическая медицина. 2011. № 3-1 (50). С. 56.

15. Alekseev Yu.N. Optimal choice of vacuum-membrane skeletal muscle extension / Yu.N. Alekseev, B.M. Smirnov,

N.Yu. Alekseev // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. 2002. Т. 133. № 2. С. 160-163.

16. Alexeev Yu., Alexeeva N.V., Alexeev N.Yu., Alexeeva N.Yu., Alexeev P.Yu./ International Journal on Immunorehabilitation. 1998. № 8. С. 165.

Сведения об авторах:

Н.Н. Канатникова – ассистент кафедры медицинской информатики и статистики Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

Е.В. Забродина, М. Логачев, Я. Ефремов - студенты лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Н.Н. Канатникова, Л.В. Кретирина, М. Мусаева, Н.В. Ким

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения РФ

Аннотация. На современном этапе модернизации медицинского образования вопрос об активном внедрении системы средств информационных и коммуникационных технологий в профессиональную подготовку студентов-медиков звучит наиболее актуально. Комплексное использование в учебном процессе средств информационно-коммуникационных позволяет обеспечить переход к качественно новому уровню педагогической деятельности, направленному на формирование профессиональных компетенций будущих медицинских работников.

Ключевые слова: глобальная сеть Интернет, информационные и коммуникационные технологии, компьютерная зависимость, Интернет-зависимость, студент-медик.

Актуальность проблемы. В 70-х годах XX века, когда американцы создали интернет они и не представляли, какой прорыв они совершили. Изначально интернет создавался с целью аварийной связи во время ядерной войны. К нашему счастью, ядерную войну мы избежали. А интернет так и остался, превратившись в неотъемлемую часть нашей жизни.

Интернет аддикция - одна из актуальных тем, обсуждаемых во всех сферах общества. Актуальной ее делает ежедневный рост интернет-пользователей.

Давайте рассмотрим все аспекты касавшиеся всемирной паутины.

Для наглядности представьте, что в среднем вы тратите 1 час в интернете.

В день	В неделю	В месяц	В год	Итого
1 час	7 часов	28 часов	336 часов	14 суток

Некоторые люди в день тратят по 7ч сидя в интернете. Но мы не о них.

Мы даже не стали гиперболизировать время, проводимое ежедневно в интернете. Взяв цифры больше - конечный результат был бы куда страшнее. С медицинской точки зрения эта проблема уже считается болезнью. Не только психологической, но и физической. Поскольку

просиживая часами за компьютером нарушается зрение и осанка.

Не стоит путать зависимость (наркотическую, алкоголическую) с навязчивой потребностью.

Айвенго Голдбергом в 1995 году это состояние было описано как расстройство.

Свое мнение об этиологии компьютерной зависимости высказал Дмитрий Авдеев - известный врач - психиатр.

В 2009 году в России состоялся симпозиум «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития» с участием множества психологов, психиатров, социологов. По этим материалам издали также первый в России сборник.

Китайские ученые под руководством

Хао Лэя, сканировали с помощью МРТ мозг 17 взрослых людей, у которых была зафиксирована интернет-зависимость. При сравнении с результатами сканирования 16 здоровых людей, они выявили, что в областях головного мозга отвечающих за эмоциональную обработку данных, принятие решений и когнитивный контроль белое вещество поражено.

Аналогичные изменения были зафиксированы при зависимости от алкоголя и кокаина.

По данным исследований, интернет-зависимыми являются 10 % населения.

В США есть лечебница, занимающаяся исцелением этой болезни с 2009 года.

В Петербурге, детям от 12 до 18 лет предложили целый день провести без современных коммуникаций. При этом они могли развлечь себя классическими занятиями. Такими, как: рисование, чтение и т.д. Им так же разрешалось записывать свои мысли в дневник.

Психолог хотел доказать, гипотезу о том, что современные дети чересчур развлекаются, и не в состоянии занять себя другими делами. Результаты оказались впечатляющими. Из 68 человек, до конца продержались только 3.

Причем, у тех, кто сорвался, в голове мелькали суицидальные мысли.

Результаты данного эксперимента настораживают, и заставляют задуматься над этой проблемой.

Многие в наше время утверждают, что человек без интернета не может достичь практически ничего.

Мы же попытались доказать обратное, и провели следующий эксперимент. Группа студентов в количестве 19 человек отказались от интернета на 4 дня. По оконча-

нии им были заданы следующие вопросы. Большинство ответов совпадало.

Как вы думаете, отсутствие интернета положительно повлияло на студенческую жизнь?

14 человек согласны с тем, что это повлияло положительно.

5 человек считают, что это не так.

Жизнь без интернета скучная, банальная, серая или же вполне нормально?

90 % согласны с тем что жить без интернета – вполне нормально.

На вопрос: Много ли у вас появилось свободного времени без интернета?

Только 3 человека ответили, что времени у них не появилось. У остальных – наоборот.

Сколько времени у вас уходило на подготовку домашнего задания без интернета?

У 2х ушло меньше времени, чем с интернетом.

У 8х ничего не изменилось, и у 9х времени уходило больше.

Если сравнить дни без интернета с февральской непогодой на улице, то с чем можно сравнить присутствие интернета?

Многие сравнили присутствие интернета с солнцем и едой. Остальные ни с чем не сравнили.

При выполнении домашнего задания без интернета возникали ли у вас трудности?

И лишь у 2х человек из 19 не возникло трудностей с решением домашнего задания без интернета.

Помимо эксперимента, был проведен опрос учащихся 1го курса.

После своего эксперимента, психологи приходили к такому выводу, что пора серьезно задуматься об этой проблеме, пока не стало совсем поздно.

Наши студенты смогли разрушить общепринятые стереотипы о том, что современная молодежь не может обойтись без интернета.

И не стоит забывать и о положительных аспектах современных технологий.

В первую очередь интернет - это источник информации.

Будь то познавательная информация или же нет. Студентам вне всякого сомнения интернет помогает в учебе.

Сюда можно отнести не только статьи и книги, но и иные дидактические материалы: видео, компьютерные программы и т.д.

Интернет является источником связи. Раньше почту приходилось ждать неделями, а сейчас электронные письма приходят со скоростью света.

Другой плюс- возможность быстрого сбора информации для научных исследований. В наши дни практикуются консультации врача с помощью видеоконференций. Хотя есть некоторые ограничения: невозможно пропульпировать, прощупать, посмотреть некоторые симптомы. Например, в научном центре сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева про-

водят видео консультации. Это обходится дешевле, чем поездка.

Американская медицинская ассоциация и Американская академия педиатрии организовали День здоровья в интернете при содействии компании Intel.

Видеоконференции дали возможность обучаться тем, кто лишился возможности ходить в школу.

Нельзя промолчать о работе в Google - это не работа, а мечта любого человека. Ни куда ходить не надо. Все делается через интернет.

Возможности современных технологий безграничны, главное, уметь ими пользоваться.

До сих пор человек мучился вопросами, на которые не было ответов; теперь, благодаря компьютерам, мы стоим под градом ответов, на которые нет вопросов (Питер Устинов).

Литература:

1. Есауленко И.Э. Мониторинг здоровья учащейся молодежи на основе компьютерных технологий / И.Э. Есауленко, Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 2. С. 483-487.

2. Есина Е.Ю. Дополнительная аэробная физическая тренировка в подростковом возрасте как фактор первичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний студентов / Е.Ю. Есина, А.А. Зуйкова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2013. Т. 12. № 3. С. 679-682.

3. Канатаникова Н.Н. Система средств информационных и коммуникационных технологий в профессиональной подготовке студентов-медиков / Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. №4(5). С. 172-174.

4. Жданова С.П. Психологическое сопровождение профессионального развития студентов-психологов: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / С.П. Жданова; Томск, 2007.- 252 с.

5. Колосов Е. В. Психологическая служба вуза: теориями практика / Е.В. Колосов, В.Н. Бобылёв, В.А. Кручинин. // Высшее образование в России: 2007. - № 3. - С. 10-13.

6. Петрова Т.Н. Анализ состояния здоровья студентов высших учебных заведений города Воронежа / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012. Т. 11. № 1. С. 217-221.

7. Петрова Т.Н. Комплексный подход к оценке состояния здоровья студентов медицинского вуза / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012. Т. 11. № 1. С. 121-128.

8. Петрова Т.Н. Особенности психоэмоционального статуса и адаптации к учебному процессу студентов технического вуза / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в био-

медицинских системах. 2012. Т. 11. № 3. С. 632-635.

9. Петрова Т.Н. Сравнительный анализ состояния здоровья студенческой молодежи в зависимости от профиля ВУЗА / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012. Т. 11. № 3. С. 804-809.

10. Пилюгина Е.И. Психологическое сопровождение личностно-профессионального развития студента вуза / Е.И. Пилюгина, О.В. Бережнова // Молодой ученый. — 2012. — №10. — С. 289-291.

11. Сравнительный анализ личностного развития студентов 6 курса и ординаторов 1 и 2 года обучения / Т.Н. Свиридова, О.В. Судаков, И.Е. Плотникова, Н.Ю. Алексеев, В.В. Овсянникова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 39-2. С. 89-97.

12. Судаков О.В. Анализ современного состояния системы школьного питания в общеобразовательных учреждениях региона / О.В. Судаков, Т.Н. Петрова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2013. Т. 12. № 1. С. 273-280.

13. Филозоп А.А. Модель интегрального показателя характеризующего личностные ориентации студентов медицинского вуза / А.А. Филозоп, Н.А. Гладских // В сборнике: Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 116-119.

14. Яковенко Н.С. Ономастическая лексика как важный компонент формирования общекультурной компетенции студентов / Н.С. Яковенко, Н.Ю. Кузьменко // В сборнике: Многоуровневая языковая подготовка специалистов в высшей школе: проблемы и перспективы развития Труды IV международной научно-практической интернет-конференции. Ответственный редактор Сафроненко О.И. 2014. С. 157-160.

15. Информатизация системы мониторинга медицинских кадров / В.И. Чернов, И.Э. Есауленко, Н.А. Гладских, А.В. Чернов // Врач и информационные технологии. 2008. №4. С54-55.

16. Гладских Н.А. Исследование адаптационных возможностей студентов-спортсменов / Н.А. Гладских, С.Б. Короткова, Е.А. Фурсова // Научно-медицинский Центрального Черноземья. 2015. № 61. С. 67-74.

17. Крыжановская Ю.А. Электронные учебные курсы по математическим дисциплинам для студентов медицинских вузов / Ю.А. Крыжановская, Н.А. Гладских, Р.Ю. Бурков // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2010. Т.2. №6. С.113-116.

18. Принцип информационной эффективности образовательной системы медицинского вуза / Т.Н. Князева, П.В. Чернов, М.И. Гусева, Н.А. Гладских // Си-

стемный анализ и управление в биомедицинских системах. 2009. Т.8. №3. С.769.

19. Информационно-программное обеспечение в подготовке врачей-стоматологов / О.В. Судаков, Н.А. Гладских, Н.Ю. Алексеев, Е.В. Богачева // В сборнике: Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XVI Международной научно-методической конференции. Под редакцией Крыловецкого А.А., 2016. С. 644-649.

20. Информационные технологии в преподавании медицинской информатики у студентов базовых факультетов ВГМУ им. Н.Н. Бурденко / О.В. Судаков, Н.А. Гладских, Н.Ю. Алексеев, Е.В. Богачева

// В сборнике: Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XVI Международной научно-методической конференции. Под редакцией Крыловецкого А.А., 2016. С. 649-654.

21. Применение информационных технологий для организации мониторинга численности врачебных кадров на региональном уровне / П.В. Чернов, Н.А. Гладских, М.В. Фролов, А.В. Чернов // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2008. Т.7. №2. С.538-539.

22. Повышение эффективности образовательной деятельности кафедры как главное условие качественной под-

готовки специалистов медицинского вуза / А.В. Чернов, Т.Н. Князева, М.И. Гусева, Н.А. Гладских // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2009. Т.8. №4. С.1064-1067.

Сведения об авторах:

Н.Н. Канатникова, Л.В. Кретьнина - ассистенты кафедры медицинской информатики и статистики Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко,

М. Мусаева, Н.В. Ким - студенты лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко.

РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Немых Л.С., Смирнова Н.Н., Шульга А.С.

Кафедра психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, Россия, г. Воронеж

Аннотация. В последние годы во многих странах вырос интерес к проблеме реабилитации пациентов после перенесенных заболеваний. Причина такого интереса — большие социальные и экономические последствия для пациента. В настоящее время проблема реабилитации выходит за рамки медицинского направления, объединяя медико-социальные, медико-психологические и другие аспекты. Это предрасполагает подход, включающий в себя многоплановость в содержании и форме всех необходимых реабилитационных мероприятий. Психологическая реабилитация является значимым звеном в комплексе реабилитационных мероприятий соматического пациента, купируя у них частые проявления тревожно-депрессивных расстройств. Определены основные теоретические принципы реабилитационных мероприятий, которые отражаются в практическом применении их для конкретных реабилитационных программ.

Ключевые слова: реабилитация инвалидов, психологическая реабилитация, реабилитационные мероприятия, тревожно-депрессивные расстройства.

Актуальность: Причинами которые проявляются интересом к проблеме реабилитации можно отнести: уменьшение числа инвалидов и повышение процента населения, которые после перенесенных различных заболеваний и травм, вернулись к своей прежней жизни и деятельности.

Общество получает значимый социально-экономический эффект, который является актуальным в современном обществе. Важной задачей по возвращению пациента к независимости, социальной полноценности и улучшению качества жизни является восстановление пациента. Выздоровление больного и его реабилитация не одно и то же, потому что кроме восстановления пациенту здоровья, ему необходимо вернуть и его социальный статус, работоспособность, то есть вернуть человека к его полноценной жизни в семье и обществе, предотвратить возникновение обострения или нового заболевания[9]. Современная медицинская реабилитация — является восстановительной медицинской высокого уровня. В современных условиях большинство как государственных, так и частных организаций работают над усовершенствованием технического потенциала в данной сфере.

Термин «реабилитация» использует-

ся с давних пор и происходит от латинского слова *reabilitatio* (восстановление). Реабилитация представляет собой систему взаимосвязанных медицинских, психологических и социальных мероприятий, направленных не только на восстановление и сохранение здоровья, но и на возможно более полное восстановление (сохранение) личности и социального статуса больного или инвалида в обществе [11]. Она выполняет задачу завершающего этапа общего лечебного процесса, где весьма важно оценить эффективность лечения, воздействия на организм, прежде всего в плане восстановления личностного и социального статуса больного[12,с.10]. Основами современной реабилитации являются такие принципы, как биологический — свойство организма человека адаптироваться к новым условиям в результате компенсаторно-восстановительных процессов; психический — стремление человека к полезности для общества, которое выражается в производственной (профессиональной) деятельности и в социально-экономических отношениях; морально-этический принцип высокого гуманизма, моральный эффект для общества; научно-медицинский — разработка, апробация и внедрение современных достижений медицинской науки и практики в области восстановительного

и заместительного лечения.

Медицинская реабилитация — система координируемых мероприятий (этапов, видов лечения), основной целью которой является получение максимально возможного результата при борьбе с болезнью, к наиболее скорому восстановлению трудоспособности пациентов, за счёт чего снижение трудопотерь, а также сокращение инвалидности в России [4]. В современных условиях при значительном скачке развитии различных отраслей медицины становится возможным появление высоких результатов при оказании медицинской реабилитации пациентам [5]. Этапность проведения медицинской реабилитации определяется как спецификой заболевания, так и выбором этапов лечения [6].

Медицинская помощь по реабилитации осуществляется: в отделение восстановительной медицины амбулаторно-поликлинических учреждений, в поликлинике восстановительного лечения, в больнице восстановительного лечения, в амбулаторном и стационарном отделении центра восстановительной медицины и реабилитации; в санаторно-курортных учреждениях [8].

Медикаментозное лечение строится по обычным правилам фармакотерапии с тенденцией к максимальному сокраще-

нию лекарственной нагрузки. При этом первостепенным методом является – не медикаментозная физическая реабилитация больных, которая состоит из двух средств: активные и пассивные. Пассивные средства физической реабилитации больных представлены методами физиотерапии, бальнеологии, массажа, мануальной терапии, рефлексотерапии, гомеопатии, фитотерапии и других. Активные – кинезотерапия, механотерапия, эрготерапия, арттерапия, логопедические занятия. Важным аспектом современного понимания реабилитации является её обращённость на личность пациента. Одним из важнейших элементов реабилитации является – психологический аспект, который взаимосвязан с медицинским и прежде всего, направлен на психологическую коррекцию состояния больного. Основным, в данном случае, является исключение отрицательных реакций, вызванных болезнью или инвалидностью пациента. Главными задачами такой помощи является формирование рационального отношения к болезни, создание мотивации к реабилитации и выполнения действий, преодоление психологического компонента психосоматической патологии и создание условий для психологической адаптации больного, к изменившейся вследствие болезни жизненной ситуации. Основные методы психической реабилитации на современном этапе: различные психотерапевтические воздействия (аутогенная тренировка, гипноз и др.), психогигиена и психологическая профилактика, физические тренировки, эрготерапия (трудотерапия), эстетотерапия, ландшафтотерапия; музыкотерапия, вокалотерапия, арттерапия (живопись, лепка), биографическая консультация (лечение воспоминаниями), библиотерапия (использование книг в лечении больных) и медикаментозная терапия [3].

Одним из аспектов реабилитации является психологическая помощь больным с кардиальной патологией на всех этапах. В последние годы возрос большой интерес исследователей к изучению психологического состояния больных с этой патологией. Хорошие результаты получены в современных условиях с применением психотерапии и психологической помощи при лечении и реабилитации больных сердечно-сосудистыми заболеваниями. Основные психологические методы коррекции психо-эмоционального состояния больных применяются при таких заболеваниях как артериальная гипертензия, ишемическая болезнь, различные пороки сердца, нарушениями ритма, сердечной недостаточности, а также в периоды до и после операций на сердце. Включение в реабилитацию больных психологических средств воздействия у пациентов с патологией сердца возможно при проявлениях пси-

хосоматических механизмов (коморбидные психические нарушения тревожно-депрессивного спектра), необходимости повышения приверженности лечению и выполнению врачебных рекомендаций.

Проводимые в психологической реабилитации психотерапевтические и психологические методы направлены на коррекцию различных психических и эмоциональных нарушений, призваны обучать управлению стрессом, развитию навыков по совладению с заболеванием, гармонизацию межличностных отношений. Долгосрочными принципами работы являются укрепление мотивации и саморегуляции, прежде всего это осмысление роли болезни в жизни человека. Главной задачей является раскрытие потенциала личности больного и его внутренних ресурсов. Для кардиологических больных основным аспектом психологической помощи является биопсихосоциальный подход специалистов, выделение многоуровневой системы мишеней психотерапии и психологического воздействия, этапный характер психологической помощи, обеспечивающий преемственность медицинской помощи на всех её уровнях [3].

На первом этапе психологической коррекции при реабилитации больного ещё в стационаре нужно создать адекватную реакцию пациента на своё заболевание. Помочь осознать и принять все ограничения и возможности, с целью дальнейшего эффективного лечения и выполнения всех указаний лечащего врача, при этом должна сохраниться мотивация к полноценной жизни.

Следующим этапом психологической коррекции является обучение пациента техникам расслабления, здесь можно применить спокойные практики телесно-ориентированной психотерапии, обучение способам расслабления по Шульцу, или технике йога-терапии (с психологической поддержкой), разнообразные методики аутотренинга.

Четвёртый этап характеризуется созданием новых реакций у пациентов в различных эмоционально-стрессовых ситуациях. Для этого обычно применяются ресурсные техники, такие как символ драмы, техники НЛП. Можно применять и методы телесной визуализации, которые показали высокую эффективность, при работе с тяжёлой психо-соматикой и послеоперационными пациентами.

Пятый этап работы проходит далеко не всегда, и исключительно после 2–3 лет стойкой ремиссии – это работа непосредственно с конфликтом. Работа с конфликтом позволяет выяснить все причины своих заболеваний и предотвратить их в дальнейшем. На данном этапе может применяться огромный арсенал различных техник, от психоаналитических до телесно-ориентированных

практик.

Целью исследования явилось необходимость выявить у пациентов, перенесших острый инфаркт миокарда, тревожно-депрессивное состояние и разработать комплекс реабилитационных мероприятий, для восстановления стабильного эмоционального состояния больного.

Задача исследования:

1. Выявить тревожно-депрессивные расстройства у пациентов, находящихся в реабилитационном отделении, после перенесенного инфаркта миокарда.

2. Разработать комплекс мероприятий по улучшению психологического эмоционального состояния больных и формированию позитивного отношения к лечению.

3. Провести психологическую коррекционную работу для снижения общего уровня тревоги и депрессии, улучшению самочувствия, настроения, активности пациента.

Объектом исследования стали пациенты, перенесшие острый инфаркт миокарда и находящиеся на восстановительном этапе в реабилитационном отделении.

Предметом исследования явились депрессивные и тревожные состояния у пациента, которые часто сопутствуют острому инфаркту миокарда, ухудшая его клиническое течение и прогноз, оказывая негативное влияние на социальную адаптацию и качество жизни больного.

Методы исследования.

Для выявления тревожно-депрессивных расстройств были выбраны следующие методики:

Шкала Гамильтона для оценки депрессии-HDRS

Состоит из 21 пункта и заполняется при проведении беседы (занимающей примерно 20-25 минут). Пункты шкалы должны отражать состояние пациента в течение последних нескольких дней или предыдущей недели.

Шкала тревоги Гамильтона-HARS.

Она предназначена для измерения тяжести тревожных расстройств пациента. Шкала состоит из 14 пунктов, каждый из которых оценивается по шкале Ликена, 13 пунктов относятся к проявлениям тревоги в повседневной жизни. 14-ый - к проявлению тревоги при осмотре. В отличие от HDRS, в HARS варианты ответов стандартизированы: каждый пункт может внести равное количество баллов в значение шкалы, и нет необходимости писать отдельные варианты ответов для каждого пункта, что значительно упрощает понимание шкалы и процедуру подсчёта.

Цветовой тест Люшера. Цветовая диагностика Люшера позволяет измерить психофизиологическое состояние человека, его устойчивости к стрессу, активность и коммуникативные способности. Тест Люшера позволяет определить

причины психологического стресса, который может привести к появлению физиологических симптомов. Обычно используют неполный набор из 8 цветных квадратов. Основными цветами считаются: синий, зелёный, красный, жёлтый, а дополнительными — фиолетовый, коричневый, чёрный и серый (нулевой). Упрощённая процедура обследования (для восьми цветов) сводится к предъявлению пациенту всех цветных квадратов на белом фоне с предложением выбрать один наиболее понравившийся, приятный. Выбранный квадрат переворачивается и откладывается в сторону, затем процедура повторяется. Образуется ряд квадратов, в котором цвета располагаются по их привлекательности для пациента [13].

Выводы. В настоящее время реабилитация заняла прочное место ведущих медико-социальных проблем и широко разрабатывается во всем мире. Реабилитационное направление в медицине определяет методологически новый подход к восстановительному лечению больных и инвалидов. Лечение различных заболеваний, восстановление функции отдельных органов являются звеньями в сложной системе мероприятий, которые в первую очередь предусматривают лечебное воздействие на больного человека с индивидуальными личностными особенностями, занимающего определённое место в обществе, семье, трудовом коллективе. Также имеет большое значение восстановление психического состояния пациента. Создание новых медицинских учреждений, основной направленностью которых будет являться реализация комплексных программ реабилитации, позволит значи-

тельно сократить негативные последствия травм, операций, хронических заболеваний, а это в свою очередь обеспечит уменьшение инвалидности населения и нетрудоспособности. Для сокращения нетрудоспособного населения, необходима разработка своевременных медицинских реабилитационных мероприятий и подбор индивидуальных реабилитационных программ на различных этапах восстановительной медицины, направленных на быстрее восстановление трудоспособности, стабилизацию нарушенных функций, систем и органов или приспособления к самообслуживанию в соответствии с новыми, возникшими в результате болезни или травмы, условиями жизни позволит улучшить здоровье населения России и деятельность лечебно-профилактических учреждений здравоохранения.

Литература:

1. Буренина, И.А. Методологические основы современной реабилитации (клиническая лекция) / И.А. Буренина // Вестник современной клинической медицины. - 2008. - №1. - С.88-92.
2. Восстановительное лечение в современных условиях на поликлиническом этапе реабилитации больных / Низамутдинова Р.С. // Вестник современной клинической медицины. - 2010. - № 1. - том 3 - 126-127.
3. Николаев, Е.Л. Психотерапия и психологическая помощь больным сердечнососудистыми заболеваниями / Е.Л. Николаев, Е.Ю. Лазарева // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. - 2015. - т.11. - № 1. - С. 57-76.
4. Разумов, А.Н. Современные аспекты реабилитации в медицине / Разумов А.Н., Бобровницкий И.П., Шакула

А.В. // Материалы I международной конференции. — 2003. — С. 294.

5. Разумов, А.Н. «Здоровье нации — основа процветания России» / Разумов А.Н., Бобровницкий И.П. // Всероссийский форум.— 2005. — С. 1—4.

6. Разумов А.Н., Покровский В.И. Руководство. — М.: Медицина, 2007.— 544 с.

7. Прилипко, Н.С. О путях совершенствования организации помощи в области восстановительной медицины / Прилипко Н.С., Бобровницкий И.П. // Вестник РУДН. Серия: Медицина. - 2010. - №2. - С.105-110.

8. Медицинская реабилитация в спорте: Руководство для врачей и студентов / Под общ. ред. В.Н. Сокрута, В.Н. Казакова.— Донецк: «Каштан», 2011. — 620 с.

9. Физическая реабилитация: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по Государственному образовательному стандарту 022500 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» (Адаптивная физическая культура) / Под общей ред. проф. С. Н. Попова. Изд. 3-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 608 с.

10. Епифанов, В.А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина: Учебник / В.А. Епифанов. - М.: Медицина, 1999. - 304 с.

11. Козлова, Л.В. Основы реабилитации для медицинских колледжей: учеб. пособие / Л.В. Козлова, С.А. Козлов, Л.А. Семеновко; под общ. ред. Б. В. Кабарухина. — Изд. 7-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. — 475 с.

13. Собчик, Л.И. Метод цветных выборов. Модифицированный цветовой тест Люшера. Практическое руководство / Л.И. Собчик. -СПб, Изд-во «Речь», 2001-112с.

REHABILITATION OF PATIENTS IN MODERN CONDITIONS

Nemyh L.S., Smirnova N.N., Shulga A.S.

Annotation. In recent years in many countries it has increased interest in the rehabilitation of patients after an illness. The reason for this interest - the great social and economic consequences for the patient. Currently, rehabilitation problem goes beyond the medical direction, combining medical and social, medical, psychological and other aspects. This predisposes approach that includes diversity in the content and form of any necessary rehabilitation measures. Psychological rehabilitation is an important link in the complex rehabilitation of somatic patients, arresting their frequent manifestations of anxiety and depressive disorders. The basic theoretical principles of rehabilitation measures, which are reflected in the practical application of specific rehabilitation programs.

Keywords: rehabilitation of persons with disabilities, psychological rehabilitation, rehabilitation activities, anxiety and depressive disorders.

References:

1. Burenin, I. A. Methodological foundations of modern rehabilitation (clinical lecture) I. Burenin, A. // journal of modern clinical medicine. - 2008. - No. 1. - P. 88-92.
2. Rehabilitation treatment in the outpatient phase of rehabilitation of patients / nizamutdinova R. S. // journal of modern clinical medicine. - 2010. - No. 1. - volume 3 - 126-127.
3. Nikolaev, E. L. Psychotherapy and psychological aid to patients with cardiovascular diseases / E. L. Nikolaev, E. Yu. Lazarev // journal of psychiatry and psychology Chuvash Republic. - 2015. - T. 11. - No. 1. - S. 57-76.

4. Razumov, A. N. Modern aspects of rehabilitation in medicine / Razumov A. N., Bobrovniitsky I. P., Shakula A.V. // proceedings of the I international conference. — 2003. — S. 294.

5. Razumov, A. N. "Nation health — a basis of prosperity of Russia" / Razumov A. N., Bobrovniitsky I. P. // national forum.— 2005. — S. 1-4.

6. Razumov A. N., Pokrovskiy V. I. Guide. — M.: Medicine, 2007.— 544 p.

7. Prylypko, N. With. On ways of improving the organization of care in the field of regenerative medicine / Prilipko N., Bobrovniitsky I. P. // Bulletin of PFUR. Series: Medicine. - 2010. - No. 2. - S. 105-110.

8. Medical rehabilitation in sport: a

Guide for physicians and students / Under the General editorship of V. N. Sokruta, V. N. Kazakov.— Donetsk: Kashtan, 2011. — 620 p.

9. Physical rehabilitation: a Textbook for students of higher educational institutions enrolled in the State educational standard of 022500 "Physical culture for persons with deviations in health status" (Adaptive physical education) / Under the General editorship of Professor C. N. Popov. Ed. 3. — Rostov n/D: Feniks, 2005. — 608 p

10. Epifanov V. A. Medical physical culture and sports medicine: Textbook / V. A. Epifanov. - M.: Medicine, 1999. - 304 p.

11. Kozlov, L. V. Fundamentals of

rehabilitation for medical colleges: textbook. manual / L. V., Kozlov S. A., L. A. Semenenko; under the General editorship

of B. V. Kabargina. — Ed. 7. — Rostov n/D: F Enix, 2012. — 475 p.
13.Sobchik, L. I. Method of color

elections. Modified colour test lusher. Practical guide / L. I. sobchik. -SPb, Publishing house "Rech", 2001 - 112s.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОТЕЗИРОВАНИЮ ГЛАЗА

С.А. Попова, Т.Ю. Амирова, Н. Емельянов, В. Клемешов

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения РФ

Аннотация. После более чем двух десятилетий исследований и разработок, первый протез сетчатки глаза получил европейское одобрение для клинического и коммерческого использования. Люди, потерявшие зрение из-за дегенеративного заболевания глаз, будут иметь возможность приобрести имплантат, который может восстановить зрение по крайней мере, частично.

Ключевые слова: сетчатка глаза, слепота, протез, лечение.

Актуальность проблемы. Ученые всех стран мира создают и испытывают самые разнообразные и уникальные устройства, появляющиеся в медицине, которые позволяют человеку увидеть необъятные перспективы. Они помогают людям бороться с их физическими недостатками, последствиями тяжелых болезней, например, пигментного ретинита (RP). Пигментный ретинит (RP) — наследственное, дегенеративное заболевание глаз, вызывающее сильное ухудшение зрения и часто слепоту. Болезнь разрушает световые рецепторы снаружи внутри, от центра к краю, или по спорадическим путям с соответствующим снижением эффективности зрения. Недуг прогрессирует с течением и жизни и на данный момент лекарства от него не известно. Но лечение теперь доступно в некоторых странах. Пигментный ретинит - заболевание глаз, которым по данным The National Eye Institute of the USA страдает каждый из 4000 людей на земном шаре.

Анализ проблемы. Развитие медицины не стоит на месте. Ученые всего света проводят исследования, которые позволяют внедрить новые технологии лечения сложных заболеваний, разрабатывают медицинское оборудование с целью облегчить страдания больных и по возможности вернуть человека к полноценной жизни. Внедрение в человеческое тело протезов - одно из направлений. Протезы помогают людям не бороться с недугом, помогают продолжать жить, работать, чувствовать себя полноценным членом современного общества. В настоящее время протезы могут ставить не только на конечности и некоторые внутренние органы, например, сердце, но и глаза, а именно — сетчатку. Первый такой высокотехнологичный аппарат уже одобрен для использования в Европе в 2011 году. Он явился кульминацией многолетних научных исследований деликатного и сложного органа зрения. Первый бионический протез разработан фирмой из Калифорнии — Second Sight Medical Products группой ученых и инженеров при участии профессора в области биоинженерии

University of California at Los Angeles Вентай Лю. Работы по созданию начались еще в 1991 году. Группа Вентай Лю работала над исследованиями в этой области в течение двадцати лет. Группа достигла больших успехов. Данный протез получил название Argus II Retinal Prosthesis System.

Двадцать шесть слепых больных приняли участие в этом исследовании. Им в сетчатку был имплантирован Argus II. Продолжительность эксперимента составляла 36 месяцев. Он подразумевал выполнение 35 заданий с включенным и выключенным прибором. Задачи были распределены на четыре блока: «Визуальная ориентация», «Визуальная мобильность», «Повседневная жизнь» и «Взаимодействие с окружающими». Каждое задание оценивалось индивидуально по 4-х бальной шкале. Результаты исследования оказались положительными: все 26 пациентов справились с 35 заданиями. 24 задания из 35 (69%) было значительно легче выполнить с включенным прибором. Сейчас FDA сразу выдало ей разрешение на внедрение инновационной разработки в практику клиники.

Argus II — первый в мире бионический глаз, разрешенный в медицине. Это протез сетчатки. В его основу положен маленький чип. Его имплантируют в сетчатку. Далее он играет роль поврежденных фоторецепторов. Представлен чип комплексом из 60 электродов, вживлённых в сетчатку глаза. По сути это очки, в которые вмонтирована видеокамера и микрокомпьютер, закрепленный на поясе пациента и обрабатывающий видеосигнал. Процессор обрабатывает данное изображение в электрические сигналы и передает их через модуль на чип. Далее нервные окончания сетчатки стимулируются электронными импульсами, с помощью чипа. Затем по главному нерву электрические сигналы поступают в зрительный участок коры головного мозга. И только потом головному мозгу удается собрать их в одно целое изображение. Пациенты с Argus II могут видеть крупные буквы, распознавать объекты и то, как они двигаются. Это

большое счастье для людей, полностью лишенных на какое-то время зрения. Если говорить кратко, то они продолжают полноценную жизнь.

В настоящее время профессор Вентай Лю сотрудничает группой ученых. Они продолжают работать над развитием этой технологии. Со своей командой выпускников of the faculty of engineering of the University of California они тестируют аналоги данного прибора с разрешением 256 и 1026 точек. Протез с такими характеристиками позволит видеть мир в красках и с лучшей четкостью. В тоже время размерам искусственной сетчатки нельзя увеличиваться. В дальнейшем планируется усовершенствование технологии с целью внедрения камеры непосредственно в глаз.

Одной из первых кому на коммерческой основе была проведена операция по установке высокотехнологичного протеза стала Лиза Кулик из США. О своих проблемах Лиза Кулик узнала в 1981 году, когда проходила обычный осмотр глаз. У Кулик были небольшие проблемы со зрением в ночное время, чем она была сильно озабочена. Затем врач обнаружил темные пятна на ее сетчатке. У Кулик был пигментный ретинит - дегенеративное заболевание глаз. При данном заболевании, нарушаются решающие, светопоглощающие клетки сетчатки. Они начинают медленно отмирать. Без них, визуальные сигналы не поступают в мозг.

В течение следующих 15 лет, зрение Лизы постепенно ухудшалось. Ей пришлось отказаться от своей работы в качестве помощника ветеринара. Постепенно ее мир стал наполняться темным светом. Ученые остановились на кандидатуре Лизы не только из коммерческих соображений, но и потому, что её слепота была достаточно тяжелым случаем. Здесь уместно сказать, что ориентированная стоимость операции по установке глазного протеза Argus II около 150000\$. В середине прошлого года ей были проведены ряд глазных тестов, которые дали положительные показания к операции.

Литература:

1. Алгоритмическое и программное обеспечение выбора схемы диагностики и лечения офтальмологических заболеваний / И.Э. Есауленко, Е.В. Богачева, Р.В. Авдеев, Н.А. Гладских // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 4. С. 887-890.
2. Алексеев Н.Ю. Информационные аспекты томотерапии в лечении онкологических заболеваний / Н.Ю. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Е.В. Богачева // В сборнике: Актуальные вопросы и перспективы развития медицины сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 63-65.
3. Гладских Н.А. Разработка методов классификационно-прогностического моделирования в системе кадрового обеспечения территориального здравоохранения / диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук // ВГУ. Воронеж. 2008, 211 с.
4. Есауленко И.Э., Кунин В.А., Ширяев О.Ю., Алексеева Д.Н. и др. Повышение качества медицинской помощи населению (монография) -Воронеж: Издательство Научная книга, 2011. -148 с
5. Использование интегрально-

го показателя в характеристике тяжести ТЧМТ по неврологическим признакам / И.Э. Есауленко, В.Л. Радушкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 1. С. 164-166.

6. Клемешов В.С. Информационная поддержка лечебно-диагностического процесса / В.С. Клемешов, О.В. Судаков, Н.Ю. Алексеев // В сборнике: Актуальные вопросы и перспективы развития медицины сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 87-90.

7. Мацола Д.С. Применение систем виртуальной реальности для лечения и диагностики офтальмологических заболеваний / Д.С. Мацола, Н.Ю. Алексеев, О.В. Судаков // В сборнике: Актуальные вопросы и перспективы развития медицины сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 40-42.

8. Оценка качества жизни после оперативного лечения пациентов страдающих инфекционным эндокардитом с использованием математического моделирования / О.В. Судаков, Н.Ю. Алексеев, Е.В. Богачева, Н.А. Гладских // В сборнике: Проблемы

современной медицины: актуальные вопросы сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 173-176.

9. Пациенты с длительным течением заболевания как важная организационная проблема в психиатрии / О.Ю. Ширяев, С.И. Штаньков, Е.В. Дмитриев, Н.А. Гладских // В сборнике: Актуальные проблемы медицины в России и за рубежом сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 140-144.

10. Расчет диагностических оценок эффективности использования Мексидола при оказании медицинской помощи пострадавшим с ТЧМТ на догоспитальном и раннем госпитальном этапах / И.Э. Есауленко, В.Л. Радушкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2013. Т. 12. № 4. С. 896-901.

Сведения об авторах:

С.А. Попова, Т.Ю. Амирова, Н. Емельянов, В. Клемешов – студенты лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.А. Шпинова, А. Слесар, Э. Мун, Г. Махай

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»
Министерства здравоохранения РФ

Аннотация. ЭЭГ – довольно популярный метод диагностики, который поможет определить патологическую активность одного из самых важных органов человеческого тела – головного мозга, а также то, как он пользуется своими функциональными резервами.

Ключевые слова: электроэнцефалография, видео-ЭЭГ мониторинг, эпилептиформная активность.

Актуальность проблемы. Люди еще с давних времен интересовались возможностями головного мозга. Даже сегодня, когда человек уже имеет представление об этом органе, он не перестает его изучать. Электроэнцефалография – один из методов изучения работы головного мозга, имеющий ряд преимуществ.

Материалы и методы. В античные времена эпилепсия носила название «священной смерти», которую насылали боги на человека. Люди во время эпилептического припадка имели возможность почувствовать специфические звуки, сопровождаемые зрительными расстройствами, что по их мнению делало их какую-то уникальность или даже сверхспособность. На самом же деле происходило возбуждение нейронов определенного участка коры мозга.

В связи с тем, что диагностика эпилепсии в давние времена была затруднена, так как еще не существовало должного оборудования, больной не принимал нужные ему лекарства. Заболевание не было

вовремя выявлено. В таком случае мог развиться эпилептический статус, а вслед за ним его могла подстеречь смерть. Эпилептический статус - это состояние, при котором происходит большое количество припадков, а в интервалах между ними расстраиваются все функции организма. Если оно затягивается, то в пятидесяти процентах случаев возникает повреждение мозга, ведущее к слабоумию.

Сейчас же с ранней диагностикой можно значительно уменьшить частоту припадков и даже излечиться. ЭЭГ поможет не только найти те участки мозга, где проявляются очаги эпилептической активности, но также и проследить за эффективностью действия препаратов.

Нейроны в головном мозге – источники собственного электрического импульса. Эти импульсы должны быть согласованны. Амплитуда микро тока, а также его сила не должна меняться.

Металлические электроды, устанавливаются на кожу головы для того, чтобы зафиксировать электрическую активность

мозга. Они улавливают эти импульсы и усиливают их, отражая их на мониторе в виде волн. В этом и состоит суть метода электроэнцефалографии.

Методики записи ЭЭГ.

1. Рутинная ЭЭГ касается пациентов, имеющих признаки неврологических и психических заболеваний. Проводится всего 15 минут. Недорогая процедура, единственный минус которой – недостаточная частота выявлений патологии.

2. ЭЭГ с лишением ночного сна - Пациента будят на пару часов раньше должного времени, либо же не дают спать вовсе, и на протяжении всей ночи проводят исследование. В случае, если рутинная ЭЭГ не дает должных результатов.

3. Длительная ЭЭГ с регистрацией дневного сна – ее проводят преимущественно детям грудного и младшего возраста, в случае, если были найдены какие-либо изменения в ЭЭГ с лишением ночного сна. Таким образом оценивают зрелость мозга и наличие патологий.

4. ЭЭГ ночного сна – наиболее пока-

зательный диагностический метод исследования активности головного мозга. Его часто называют видео мониторингом сна, так как процедуру проводят в течение нескольких часов с фиксацией сна. Метод позволяет распознать эпилептический характер приступов.

Подготовка к проведению электроэнцефалографии.

1. В первую очередь необходимо согласоваться с врачом насчет отмены некоторых препаратов, обладающих противосудорожной деятельностью.

2. За 12 часов до проведения исследования необходимо прекратить прием продуктов, содержащих кофеин: кофе, шоколада, чая. Также недопустимо употребление алкоголя.

3. Волосы должны быть чистыми, поэтому их стоит вымыть и не покрывать гелем или лаком.

Процедура проведения ЭЭГ. На голову пациента врач надевает специальную шапочку и устанавливает электроды. Причем количество электродов, устанавливаемых взрослым и детям различно. Взрослым – 21. Детям – 12. При длительной записи, электроды фиксируют на голове особым клеем (коллодием). Пациент лежит или сидит в кресле, стараясь не двигаться, так как движения вызывают помехи и затрудняют «расшифровку».

Существуют различные пробы, которые используются для диагностики скрытой эпилепсии:

1. Вспышка яркого света.
2. Монотонное включение-выключение света
3. Гипервентиляция.
4. Громкий звук.
5. Самостоятельное засыпание, либо же с помощью седативного средства

Специфика проведения ЭЭГ у детей. Методика позволяет оценить этапы созревания электрической активности мозга у малышей с самого начала жизни, а также заранее узнать о патологии, выявить эпилептиформную активность, оценить эффективность эпилепсии в ранней форме.

Для детей первого года жизни исследование проводится в положении лежа на руках у матери. Врач функциональной диагностики приезжает домой, чтобы установить оборудование, которое может работать автономно без участия специалиста. Он следит за ходом исследования при необходимости.

Вокруг ребенка создается спокойная атмосфера для того, чтобы он уснул с электродной системой на голове.

К показаниям к проведению ЭЭГ у детей в состоянии ночного сна, либо дневного относится:

1. Диагностика патологических состояний, эпилепсии, судорог.
2. Оценка эффективности лечения эпилепсии.
3. Прогноз поражений головного мозга.

5. Оценка созревания мозга у детей в первый год жизни.

ЭЭГ в наше время.

В тридцатые годы прошлого века электроэнцефалография воспринималась не только как исследование головного мозга, с целью нахождения патологий, но и как нечто еще более перспективное. Появилась даже идея читать мысли, но практически сразу же стало понятно, что осуществить подобное невозможно и регистрация электрической активности нейронов отношения к этому не имеет. В обмен на это была выявлена возможность формировать приказы электронике силой мысли.

С каждым годом появлялись все более новые способы обработки данных ЭЭГ. Прогресс дошел до того, что нейрокомпьютерный интерфейс (НКИ) позволяет мозгу приказывать электронному устройству с помощью силы мысли. Внешние устройства в однонаправленных интерфейсах посылают сигналы в мозг.

Российская «Объединенная приборостроительная корпорация» 9 июля 2015 года приступила к испытаниям не инвазивного нейро-компьютерного интерфейса «мозг-компьютер». Роботизированными экзопротезами можно будет управлять с помощью мысленно заданной команды. После завершения испытаний этого чуда техники стало известно о серийном выпуске экзопротезов, который начнется с 2016 года.

Выводы. В итоге можно сказать о том, что электроэнцефалография не только лучший метод в диагностировании эпилепсии, являющийся помимо этого еще и доступным и требующим малой затраты времени. Этот метод имеет большие перспективы в будущем, так как головной мозг все еще не изучен полностью, а интерес к нему растет все больше и больше. Если сейчас обмен информацией между мозгом и компьютером представляется возможным, то в скором будущем возможна разработка приборов, значительно облегчающих жизнь, которые были просто немыслимы десятки лет назад.

Литература:

1. Гладских Н.А. Разработка методов классификационно-прогностического моделирования в системе кадрового обеспечения территориального здравоохранения / диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / ВГТУ. Воронеж. 2008, 211 с.
2. Елизарова И.О. Оценка адаптационных возможностей студентов медицинского вуза с учетом метеорологических факторов / И.О. Елизарова, Е.А. Фурсова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2015. Т. 14. № 1. С. 184-188.
3. Есауленко И.Э. Информационная система выбора диагностически значимых признаков вегетативного синдрома. И.Э. Есауленко, Н.А. Гладских, С.И.

Штаньков, М.А. Железняков / Есауленко И.Э., Гладских Н.А., Штаньков С.И., Железняков М.А. // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. №4. С. 864 -869.

4. Использование интегрального показателя в характеристике тяжести ТЧМТ по неврологическим признакам / И.Э. Есауленко, В.Л. Радушкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. -2014 -Т. 13. №1. -С 164 -166.

5. Использование интегрального показателя в характеристике тяжести ТЧМТ по неврологическим признакам / И.Э. Есауленко, В.Л. Радушкевич, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 1. С. 164-166.

6. Математические и теоретические модели диагностики вегетативных синдромов. Н.А. Гладских, С.Н. Шпилов, Е.В. Богачева, С.И. Штаньков. // Прикладные информационные аспекты медицины. 2011. Т. 11. № 2. С. 44-45.

7. Методология расчета комплексной интегрированной оценки состояния больных шизофренией / И.Э. Есауленко, С.И. Штаньков, И.Я. Львович, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева // В сборнике: Актуальные проблемы медицины в России и за рубежом. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 93-95.

8. Окислительный стресс в патогенезе инсульта / М.А. Луцкий, И.Э. Есауленко, Р.В. Тонких, А.П. Анибал // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2007. Т. 107. № 521. С. 37-42.

9. Родионов О.В. Технические методы диагностических исследований и лечебных воздействий / О.В. Родионов, Е.А. Фурсова, О.В. Судаков // учебное пособие, ГОУ ВПО ВГТУ. 2006. Ч.3. -176 с.

10. Штаньков С.И. Организационные проблемы оказания специализированной помощи в психиатрическом стационаре // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. Т.7.№2. С.642-643.

11. Штаньков С.И. Профилактика повторных приступов психических заболеваний / С.И. Штаньков, О.Ю. Ширяев // Тенденции науки и образования в современном мире. 2015. №6(6). С. 46-48.

12. Штаньков С.И. Сравнение эффективности лечения больных с алкогольной энцефалопатией // Прикладные информационные аспекты медицины. 207. Т. 10. № 1. С. 145-149.

Сведения об авторах:

Е.А. Шпинова, А. Слесар, Э. Мун, Г. Махай – студенты лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИЧЕСКОГО РЕЖИМА НУГУШСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Д.В. Горшкова,

Студент 3 курса географического факультета, Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация. В статье приведен анализ температуры воды Нугушского водохранилища.

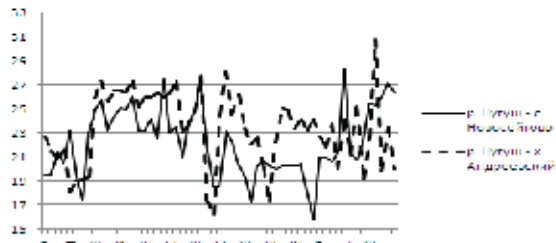
Ключевые слова. Нугушское водохранилище, термические режим.

Река Нугуш - правый приток Белой, образуется при слиянии двух притоков - Большой Нугуш (несущий основную воду) и Малый Нугуш [2]. В статье приведен анализ температуры воды в реке Нугуш, на примере постов с. Новосейтово и х. Андреевский.

Изучение термического режима имеет большое значение для решения ряда научных и практических задач, т.к. температура воды - одна из главных характеристик состояния и режима реки, она определяет термический режим и тепловое состояние реки [1].

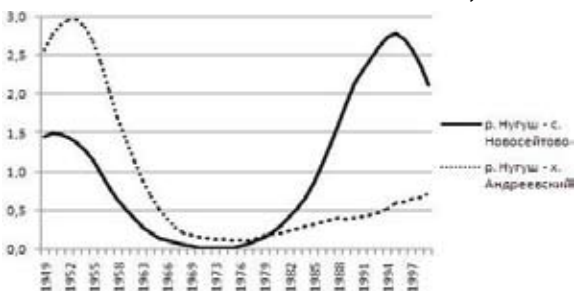
Особенностью постов является их различное географическое положение. Пост с. Новосейтово находится в верхнем течении р. Нугуш, а пост х. Андреевский расположен в нижнем бьефе Нугушского водохранилища.

Исходя из графика видно, что если до 1967 года и можно найти закономерность в изменении температур, то после строительства водохранилища, данные не имеют никакой связи.

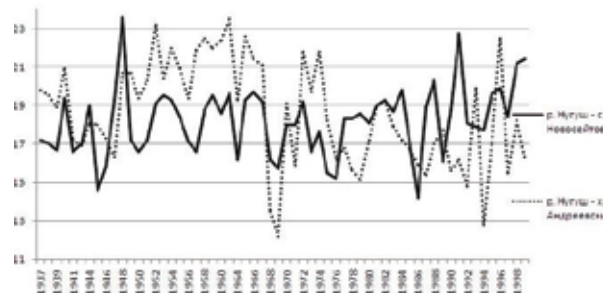
Рис.1. Временная изменчивость термического режима р. Нугуш в период с 1936 по 1999 гг.

Особенностью поста х. Андреевский является то, что в период с 1984 по 1999 гг. велись измерения температуры и в зимние месяцы. Это можно объяснить тем, что строительство водохранилища влияет и на ледотермический режим воды в нижнем бьефе, т.к. водохранилище сбрасывает воду и на замерзание воды ниже плотины уходит больше времени.

Рис.2. Динамика термического режима р. Нугуш (составлено автором методом 10-летних скользящих)

В результате исследования графика скользящих кривых за 10 лет можно сделать вывод о том, что до 1970-х годов температура воды на постах изменяется синхронно.

Рис.3. Максимальные температуры (подекадно) р. Нугуш (составлено автором).

Из анализа изменения термического режима видно, что максимальное значение температуры на посту с. Новосейтово наблюдалось в 1948 году - 23,6, а поста х. Андреевский в 1963 году - 23,5.

На основании анализа графика резкое падение температуры на обоих постах наблюдалось после 1967 года, то есть после строительства водохранилища.

Были построены прямые нарастающих сумм, а так же график, по которому можно обнаружить отклонения, т.е. возрастание или понижение значений температуры воды.

Ряд наблюдений поделен автором на 2 части, до и после 1967 года.

В результате анализа совмещенных нарастающих прямых были получены следующие результаты (табл.1).

Исходя из полученных результатов, следует сделать вывод о том, что на р. Нугуш - с. Новосейтово температура воды уменьшилась в 0,9 раз, а на р. Нугуш-х.

Андреевский температура воды увеличилась в 1,05 раза. Изменение температуры воды связано с сокращением количества воды, поступающей на поверхность бассейна.

Литература:

- Кузьмина Е.О. «Особенности термического режима рек на юге ЕТР»// Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология, 2013, №
- Река Нугуш [Сайт]. URL: <http://svyato.info/4084-reka-nugush.html> (дата обращения 11.08.16).

Сведения об авторе:

Горшкова Дарья Викторовна – студентка кафедры гидрологии и геоэкологии географического факультета Башкирского государственного университета, e-mail: dasha.g14@yandex.ru

STUDYING OF THE NUGUSHSKY THERMAL MODE OF THE RESERVOIR

D.V. Gorshkova

Abstract. The analysis of water temperature of the Nugushsky reservoir is provided in article.

Keywords. Nugushsky reservoir, thermal mode.

Literatura:

- Kuz'mina E.O. «Osobnostitermicheskogorezhimareknajuge ETR»// Vestnik VGU, Serija: Geografija. Geojekologija, 2013, №
- RekaNugush [Sajt]. URL: <http://svyato.info/4084-reka-nugush.html>(data obrashhenija 11.08.16).

Таблица 1

Пункт наблюдения	Период наблюдений		Коэффициент количественного изменения
	до 1967 года	с 1968 года	
р. Нугуш - с. Новосейтово	$y = 20,60x - 39920$	$y = 20,55x - 39837$	0,998
р. Нугуш-х. Андреевский	$y = 22,01x - 42615$	$y = 22,99x - 44553$	1,045

СИЛЬНАЯ МЕТЕЛЬ, КАК ОПАСНОЕ ГИДРОМЕТЕОЯВЛЕНИЕ

К. Д. Силантьев

студент кафедры гидрологии и геоэкологии
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

Научный руководитель: **Р. Г. Галимова**

Старший преподаватель кафедры гидрологии и геоэкологии
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа

Аннотация. В данной статье рассмотрено метеорологическое явления, как сильная метель относящаяся к опасный гидрометеорологическим явлениям, ее распространение на территории Республики Башкортостан и основные особенности.

Ключевые слова: сильная метель, Башкортостан, опасное гидрометеорологическое явление.

Рассмотрение опасных гидрометеорологических явлений (ОЯ) – это является важным фактором для стратегического развития территории, так как, ОЯ наносят непоправимый ущерб сельскому хозяйству, гражданскому и государственному имуществу.

В данной статье рассмотрим такое опасное гидрометеорологическое явление, как сильная метель, которая обуславливается для территории Республики Башкортостан перенос снега с подстилающей поверхности с сильным ветром, средняя скорость которого не менее 15 м/с и метеорологической видимостью не более 500 метров продолжительностью не менее 12 часов[2].

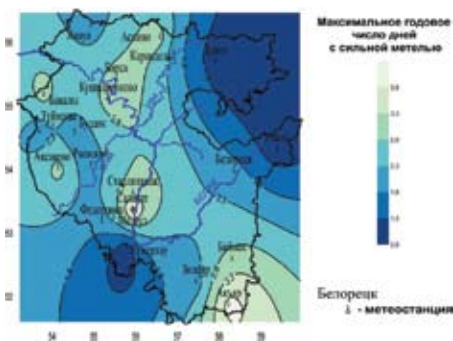
Поражающим фактором от сильной метели (как ОЯ), это ограниченная видимость, заносы на автодорогах. Также наносится ущерб линиям электропередач, системе жилищно-коммунального хозяйства.

Территория республики имеет сильно расчлененный рельеф, отравниной территории до горной цепи Южного Урала находящегося на Восточной части Башкирии.

Согласно рисунку 1 видно, что в среднем продолжительность опасного явления, как сильная метель составляет от двух до трех суток по территории республики по данным средне многолетних наблюдений. Максимальная продолжитель-

ность составляет 4 дня и наблюдается в Предуралье в долине реки Белой, и также в Южной части Зауралья.

Наименьшая продолжительность сильной метели (опасное гидрометеорологическое явление), наблюдается в Северо-Восточной части Республики Башкортостан и составляет не более суток. Это обусловлено тем, что данная территория находится на Восточных склонах Уральских гор, а также наименьшая продолжительность наблюдается в долине между Бугульмино-белебеевской возвышенности и Зилаирского плато.

Рисунок 1. Максимальное число дней с сильной метелью на территории Республики Башкортостана (составлено автором по данным [1, 3])

Делаем вывод, что продолжительность сильной метели как опасного гидрометеорологического явления варьируется в пределах одного - четырех дней. Данное явление имеет субмеридиональное распространение по Республике Башкортостан.

Литература:

1. Гареев А.М., Галимова Р.Г. Методические указания по расчету тепло- и влагообеспеченности территории. Части 1. Уфа: РИЦ БашГУ. 2010.

2. РД 52.04.563-2002 Инструкция. Критерии опасных гидрометеорологических явлений и порядок подачи штормового сообщения.

3. Справочник по опасным природным явлениям в республиках, краях и областях РФ/ под ред. К.Ш. Хайруллина. - СПб.: Гидрометеоздат, 1997. - 588 с.

4. Силантьев К.Д. Глубина промерзания почвы и влажность как факторы экстремальных уровней в период половодья. В сборнике: Геосфера Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2016. С. 317-318.

Сведения об авторе:

Силантьев Кирилл Дмитриевич – студент кафедры гидрологии и геоэкологии географического факультета Башкирского государственного университета, e-mail: kir-silantiev@yandex.ru

A STRONG STORM AS DANGEROUS HYDROMETEOROLOGICAL PHENOMENA

K. D. Silantiev

Abstract. This article describes the meteorological phenomena, such as strong snowstorm attributable to hazardous hydro-meteorological phenomena and their distribution on the territory of the Republic of Bashkortostan and the main features.

Key words: snowstorm, Bashkortostan, dangerous hydrometeorological phenomenon.

Literature:

1. Gareev A.M., Galimova R.G. Metodicheskie ukazaniya poraschetu teplo- i vlagoobespechennosti territorii. Chasti 1. Ufa: RIC BashGU. 2010.

2. RD 52.04.563-2002 Instrukciya. Kriterii opasnykh gidrometeorologicheskikh yav-

lenij i poryadok podachi штормового сообщения.

3. Spravochnik po opasnym prirodnyim yavleniyam v respublikah, krayah i oblastyah RF/ pod red. K.SH. Hajrullina. - SPb.: Gidrometeoizdat, 1997. - 588 s.

4. Silant'ev K.D. Glubina

na promerzaniya pochvy i vlazhnost' kak faktory ekstremal'nykh urovnej v period polovod'ya. V sbornike: Geosfera Sbornik nauchnykh statej studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. Ufa, 2016. S. 317-318.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА

А.В. Иванчиков

Заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, доцент, Рязанское высшее воздушно-десантное командное ордена Суворова дважды Краснознаменное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова г. Рязань, Россия

С.И. Рабазанов

Доцент кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки, к.пед.н., Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

С.В. Булатецкий

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, д.м.н. Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы падения престижа военной службы и утраты значимости патриотического воспитания современного поколения. Предлагаются пути повышения эффективности патриотического воспитания молодежи призывного возраста.

Ключевые слова: военная служба, патриотизм, патриотическое воспитание, призывник

Проблема патриотического воспитания молодежи призывного возраста будет острой и актуальной всегда и во все времена. Обеспечение национальной безопасности России, модернизация и придание ее Вооруженным Силам нового перспективного облика невозможны без целенаправленной, рассчитанной на длительную перспективу военно-патриотической работы с молодежью. В настоящее время приоритетным в политике государства становится формирование позитивного общественного мнения о роли и месте патриотизма в жизни общества, обеспечении обороны страны и безопасности государства, возрождении России, укреплении ее международного авторитета[1]. К сожалению, в современных условиях в нашем обществе есть тенденции деградации традиционного российского патриотического сознания, широко распространяя равнодушие, цинизм, агрессивность, а также падение престижа военной службы формируя комплекс неполноценности нации. У основной части призывников отсутствует положительная мотивация к добросовестной военной службе. Многие из современного поколения воспринимают службу, как неприятную неизбежность и неблагодарную повинность, которую необходимо выполнять лишь во избежание уголовной ответственности. Причастность к защите Родины, гордость за Вооруженными силами, честь, доблесть и достоинство – эти понятия утрачивают в глазах молодежи свою значимость. Из чего следует очевидность принятия неотложных мер проблеме воспитания патриотизма призывной молодежи, как основы консолидации общества и укрепления государства.

Патриотическое воспитание – есть формирование духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих ка-

честв личности, проявляющиеся в любви к Родине, отечеству, дому, а также стремлении и умении беречь и приумножать традиции, ценности своего народа, национальной культуры и своей земли. Общей целью патриотического воспитания подрастающего поколения является любовь к Родине, гордость за Отчизну, готовность способствовать ее процветанию и защищать в случае необходимости. Патриотизм начинает проявляться в детском возрасте, и продолжает обогащаться в социальной и особенно духовно-нравственной сфере жизни[2]. Высший уровень чувства патриотизма неразрывно связан с активной социальной деятельностью, поступками, действиями, которые осуществляются на благо Родины и на основе демократических принципов развития гражданского общества.

Воспитание патриота – одна из краеугольных задач современного образовательного учреждения. Патриотическое воспитание молодежи призывного возраста осуществляется в процессе включения учащихся в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории Отечества, к его культурному наследию, к обычаям и традициям. По мнению Е.А. Андреева[1] эффективность формирования у молодежи призывного возраста готовности к военной службе обеспечивают следующие педагогические условия:

-системность и последовательность в формировании у молодежи призывного возраста в образовательных учреждениях знаний и ценностных ориентаций;

-активная, целенаправленная, систематическая и организованная работа по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию в семье, образовательном учреждении общего и дополнительного образования, в военно-патриотических

клубах и общественных организациях;

-стимулирование интереса молодых людей к военной службе как фактору личностного становления и развития;

-формирование ценностных отношений к военной службе в процессе обучения, исторических примерах, традициях верного и добросовестного служения Отечеству старших поколений его защитников, целостности светского и религиозного воззрений на эту проблему;

-ориентация молодежи на военную профессию как престижную в обществе осуществляется лично значимом уровне;

-формирование идеала (образца) солдата (офицера) Российской армии.

Для того чтобы сформировать у молодого поколения осознанное отношение к Отечеству, его прошлому, настоящему и будущему преподавателю необходимо обладать рядом качеств, такими как высокая культура, нравственность, гражданственность, любви и патриотизму к своей стране, любви и уважению своего родного края.

Сейчас мы все чаще и чаще начинаем вспоминать о патриотизме, о патриотических чувствах наших граждан. Патриотизм – это не движение против чего-либо, а созидание тех ценностей, которыми располагает общество и человек. Во главе патриотизма выступает единство духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей своё единство в любви к Родине[3]. Оно формируется под влиянием многих факторов. Однако главную роль при этом играет воспитание! Так как оно всегда оказывает решающее воздействие на становление личности. И конечно же на благополучие целого общества. При этом следует учитывать то, что главным творцом воспитательной системы является сам народ.

К сожалению, приходится констатировать, что нынешнее морально-нравственное состояние современной молодежи сейчас можно охарактеризовать понятием «фрустрация», которое характеризуется потерей перспективы, растущей растерянностью, тревогой и неуверенностью в завтрашнем дне. При этом чувство патриотизма, формированию которого в Советском Союзе посвящали много времени и усилий, превратилось из необходимого эталона воспитания подрастающих поколений, во что-то лишнее, несовершенное и несовременное. Патриотизм у молодежи стал более формальным, убивая тем самым желание быть патриотом и вызывая вопросы в надобности данного индивидуального качества. Отсутствие у общества интереса к проблемам молодежи призывного возраста вызвало ответную реакцию – насилие, преступность, терроризм, алкоголизм, наркомания и т.п.

Исследование проблемы военно-патриотического воспитания в процессе формирования готовности молодежи призывного возраста к военной службе в армии позволяет констатировать, что сегодня как никогда ранее очень актуально предпринимать решительные меры по возрождению духовно-нравственных ценностей служения Отечеству, базирующиеся на научно-педагогических основах управления системой военно-патриотического воспитания в образовательных учреждениях современной России [4].

Сегодняшней России, как никогда необходимо возрождение духовности, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к Родине, где прекратят свое существование пропаганды

эгоизма, насилия, жестокости, не свойственного нашей нации образа жизни. За нами – могучий разум и ратный подвиг предков, величайшая культура, а мужества и героизма, чувства ответственности перед Отечеством нам не занимать. В реализации патриотического воспитания нужны новые концептуальные подходы, и осознание того, что основа патриотизма не может играть второстепенную роль или быть предметом спекуляций в политической борьбе. Нашей задачей является сохранение человеческого потенциала, вытеснение безнравственности и бездуховности чуждых нам ценностей и взглядов, разлагающих молодежь.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что патриотизм современной молодежи призывного возраста переживает не самые легкие времена. Изложенные проблемы должны решаться не завтра, а именно сейчас! Россия либо духовно возродится, либо нам всем суждено исчезнуть. Наш завтрашний день зависит от того, насколько правильны, дальновидны и выверены сегодня принимаемые меры по воспитанию патриотизма в подрастающем поколении и, в частности, – молодежи призывного возраста. Наша задача убедить современное молодое поколение в его социальной востребованности, необходимости, значимости для общества. Россия с ее реформами началанового тысячелетия, способна и может воссоздать сильное, социально ориентированное общество.

Литература:

1. Андреев, Е.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи призывного возраста в процессе формирования готовности к военной службе: Дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2012.

–187 с.

2. Давыдова, М.Ю. Патриотизм в XXI веке: примеры проявления М.Ю.Давыдова, С.Н.Сурков // Молодой ученый. – 2013. – №6. – С. 616-618.

3. Лопатин, Е.А. Патриот или гражданин мира, коллективист или эгоист? Идея гражданственности и патриотизма в контексте гуманистической психологии / Е.А. Лопатин // Современные проблемы конституционализма: сборник статей. – Рязань, 2013. – С. 36-38.

4. Андреев, Е.А. Проблема ценностных ориентаций военно-патриотического воспитания современной молодежи / Е.А. Андреев, С.В. Булатецкий // Актуальные проблемы и перспективы развития духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи: сборник статей – Рязань, 2015. – С. 143-148.

Сведения об авторах:

Иванчиков Александр Васильевич – доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного ордена Суворова дважды Краснознаменного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова.

Рабазанов Сиражутдин Ибрагим-халилович – к.пед.н., доцент кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: s-rabazanov@mail.ru

Булатецкий Сергей Владиславович – д.м.н., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: dr_bsv@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Джакобия А.З., Куташов В.А., Хабарова Т.Ю.

Кафедра психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, Россия, г. Воронеж

Аннотация. Алкоголизм, наркомания, являясь химическими зависимостями, являются одной из важнейших социальных проблем современности. Зависимость представляет собой труднейшую проблему в сфере оказания психологической и психотерапевтической помощи. По данным Росгосстата, то есть официально зарегистрированных алкоголезависимых, сегодня почти 7 млн. россиян.

Смертность от алкоголизма и заболеваний, вызванных им в течение нескольких лет возросла среди мужчин в два раза, среди женщин в три раза, и эта статистика продолжает расти. Самое страшное – в нашей стране растет также и статистика подросткового алкоголизма. В 70-ые годы средний возраст, болеющих алкоголизмом детей составлял 14 лет, а в настоящее время - 11 лет [45].

Химическая зависимость представляет собой зависимость, которая характеризуется появлением привыкания человека к психоактивным веществам. Психоактивное вещество - это любое вещество в состав которого входят химические элементы, способное оказывать влияние на деятельность ЦНС. Влияние их может быть как положительным, так и отрицательным.

Социальные последствия от зависимостей носят крайне негативный и разрушающий характер: распадаются семьи, растет преступность, сокращается продолжительность жизни, снижается интеллектуальный уровень общества. Дети зависимых людей имеют пониженный умственный потенциал, страдают различными болезнями центральной нервной системы, что в конечном итоге тормозит нормальное развитие общества в целом.

В работах Лисицина Ю. Б. и Сидорова Г. И. отмечается, что заболевания, возникающие при таком виде зависимости, как алкоголизм, поражают пьющего человека, это способствует тому, что различные болезни начинают появляться у людей, которые их окружают. По вине больного алкоголизмом, так или иначе страдают 7-8 человек, связанных с ним родственными, семейными и производственными узами. К опосредованному влиянию алкоголизма на здоровье окружающих следует отнести заболеваемость жен и детей, больных алкоголизмом, несчастные случаи, автодорожные происшествия и криминальные действия, совершаемые больными и лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения [18].

Все перечисленное выше, отрицательно сказывается на общих показателях продолжительности жизни, здоровья и трудоспособности населения.

В психологической литературе по данному вопросу доминирует тенденция исследования проблемы деформирующего, невротизирующего воздействия химических веществ на личность. Среди отечественных авторов, исследующих тему психологически разрушающего влияния зависимости на личность можно отметить следующие фамилии: Т. А. Немчин, С. В. Цыцарев [24], В. Б. Альшулер [2], Ю. И. Никитин [25], И. Н. Пятницкая [30] и др.

Теоретический анализ подходов к исследованию эмоционально-личностной деформации лиц с зависимостью, по данным Т. А. Немчина, С. В. Цыцарева, В. Б. Альшулера, Ю. И. Никитина, Ю. С. Бородкина, В. В. Ковалева, Р. Барнеса позволяет констатировать, что алкоголизм приводит к нарушениям, деформации всей эмоционально-личностной сферы - снижению критичности, неадекватной самооценке, безответственности, нарастанию защитных искажений и т.д.; к устойчивым негативным изменениям эмоционального состояния - депрессии, тревожности, импульсивности, враждебности, обидчивости, ипохондричности и т.д.; к увеличению интенсивности и количества внутриличностных конфликтов, связанных с провоцируемым ими разрушением отношений с близкими, со страхом самой алкогольной зависимости, с провоцируемыми конфликтами в служебных отношениях, что в итоге приводит к неудовлетворенности жизнью. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена наличием данной проблемы и отсутствием эффективных способов ее разрешения и преодоления.

Ключевые слова: алкоголизм, наркомания, химическая зависимость, психоактивные вещества.

Целью работы является изучение психологических особенностей лиц, склонных к химической зависимости.

В соответствии с основной целью работы, выделены следующие задачи:

1. Осуществить теоретический анализ подходов к изучению психологических особенностей лиц, склонных к химической зависимости.
2. Проанализировать психологические особенности молодых людей с аддиктивным поведением.
3. Разработать программу эмпирического исследования.
4. Осуществить анализ результатов эмпирического исследования.

Материал и методы исследования.

Для достижения поставленной цели и выполнения комплекса соответствующих задач нами была использована следующая батарея диагностических методик:

1. Опросник MMPI – СМОЛ (вариант мини-мульти) [28], [31].
2. Методика «Исследования самоот-

ношения (МИС)» С. Р. Пантелеев [31].

3. Методика «Акцентуации характера» К. Леонгард.

4. Методика «Несуществующее животное» Д.З. Дукаревич.

5. Методика «Незаконченные предложения» Сакс-Леви.

Метод статистического анализа – t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

В последние годы увеличивается число несовершеннолетних с нарушениями поведения. Наиболее часто и наиболее существенна такая форма аддиктивного поведения как химическая зависимость. Ведь именно алкоголизм, наркомания, токсикомания и курение на сегодняшний день стали неотъемлемыми атрибутами молодежной субкультуры.

У каждого человека присутствует аддиктивная склонность, наличие же серьезного личностного расстройства, по мнению ряда авторов, является ведущим условием перехода этой особенности в

хроническое расстройство. Злоупотребляющие наркотиками в целом более личностно нарушены, изолированы и менее удовлетворены своей жизнью.

В работах Е. Змановской в качестве ведущих проблем химически зависимых отмечаются базовые трудности саморегуляции в четырех основных сферах. К данным сферам относятся чувства, самооценка, взаимоотношения, забота о себе. [15]

В широком смысле под химической зависимостью (другие названия - лекарственная, наркотическая) понимают зависимость от употребления любых психоактивных веществ, которые в связи с этим подразделяются на легальные (табак, алкоголь, лекарства) и нелегальные наркотики (кокаин, производные конопли, опиата и др.) [15, с. 18].

Специфической особенностью химической зависимости является наличие тесной связи между двумя ее аспектами - клиническим и психосоциальным. Это

означает, что поведение, связанное с употреблением наркотиков, необходимо рассматривать с двух сторон: в качестве комплекса социально-психологических проблем, а также как следствие прогрессирующих физико-химических изменений в организме.

Наркомания является одним из видов химической зависимости – это тяжелейшее заболевание, глубоко поражающее душу.

Е.А. Савина [39] и другие авторы выделяют следующие виды наркоманий:

- опииную (морфинную);
- обусловленную злоупотреблением препаратами конопли;
- обусловленную злоупотреблением различными психостимуляторами;
- вызванную приемом некоторых седатив-но-снотворных препаратов;
- кокаиновую;
- обусловленную приемом галлюциногенов;
- обусловленную вдыханием летучих органических растворителей (ингалянтов) – паров различных растворителей бытовой химии и пр.

В качестве факторов, способствующих развитию химической зависимости выделяют семью, а именно: нарушение взаимоотношений в семье, непоследовательный стиль воспитания, конфликтные отношения, эмоционально холодные отношения, негативное воздействие на детей со стороны родителей (физическая агрессия, психологическое давление, оскорбления, сексуальное домогательство), отсутствие духовного (культурного) общения и многое другое.

На развитие проблемы наркотизации подрастающего поколения влияют условия, в которых они обучаются, отсутствие подготовленных по данному вопросу педагогов, а также конфликты между одноклассниками.

На приобщение к наркотикам влияют индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, такие как общая напряженность социальных отношений, психических нагрузок.

Если у подростка отсутствует развитая, сформированная система ценностей, отмечается низкая самооценка и самоуверенность, то у него возрастает вероятность развития зависимости к психоактивным веществам. Однако во всех случаях начальным является любопытство, стремление к новизне ощущений, преодолению запретного барьера. Немалую роль играет и чувство принадлежности к определенной группе сверстников, отличающихся от большинства.

Большинство исследователей отмечают связь между личностным депрессивным расстройством и развитием наркозависимости. Так, на употребление марихуаны существенное влияние оказывают сверстники, а на употребление более тяжелых наркотиков, в большей степени влияет наличие депрессивного

состояния, наличие конфликтов с родителями.

Исследование склонности к зависимости от психоактивных веществ носит междисциплинарный характер и выступает предметом исследования психологии, педагогики, психиатрии и др.

Следующим видом химической зависимости является алкогольная зависимость.

В отечественной науке социально-психологический подход к алкоголизму связывают с клинико-психопатологическими особенностями больных Попова [9]. В своем исследовании авторы демонстрируют проблемы образа “Я” при осознании болезни и вызванной симптоматикой фрустрации.

Личностный подход к алкоголизму включает в себя два аспекта - личностных черт алкоголика и личностного смысла алкоголизации, по Т. А. Немчину, С. В. Цыцареву[30]. Этот подход в отечественной науке в значительной мере интегрирован с общепсихологическими теориями личности.

В литературе, посвященной изучению вопроса наркотизации, давно существует тенденция, заключающаяся в обозначении особенности алкогольной зависимости по характеру потребления спиртных напитков и их разновидностям.

Существующая терминология зависимостей позволяет отделить злоупотребление алкоголем от алкогольной зависимости. В качестве основного аргумента приводится отсутствие отчетливо выраженного абстинентного синдрома. В связи с этим выделяют термины «бытовое пьянство», «разгульное, кутёжное, проблемное пьянство», а также термин «пивной алкоголизм».

Однако подобное разделение не является существенным, так как, во-первых, при систематическом употреблении алкоголя и возникновении соответствующего «алкогольного» образа жизни, как правило, уже появляется устойчивое повышение хронической нейрональной и ферментной толерантности к алкоголю, ослабевает или исчезает защитный рвотный рефлекс. Во-вторых, влечение к алкоголю начинает приобретать характер доминанты. В-третьих, признаки абстинентного синдрома могут проявляться не столько в виде сомато-неврологических расстройств, сколько в психологическом дискомфорте.

В качестве основной причины того, что человек начал употреблять алкоголь, называют необходимость снять эмоциональное напряжение после трудового дня, уйти от проблем, «расслабиться» и пр.[32].

В рамках психоаналитического направления зависимость человека интерпретировалась с точки зрения подчеркивания инстинктивных доставляющих удовольствие аспектов употребления. В психоанализе употребление рассматри-

вается как функция невротических защитных механизмов. Алкоголь здесь является средством преодоления эмоционального напряжения и давления внешнего социального окружения в целях достижения адаптации при расстройствах “Я”, проявляющихся в состояниях дистресса и дисфории, ассоциированных с декомпенсацией нарциссических тенденций[44].

С точки зрения личностного подхода к алкоголизации более склонны одни типы личности, чем другие. Но с позиции данного подхода трудно предсказать чувствительность к патологическим эффектам действия алкоголя. Существует много перечней личностных черт, которые могут образовывать личностную предрасположенность к алкоголизму. Личностный смысл алкоголизации впервые был изучен в цикле эмпирических исследований Д. Мак-Клеланда[32]. Этот цикл включал несколько типов исследований:

(а) Эффекты мужского социального пьянства на фантазирование.

(б) Эффекты различных видов окружения на воздействие алкоголя, главным образом, на мысли о физическом сексе или агрессии.

(в) Народные сказки и легенды изучались как представляющие коллективные фантазии. Здесь было показано, что алкоголизация является важной частью кластера действий, манифестирующих как потребность во власти.

(г) Влияние значения власти на пьянство мужчин из рабочего класса изучалось во время сессий алкоголизации в баре.

(д) Алкоголизм в мексиканской деревне изучался в рамках психоаналитической традиции культуральной психиатрии.

(е) Исследовалось восприятие себя студентами-предварными пьяницами.

(ж) Была предпринята попытка помочь алкоголикам социализировать их потребность во власти.

В отечественной науке личностный смысл алкоголизации изучался В. Ю. Завьяловым [15]. В своем исследовании он изучил более 300-т больных алкоголизмом и показал, что личностный смысл алкоголизации состоит в доступе к психологическим ресурсам (включая ощущение смелости, фантазии могущества и т.п.). В результате этого в обычной ситуации взаимодействия с людьми, зависимый человек ведет себя необычным образом.

Как и концепция Д. Мак-Клеланда, концепция В. Ю. Завьялова [15] включает в себя мотивационный аспект. Автор дополняет медико-биологическую модель алкоголизма личностно-мотивационной моделью. В рамках данной модели скрытый смысл семантики опьянения сводится к снятию ответственности за доступ и использование психофизиологического ресурса.

Теория реактивного сопротивления У. Брема представляет мотивационный подход к алкоголизму [32]. Центральное предположение теории состоит в том, что

мотивация актуализируется тогда, когда появляется угроза свободе поведения индивида. Под реактивным сопротивлением в данной теории понимается мотивационная активация индивида, направленная на восстановление свободы. В случае, когда личность не может самостоятельно выбрать желаемые цели, ее исход, свобода рассматривается как ограниченная. Реактивное сопротивление имеет следующие основные параметры: предварительное ожидание свободы, сила угрозы свободе, важность свободы для личности, соотношение угрозы со своей свободой.

Теория реактивного сопротивления предсказывает такие исходы поведения при угрозе свободе или ее элиминации:

- (а) повышение аттрактивности соответствующего исхода;
- (б) прямые попытки изменить ситуацию и восстановить свободу;
- (в) выбор связанных с основным видом поведения других видов поведения;
- (г) враждебные и агрессивные чувства по отношению к ответственному за угрозу свободе или элиминацию свободы агенту.

Алкоголизация выступает здесь формой поведения, связанной с основным видом поведения, выбираемой при невозможности восстановления свободы посредством основного вида поведения.

Теория реактивного сопротивления во многом близка к теории «заученной беспомощности» М. Селигмана [32]. Однако предположения относительно исходов поведения, делаемые на основе этих двух теоретических моделей, заметно различаются. Корректное приложение теории реактивного сопротивления допустимо лишь к поддержанию употребления алкоголя. На инициальное употребление алкоголя она не может быть распространена.

Подход с позиций теории социального научения описывает как инициальное употребление, так и поддержание употребления алкоголя, и основывается на следующих основных положениях.

- 1) Употребление алкоголя, главным образом, функционально, и основано на его ожидаемом действии.
- 2) Пьянство заучено. Научение осуществляется через процесс наблюдения и коммуникации. Материалом для научения являются ожидаемые последствия действия алкоголя, и результаты непосредственного опыта.
- 3) Обучение тяжелому пьянству испытывает на себе влияние компенсаторных процессов. Гомеостатические процессы в организме, направленные на компенсацию последствий употребления алкоголя, включены в процесс научения.
- 4) Заученное состояние может становиться компульсивным (насиленным). Ожидаемое действие алкоголя включается в субъективную матрицу «затрат – выгода», так что у пьяницы есть доводы как к употреблению, так и к воздержанию.

5) Имеется тенденция к нарушению когнитивного контроля, включенная в процесс «научения беспомощности». Эта тенденция проявляется в повреждении способности планировать поведение, связанное с алкоголизацией.

6) С прогрессированием пьянства связано изменение природы обострений, приобретающих фазный характер.

Наряду с теорией «заученной беспомощности» М. Селигмана, можно выделить теорию ожидаемого действия алкоголя А. Марлатта [32].

А. Марлатт на материале исследования алкоголезависимых, проходивших лечение аверсивным методом (электрошок) показал, что в 78% случаев в течение 3-х месячного катамнестического наблюдения отмечалось возвращение к употреблению алкоголя. Данное поведение чаще всего провоцировалось стрессом, возникавшим в процессе социальной интеракции, главным образом, интерперсональными конфликтами. В двух других исследованиях проблемных и социальных пьяниц, автором была продемонстрирована роль алкоголя в редукции психоэмоционального напряжения. В следующем экспериментальном исследовании А. Марлатт показал, что наибольшие переживания социального стресса в виде фрустрации и враждебности появлялись в интерперсональном контексте, особенно при отсутствии возможности для использования других реакций преодоления.

Из этих данных автор сделал вывод о возникновении реакции снижения чувства самоэффективности и неуверенности в своей способности эффективного преодоления в подобных ситуациях у алкоголезависимых.

Алкоголизация понимается здесь как альтернативная реакция преодоления. Ожидание позитивных эффектов алкоголя повышает вероятность такого понимания. Соответственно, алкоголизация приводит к тому, что человек прекращает нести ответственность за свое поведение. Модель алкоголизации как способа преодоления, где ключевую роль играет ожидаемое действие алкоголя, оказалась релевантной не только инициации употребления в стрессогенной ситуации, но описанию рецидивов. [32]

В своей работе Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева связывают ожидаемое действие алкоголя с созданием эмоционального фона. На этот фон легко проецируются те психологические состояния, которые ожидает человек. На основе клинического наблюдения работающих несовершеннолетних авторы описывают алкоголизацию как иллюзорное удовлетворение желаний, разрешение неприятных ситуаций, уход от жизненных конфликтов, то есть как способ преодоления [19].

Исследование С. А. Гуровой охватило 978 больных алкоголизмом. Итогом данного исследования стало положение о том, что продолжительное эмоциональное

напряжение влияет на течение алкоголизма, ускоряя формирование развернутой клинической картины болезни и учащая ее рецидивы. В исследовании М. и А. Симанов, А. Будроса была предпринята попытка установить связь алкоголизации с отчуждением. Программа исследования, помимо индикаторов отчуждения, включала в себя изучение «жизненных случаев», качественных особенностей работы и социальной поддержки.

Анализ литературы позволяет сделать вывод и предположение о том, что у лиц с химической зависимостью отмечается ряд психологических особенностей, а именно: повышенный уровень тревожности, агрессивности, высокие показатели самообвинения и внутренней конфликтности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алкоголизм: (Руководство для врачей) / Под ред. Морозова Г.В., Рожнова В.Е., Бабаяна Э.А. М.: Медицина, 2010. – 158 с.
2. Альтшулер, В.Б. Патологическое влечение к алкоголю / В. Б. Альтшулер. - М., Издательский дом «Имидж», 2000. - 267 с.
3. Альтшулер, В.Б. Алкоголизм / В. Б. Альтшулер // В кн. Руководство по психиатрии / Под ред. А.С. Тиганова. Т.2.М.: Медицина, 1999.- С. 298 – 304.
4. Альтшулер, В.Б. Женский алкоголизм / В. Б. Альтшулер // В кн: Лекции по наркологии. 2-е изд./ Под ред. Н.Н. Иванца. - М.: «Нолидж», 2000. - С. 116 - 134.
5. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – Москва: Издательство Наука, 1999. – 192 с.
6. Аршинова, В.В. Профилактика зависимого поведения : системный подход / В. В. Аршинова. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. – 414с.
7. Бубеев В. В. Наркотические аддикции: профилактика и коррекция с помощью интегративных психотехнологий / В.В. Бубеев, В.В. Козлов, Н.Ф. Круговых. - М. : Слово, 2009. - 464 с. : 24 ил., 50 табл. - Библиогр.: с. 442-463.
8. Блейхер В. М., Крук И.В. Патопсихологическая диагностика/ В.М. Блейхер, И.В. Крук. – М., 2001. – 159 с.
9. Бородкин, Ю.С. Алкоголизм: причины, следствие, профилактика / Ю.С. Бородкин, Т.И. Греков. - СПб., 1987. - 178 с.
10. Винкшина, И.А. К характеристике системы отношений личности больных, страдающих неврозами / И.А. Винкшина // В кн. Клинико-психологические исследования личности – Л., 1971. - С. 202 – 209.
11. Ураков, И.Г. О роли социально-психологических исследований в наркомании / Ураков И.Г., Попова М.С. // Психология и медицина. М., 2000. – С.407-413.
12. Гребнев, С.А. Психология и психотерапия алкогольной зависимости / С.А. Гребнев. - Екатеринбург: Изд-во Урал, 2000. - 180 с.
13. Завьялов, В.Ю. Психологические

аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. - Новосибирск, «Наука», 2002. - 167 с.

14. Зачепиский, Р.А. Роль неправильного воспитания в происхождении неврозов / Р.А. Зачепиский, Е.Г. Яковлев. - М., 2005. - 312 с.

15. Змановская Е.В. Девиантология : (психология отклоняющегося поведения) : [учеб. пособие для вузов] / Е. В. Змановская. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Академия, 2006. - 287 с.

16. Кабанов, М.И. Психотерапия и медицинская психология / М.И. Кабанов // В кн.: психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и деонтологии. - Л., 1996. - 380 с.

17. Карвасарский, Б.Д. Неврозы / Б.Д. Карвасарский. - М., 2000. - 290 с.

18. Ковалев, В.В. Неврозы и реактивные состояния в свете динамического изучения / В.В. Ковалев // В кн.: Неврозы и их лечение. - Л., 1999. - 450 с.

19. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. - Новосибирск, 2001. - 251 с.

20. Лисицын, Ю.Б. Алкоголизм: Социально-гигиенические аспекты / Ю.Б. Лисицын, Н.Я. Копыт. - М.: Медицина, 2005. - 178 с.

21. Лисицын, Ю.Б. Алкоголизм. Медико-социальные аспекты / Ю.Б. Лисицын, Г.И. Сидоров. - М.: Медицина, 2005. - 210 с.

22. Личко, А.Е. Подростковая наркология / А.Е. Личко, В.С. Битенский. - Л., Медицина, 2001. - 115 с.

23. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Электронный ресурс] / А.Е. Личко. - Режим доступа: <http://www.psychiatry.ru>

24. Марков, В.В. Основы здорового образа жизни и профилактика болезней / В.В. Марков. - М., 2008. - 215 с.

25. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология) : учеб. пособие / Б. Р. Мандель. - М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2013. - 320 с.

26. Маслова, Т. В. Реабилитация и

ресоциализация лиц, страдающих наркологическими заболеваниями / Т. В. Маслова // Социальная работа. - 2014. - N 1. - С. 53-56.

27. Мясичев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясичев. - Л., 2000. - 236 с.

28. Мясичев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев. - М., Воронеж, 2002. - 177 с.

29. Минко, А.И. Алкогольная болезнь: Новейший справочник / А.И. Минко. - М.: ЭКСМО, 2008. - 159 с.

30. Немчин, Т.А. Личность и алкоголизм / Немчин Т.А., Цицарев С.В. Л. изд-во Ленинградского университета, 2002. - 192 с.

31. Никитин, Ю.И. Нервно-психические заболевания при алкоголизме / Ю.И. Никитин. - Киев: «Здоровье», 1998. - 212 с.

32. Нагорнова, А.Ю. Теория и технология социальной работы с семьями алкоголиков: учебное пособие / Нагорнова А.Ю., Гурылева Л.В. - Тольятти: ТГУ, 2012. - 158 с.

33. Олейник, А.В. Знание личностных и социально-психологических факторов в развитии хронического алкоголизма / А.В. Олейник и др. // Врачебное дело. - 2000 - №8. - С. 14 - 30.

34. Практическая психология / Под ред. В. Б. Шрапарь - Изд. 3-е, Ростов н/Д: Феникс, - 2005. - 768 с.

35. Психотерапевтическая энциклопедия // Под ред. Карвасарского, Б.Д. - СПб, 2010. - С.399 - 407.

36. Пятницкая, И.Н. Злоупотребление алкоголем и начальная стадия алкоголизма / И.Н. Пятницкая. - М.: Медицина, 1998. - 175 с.

37. Практическая психодиагностика // Под ред. Райгородского. Д.Я. - Самара, 2010. - 260 с.

38. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию: становление человека / К.Р. Роджерс // пер. с англ. - М.: Издательская группа «Прогресс»; «Универс». - 1994. - 480 с.

39. Рохлина М.Л. Наркомании. Токсикомании : психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ / М.

Л. Рохлина. - М.: Литтерра, 2010. - 255 с.

40. Сидоренко, Е.В. Экспериментальная групповая психология. «Комплекс неполноценности». Анализ ранних воспоминаний в концепции А. Адлера / Е.В. Сидоренко. - СПб, 2006. - 354 с.

41. Столин, В.В. Психодиагностика самосознания / В.В. Столин // Общая психодиагностика. - М., 2002. - 258 с.

42. Тхостов, А.Ш. Психологические аспекты зависимостей./ А.Ш. Тхостов, С.П. Елшанский. - М.: Науч. Мир, 1997. - 285 с.

43. Фейдимен, Фрейджер. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Фрейджер Фейдимен. - М., 2009. - 675 с.

44. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд // Психология бессознательного. - М., 1990. - 225 с.

45. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. - М., 2008. - 212 с.

46. Фурст, Д. Невротик, его среда и внутренний мир / Д. Фурст. - М., 1997. - 115 с.

47. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. - 3-е между. изд. - СПб: Питер, 2008. - 435 с.

48. Шабанов, П.Д. Руководство по наркологии / П.Д. Шабанов. - 2-е изд. СПб., Изд-во «Лань», 1999. - 258 с.

49. Шереги, Ф.Э. Доклад: Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи / Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев. - М., Минобразования России, 2008. - 87 с.

50. Ядов, В.А. Социальная идентичность личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. - М.: Прогресс, 1994. - 268 с.

51. www.NarCom.ru

52. www.alkogolizm.ru

Сведения об авторах:

Джакобия А.З. - психолог.

Куташов В.А. - доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко

Хабарова Т.Ю. - кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко

PSYCHOLOGICAL FEATURES THOSE PRONE TO CHEMICAL DEPENDENCE

Jacoby A.Z., Kutashov V.A., Khabarova T.Y.

Annotation. Alcoholism, drug addiction, as chemical dependency, are one of the most important social problems. Dependence is a difficult problem in the provision of psychological and psychotherapeutic aid. According Rosgosstata, that is officially registered alkogolezavisimyyh, now almost 7 million. Russians.

Mortality from alcoholism and diseases caused by them for several years in men increased twice, among women in three times and continues to grow these statistics. The worst thing is - in our country is also growing and statistics of teenage alcoholism. In the 70s the average age of children suffering from alcoholism was 14 years, and now - 11 years.

Chemical dependency is a dependency, which is characterized by the appearance of human addiction to psychoactive substances. Psychoactive substance - any substance is composed of chemical elements that can affect the central nervous system activity. Their influence can be both positive and negative.

The social consequences of dependency are very negative and destructive character: families break up, rising crime, declining life expectancy, reduced intellectual level of society. Children of addicted people have a reduced mental capacity, suffer from various diseases of the central nervous system, which ultimately hinders the normal development of society as a whole.

In the works Lisitsina YB and Sidorov GI noted that diseases arising from this type of addiction, such as alcoholism, hit the drinker, it helps to ensure that a variety of disease begin to appear in people who surround them. The fault of the patient's alcoholism, anyway suffer 7-8 persons associated with it related, family and work ties. By the indirect effect of alcohol on the health of others should include the incidence of wives and children, patients with alcoholism, accidents, road accidents and criminal acts committed by patients and persons who are in a state of intoxication [18].

All of the above have a negative impact on the general indicators of life expectancy, health and working capacity of the population.

The psychological literature on the subject is dominated by trend research problems deforming, nevrotiziruyushego effects of chemicals on the person.

Theoretical analysis of approaches to the study of emotional-personal deformation persons with addiction, according to T.A. Nemchina, S.V. Tsytzareva, V.B. Altshuler, Y. Nikitin, S. Borodkin, V.V. Kovaleva, R. Barnes leads to the conclusion that alcoholism leads to violations, strain all emotionally-personal sphere - reduction of criticality, inadequate self-esteem, irresponsibility, buildup of protective distortion, etc.; to stable negative changes in emotional state - depression, anxiety, impulsivity, hostility, resentment, hypochondriacal, etc.; to increase the intensity and amount of intrapersonal conflicts related to the destruction provoked by their relationships with loved ones, with the fear itself of alcohol dependence, provoked a conflict in the service relationship, which ultimately leads to dissatisfaction with life. Thus, the relevance of this work due to the presence of the problem and the lack of effective ways to resolve it and overcome it.

Keywords: alcoholism, drug addiction, chemical dependence, psychoactive substances.

References:

1. Alcoholism (Manual for doctors) / Under the editorship of Morozov G. V., Rozhnova. E. Babayan E. A. M.: Medicine 2010., - 158 p.
2. Altshuler, V. B. Pathological attraction to alcohol / V. B. Altshuler. - M., Publishing house "Image", 2000. - 267 p.
3. Altshuler, V. B. Alcoholism / V. B. Altshuler // In the book. A guide to psychiatry / edited by A. S. Tiganov. Vol. 2. M.: Medicine, 1999. - S. 298 - 304.
4. Altshuler, V. B. Female alcoholism / V. B. Altshuler // In book: Lectures on addiction. 2nd ed. / Ed. N. Ofwaniec. - M.: "Knowledge", 2000. - P. 116 - 134.
5. Ananyev B. G. About the problems of modern anthropology / B. G. Ananiev. - Moscow: Science Publishing House, 1999. - 192 p.
6. Arshinov, V. V. Prevention of addictive behavior: a system approach / V. V. Arshinova. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2014. - 414 p.
7. In Bubeev, V. Narcotic addiction: prevention and correction using an integrative psycho / V. V. Bubeev, V. V. Kozlov, N. F. Circular. - M.: Word The 2009. - 464 p.: 24 ill., 50 table. - Bibliogr.: p. 442-463.
8. In Bleicher, M., Kruk, I. V. Pathopsychological diagnostics / V. M. Bleicher, I. V. Kruk. - M., 2001. - 159 p.
9. Borodkin, Yu. s. Alcoholism: causes, investigation, prevention / J. S. Borodkin, T. I. the Greeks. - SPb., 1987. - 178 p.
10. Vinchina, I. A. the characterization of the personal relations of patients suffering from neuroses / I. A. Vinchina // In the book. Clinical-psychological research of personality - L., 1971. - S. 202 - 209.
11. Urakov, I. G. About the role of socio-psychological research in addiction / Urakov I. G., Popova M. S. Medicine // Psychology. M., 2000. - P. 407-413.
12. Grebnev, S. A. Psychology and psychotherapy of alcohol dependence / S. A. Grebnev. - Ekaterinburg: Publishing house Ural, 2000. - 180 p.
13. Zavyalov, V. U. Psychological aspects of formation of alcohol dependence / V. Yu. Zavyalov. - Novosibirsk, Nauka, 2002. - 167 p.
14. Zachepichi, R. A. the Role of improper upbringing in the origin of neurosis / R. A. Zachepichi, E. G. Yakovlev. - M., 2005. 312.
15. Zmanovskaya E. V. Deviantology: (psychology of deviant behavior): [proc. manual for universities] / E. V. Zmanovskaya. - 3rd ed. Rev. and extra - M.: Academy, 2006., - 287 S.
16. Kabanov, M. I. Psychotherapy and medical psychology / M. I. Kabanov // In kN.: psychological problems of mental health, prevention and deontology. - L., 1996. - 380 p.
17. Karvasarsky, B. D. Neurosis / B. D. Karvasarsky. - M., 2000. - 290 p.
18. Kovalev, V. V. Neurosis and reactive States in the light of the dynamic study / V. V. Kovalev // In kN.: The neuroses and their treatment. - L., 1999. - With the 450.
19. Korolenko C. P. Psychosocial addiction / TS. P. Korolenko N. In. Dmitrieva. - Novosibirsk, 2001. - 251c.
20. Lisitsyn, J. B. Alcoholism: Social and hygienic aspects / J. B. Lisitsyn, N. I. Hooves. - M.: Medicine, 2005., - 178 p.
21. Lisitsyn, Yu. B. Alcoholism. Medico-social aspects / J. B. Lisitsyn, G. I. Sidorov. - M.: Medicine, 2005., - 210 p.
22. Licko A. E. Adolescent drug and alcohol abuse / A. E. Licko, V. S. Bitensky. - Leningrad, Meditsina, 2001. - 115 p.
23. Licko A. E. Psychopathy and accentuations of character in adolescents [Electronic resource] / A. E. Lichko. - Mode of access: <http://www.psychiatry.ru>
24. Markov, V. V. Fundamentals of a healthy lifestyle and disease prevention / Vladimir Markov. - M., 2008. - 215 p.
25. Mandel, B. R. the Psychology of dependency (addictologie): proc. manual / B. R. Mandel. - M.: high school textbook, INFRA-M, 2013. - 320 p.
26. Maslova, T. V. Rehabilitation and re-socialization of persons suffering from narcological diseases / T. V. Maslova // Social work. - 2014. - N 1. - P. 53-56.
27. Myasishchev, V. N. Personality and neuroses / V. N. Myasishev. - L., 2000. - 236 S.
28. Myasishchev, V. N. Psychology of relationships / V. N. Myasishev. - Moscow, Voronezh, 2002. - 177 p.
29. Minko, A. I. Alcoholic disease: the Latest guide / A. I. Minko. - M.: EKSMO 2008., - 159 p.
30. Nemchin, T. A. Personality and alcoholism / Nemchin T. A., Titarev. In. L. publishing house of Leningrad University, 2002. - 192 p.
31. Nikitin, Yu. I. mental disorders alcoholism / Y. I. Nikitin. - Kiev: "Health", 1998. - 212 p.
32. Nahornova, A. Y. Theory and technology of social work with families of alcoholics: study guide / A. Yu. nahornova, L Guryleva. In. - Togliatti: TSU, 2012. - 158c.
33. Oleinik, A. V. Knowledge of the personal and socio-psychological factors in the development of alcoholism / the A.V. Oleshnyk, etc. // vrachebnoe Delo. - 2000 - No. 8. - P. 14 - 30.
34. Applied psychology / Under the editorship of V. B. Scaper - Ed. 3rd, Rostov n/ D: Phoenix - 2005. - 768c.
35. The psychotherapeutic encyclopedia // ed Karasartova, B. D. - SPb the 2010. - P. 399 - 407.
36. Pyatnitskaya, I. N. Alcohol abuse and the initial stage alkogolizma / I. N. Pyatnitskaya. - M.: Medicine, 1998. - 175 p.
37. Practical psychodiagnostics // ed Raygorodskogo. D. J. - Samara 2010., - 260 p.
38. Rogers, K. R. perspective on psychotherapy: the development of man / K. R. Rogers // per. from English. - M.: Publishing group "Progress"; "Univers". - 1994. - 480c.
39. M Rokhlin. L. Addiction. Substance abuse: mental disorders and behavioural disorders associated with psychoactive substance use / M. L. Rokhlin. - M.: Litterra 2010., - 255 p.
40. Sidorenko, E. V. Group Experimental psychology. "Inferiority complex". An analysis of the early memories in the concept of A. Adler / E. V. Sidorenko. - SPb 2006., - 354 p.
41. Stolin, V. V. Diagnostics of self-consciousness / V. V. Stolin // General psychodiagnostics. - M., 2002. - 258 p.
42. Tkhostov, A. S. Psychological aspects of dependency. / A. S. Kostov, S. P. Elshanskiy. - M.: Nauch. World, 1997. - 285 p.
43. Fadiman, Frager. Personality. Theory, exercises, experiments / Frager Fadiman. - M., 2009. - 675 p.
44. Freud, Z. I and It / Freud / Psychology of the unconscious. - M., 1990. - 225 p.
45. Freud, And Psychology I and protective mechanisms / A. Freud. - M., 2008. - 212 p.
46. Furst, D. the Neurotic, his environment and the inner world / D. Furst. - M., 1997. - 115 p.
47. Kh'ell L. theory of personality / L., D. Ziegler. - 3rd int.ed. - SPb: Peter, 2008., - 435 p.
48. Shabanov, P. D. Manual of addiction / P. D. Shabanov. - 2nd ed. SPb., Publishing house "LAN", 1999. - 258 p.
49. Sheregi, F. E. Report: Evaluation of the drug situation among children, adolescents and young adults / F. E. sheregi and A. L. Aref'ev. - M., Ministry Of Education Of Russia Of 2008. - 87 S.
50. Poisons V. A. Social identity / VA Poisons // Methodological problems of social psychology. - M.: Progress., 1994. - 268 p.
51. www.NarCom.ru
52. www.alkogolizm.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ВРАЧЕЙ И СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Емельянова А.А., Куташов В.А., Хабарова Т.Ю.

Кафедра психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, Россия, г. Воронеж

Аннотация. В условиях развития и изменения современных реалий российского общества, обострения социальной, политической и экономической неустойчивости, повышается уровень конкуренции на рынке труда и уровень требований, предъявляемых к профессионализму сотрудников. Вследствие возросшего давления со стороны общества у многих людей все чаще возникают трудности профессиональной адаптации, наблюдается снижение эффективности профессиональной деятельности. [13, С.5]. Хронический стресс, возникающий вследствие дезадаптации личности, приводит к тому, что «глубинные» адаптивные ресурсы личности истощаются, что характеризуется развитием отрицательных психических состояний и формированием различных профессиональных деформаций личности, получивших название «синдром эмоционального выгорания». [22, С.476].

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, стресс, адаптивные ресурсы личности, врачебный и средний медицинский персонал, клинико-психологический подход, диагностика, профилактика.

Актуальность. Эмоциональное выгорание медицинских работников в большей степени обусловлено недостаточной разработанностью концепции и игнорирование проблемы эмоционального выгорания в России. Изучение эмоционального выгорания – это важная теоретическая и практическая задача, требующего актуального исследования и разработки.

Сегодня, в мире, изучению синдрома эмоционального выгорания уделяется много внимания, данная проблема давно вынесена за рамки психологического феномена, и обозначено в Международном классификаторе болезней десятого пересмотра (МКБ-10), как расстройство, связанное с трудностями поддержания нормального образа жизни, переутомление. Данное расстройство рассматривается наряду со стрессовыми состояниями и кодируется как Z73.0. [13, С.10].

На международном конгрессе 2014 года в Москве, посвященном «Паллиативной медицине и здравоохранении Российской Федерации и странах СНГ» была затронута проблема эмоционального выгорания работников сферы здравоохранения. Участники конгресса согласились, что, несмотря на то, что Всемирная организация здравоохранения признает этот феномен как заболевание, тем не менее, в нашей стране проблема профессионального выгорания игнорируется.

Происходящие в Российском обществе социально-экономические перемены обострили проблему эмоционального выгорания в сфере медицины. Низкая социальная защищенность, рост нагрузок из-за нехватки кадров, необходимости финансового обеспечения себя нередко входит в конфликт с профессиональными стремлениями медицинских работников.

В сфере медицины эмоциогенность является неотъемлемой частью работы. Часто врачебный и средний медицинский персонал становится объектом чужих от-

рицательных эмоций, мишенью для раздражения и агрессии. В ответ на такой стимул, со стороны пациента, медицинский работник испытывает аналогично окрашенную эмоциональную реакцию.

Однако профессионализм и этические нормы не позволяют выразить эти эмоции вовне. Врач или средний медицинский работник, постоянно находясь в ситуации взаимодействия с пациентом, чтобы избежать эмоционального выгорания, вынужден непроизвольно воздвигать своеобразный психологический барьер, становясь менее эмпатичным.

Результатом подавления и вытеснения этих эмоций становится ухудшение собственного здоровья и стойкое снижение результативности труда медицинского работника. [6, С.6].

Цель исследования: изучение влияния особенностей профессиональной деятельности медицинского работника на структуру и содержание синдрома эмоционального выгорания.

Материал и методы исследования

Для реализации поставленной цели исследования был использован метод теоретического анализа научной литературы. Разработана программа экспериментально-психологического исследования на основе выбранного психологического инструментария. Определен комплекс из 4 методик: диагностика эмоционального выгорания, с помощью опросника эмоционального выгорания В.В.Бойко, методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В.Бойко; методика диагностики синдрома эмоционального (профессионального) выгорания К. Маслач, С. Джексона (МВІ) в адапт. Н.Е. Водопьяновой; методика диагностики уровня личностной и ситуативной тревожности Спилбергер-Ханина. [8, С.486-490; 12, С.266, 292].

Этап выбора скринингового инструмента предполагается завершить прак-

тической оценкой ситуации с уровнем развития синдрома эмоционального выгорания у врачей и среднего медицинского персонала.

Анализ научной литературы показывает, что среди зарубежных психологов, занимавшихся изучением данного феномена, выделяют К. Чернисс, Е. Махер, К. Конд, П. Торнтон, А. Пайнс, Е. Аронсон, Д. Дирендонк, В. Шауфели, Х. Сиксма, К. Маслач, С. Джексон, Б.А. Фарбер. [13, С.10-14].

Среди отечественных психологов, синдром эмоционального выгорания исследовался такими отечественными учеными как: Г.С. Абрамова, О.А. Баронина, В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Н.В. Козина, Л.М. Митина, А.А. Реан, Т.И. Ронгинская, Е.С. Старченкова и Ю.А. Юдчиц.

Исследованию факторов, провоцирующих развитие синдрома эмоционального выгорания среди работников медицинской сферы, посвящены труды Б.Д. Карвасарского, Р. Конечного, Е.И. Куценко, Б.Н. Минчина, В.П. Рубана, Л.Ф. Тихомировой, Г.К. Ушакова.

Впервые проблема эмоционального выгорания была обозначена в 1974 году, в работе американского психиатра Герберта Фрейденбергера, который обратил внимание на данную проблему, в связи с увеличением количества специалистов, жалующихся на появление ухудшения как психического, так и физического здоровья, при отсутствии каких-либо патологий. Изучив проблему, исследователь описал данный феномен и ввел название «эмоциональное выгорание» (burnout), особо подчеркнув, что данному патологическому состоянию наиболее подвержены специалисты гуманитарных профессий. [17, С.5].

В дальнейшем, исследованию проблемы эмоционального выгорания было посвящено множество трудов как зарубежных, так и отечественных психологов.

Целый ряд зарубежных ученых подходил к изучению синдрома эмоционального выгорания, с анализа структуры и факторов этого феномена (одно, двух, трех и четырех факторные модели «выгорания»).

Так, авторы однофакторной модели, А. Пайнс и Е. Аронсон в своем труде 1988г. определяли синдром эмоционального выгорания как состояние физического, психического и важнее всего эмоционального истощения, вызванного длительным нахождением в ситуации эмоционально перегруженного общения. [19, С.123].

Согласно двухмерной модели авторов Д. Дирендонк, В. Шауфели и Х. Сиксма (1994 г.) в синдром эмоционального выгорания в качестве «аффективного» фактора входит эмоциональное истощение, а в качестве так называемого «установочного» фактора – деперсонализация, проявляющаяся изменением отношения к пациентам и самому себе.

Среди наиболее обоснованных моделей «выгорания» можно отметить труды одной из ведущих специалистов, занимавшейся исследованием синдрома эмоционального выгорания К. Маслач. В ходе в совместных с С. Джексоном эмпирических исследований, они определили, что в трехмерную модель синдрома эмоционального выгорания входят три компонента:

- эмоциональное истощение,
- деперсонализация,
- редуцирование личностных достижений. [18, С. 29-40].

В 1981 Р. Л. Шваб и в 1985 Г. Х. Фирт и А. Мимс предложили четырехмерную модель синдрома эмоционального выгорания. Аналогично авторам трехфакторной модели профессионального выгорания Г.Х. Фирт, А.Мимс и Р.Л. Шваб выделяют эмоциональное истощение, редуцирование профессиональных достижений и деперсонализацию. Однако авторы данной модели разделяют деперсонализацию на два аспекта:

- деперсонализация, связанная с работой;
- деперсонализация, связанная с рецепиентами. [3, С.192].

Как подчеркивают ученые, к изучению «выгорания» нельзя подходить только с позиции анализа структуры и факторов выгорания. «Эмоциональное выгорание» это многосторонний процесс, требующий рассмотрения его и с позиции динамики развития симптоматики данного синдрома (динамические концепции).

Так представитель процессуальной (динамической) модели Дж. Гринберг предложил пятиступенчатую прогрессирующую модель «Выгорания», где в первой фазе описывается физически и психически практически здоровый специалист, а для последней фазы характерен критический уровень физических и психологических проблем.

Авторы динамической фазовой модели структуры эмоционального выгорания

Р.Т. Голембиевский и Р.Ф. Мунзенридер выделяют три степени (низкую, среднюю, высокую) и восемь фаз выгорания (1–3, 4–5 и 6–8). Как отмечают авторы данной модели, если в первой фазе при взаимодействии с другими людьми индивид еще проявляет такт и уважение, то уже к восьмой стадии работник демонстрирует все симптомы «сгорания», дистанцируется от других людей, проявляет агрессию и цинизм по отношению к другим людям.

Одним из отечественных авторов, представившим наиболее целостную, процессуальную модель «синдрома эмоционального выгорания» был В.В. Бойко. Автор выделяет три фазы развития «выгорания»: нервное (тревожное) напряжение, фаза резистенции (сопротивление) и фаза истощения.

С трехкомпонентной моделью эмоционального выгорания К. Маслач и С. Джексон, перекликается теория развития синдрома эмоционального выгорания предложенная отечественными психологами Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченко-вой. Авторы эмпирически подтвердили исследования К. Маслач, о том, что достаточно большое количество лиц с высоким и средним уровнем выгорания встречается в группах профессий типа «человек-человек». [13, С.14].

Некоторые, как зарубежные, так и отечественные психологи рассматривают данный феномен в рамках теории стресса Г. Селье (Е. Махер, К. Кондо, В.В. Бойко, Е.И. Лозинская, В.В. Постнов). [13, С.15].

Причины развития эмоционального выгорания условно можно разделить на социальные (организационные), личностные особенности и образ жизни.

В.В.Бойко в своих трудах подробно раскрывает факторы организационного характера, среди прочих, он называет такие как: высокая рабочая нагрузка, отсутствие социальной поддержки, необходимость проявлять эмоции, часто не соответствующие реальным, недостаточное количество времени, предназначенного для отдыха и т.д.

Тем не менее, выгорание не вызвано исключительно трудовой деятельностью. Определенные черты личности, такие как перфекционизм, амбициозность, тип темперамента, акцентуации характера; а также образ жизни также могут выступать как причины выгорания.

Синдром эмоционального выгорания развивается постепенно, В.В. Бойко выделяет три основных фазы выгорания:

1. Невротическая реакция, схожая с чертами неврастения (синдрома раздражительной слабости) – одной из классических форм невроза.

2. Фаза сопротивления – выделяется весьма условно, ведь фактически сопротивление стрессу начинается с момента появления тревожного напряжения. Формирование такой психологической защиты сопровождается неадекватным избирательным эмоциональным реаги-

рованием, эмоционально-нравственной дезориентацией, расширением сферы экономики эмоций, не только при выполнении своих профессиональных обязанностей, но и во взаимоотношениях с родными и близкими людьми.

3. Истощение – снижение эмоционального тонуса, вследствие неэффективности второй фазы (фазы сопротивления). Фаза истощения характеризуется ослаблением нервной системы, усугублением эмоционально-нравственной дезориентацией и появлением психосоматических и вегетативных нарушений.

Физическое и эмоциональное истощение, нарушение когнитивной и поведенческой сферы личности, ведущей к профессиональной деформации и потере профессиональной пригодности, это лишь малая часть результатов эмоционального «сгорания» профессионала. [12, С.292].

К. Маслач и С. Джексон к факторам, от которых будет зависеть развитие синдрома эмоционального выгорания, отнесли следующие: индивидуальный «предел» личности, внутренний психологический и негативный индивидуальный опыт.[18, С.29-40]

Таким образом, несмотря на то, что эмоциональное выгорание присуще специалистам любой профессиональной направленности, тем не менее, исследователи данного феномена особенно подчеркивают, что в большей степени в «группе риска» находятся специалисты профессий типа «человек-человек» (помогающие профессии: педагоги, медицинские работники).

Ученые отмечают, что хотя деятельность профессионалов «помогающих профессий», подверженных эмоциональному выгоранию, весьма различна, их объединяет необходимость поддержания длительного контакта с людьми, с которыми, с эмоциональной точки зрения трудно поддерживать контакт длительное время.

Согласно данным исследований, проведенных в Великобритании, в Финляндии и в США, работники медицинской сферы, как одни из ярких представителей «помогающих профессий» наиболее склонны к развитию у них «синдрома эмоционального выгорания», в силу специфики особенностей профессиональной деятельности.

Эмпирические данные трех независимых друг от друга исследований показали, что соматические и психические нарушения, вызванные «выгоранием» отмечаются практически у каждого двенадцатого обследованного, высокий уровень выгорания имеют врачи, первыми оказывающие медицинскую помощь и врачи, работающие в сфере паллиативной медицины. Но наиболее выражен данный синдром среди младшего медицинского персонала и у медицинских сестер.[21].

Постоянный контакт с инфекциями различной степени тяжести, финансирование системы здравоохранения, рам-

ки медико-экономических стандартов, низкая оплата труда, ненормированный рабочий день, чувства социальной незащищенности, и другие негативные переживания являются базовой основой для формирования синдрома эмоционального выгорания у специалистов, трудящихся в сфере здравоохранения.

Ответственность за жизнь и здоровье других людей, постоянные переживания событий, травмирующих психику любого человека (таких как страдание и смерть) постепенно вызывают у работников медицинской сферы ответную реакцию, проявляющуюся в виде определенной эмоциональной сопротивляемости.

Эмоциональное выгорание, вызванное профессиональной деятельностью медицинских работников, отражается не только на физиологическом состоянии, но и на личности и психологическом здоровье специалиста. [15, С.123].

Следствием эмоционального выгорания становится профессиональная деформация специалиста. Для «выгоревшего» специалиста характерны такие признаки профессиональной деформации как обезличивание пациентов, недооценка анамнеза, клиники и особенностей личности пациента, черствость по отношению к больным, цинизм. Профессионально деформированный специалист неосознанно создает у пациента впечатление незаинтересованности и безразличия. [13, С.147].

Результаты и обсуждение

Проведенный предварительный анализ научной литературы в рамках проводимого исследования подтверждает необходимость развития в среде работников медицины практической работы по диагностике и коррекции симптомов синдрома эмоционального выгорания.

Выводы:

Несмотря на пристальное внимание к синдрому «выгорания» в последнее время, и огромное количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов, тем не менее, единого взгляда на данную проблему нет, что затрудняет разработку эффективных методов профилактики и коррекции эмоционального выгорания. [13, С.162].

Тем не менее, эмоциональное выгорание не является неизбежным. Превентивные меры способны предотвратить появление синдрома эмоционального выгорания, однако если специалист уже «выгорел», то возникает необходимость в проведении мероприятий направленных на коррекцию негативных проявлений выгорания, и обращения их вспять.

Данная работа посвящена обзору и

анализу основных теоретических подходов в психологической науке, изучению влияния особенностей профессиональной деятельности медицинского работника на структуру и содержание синдрома эмоционального выгорания, поиску путей диагностики и методов коррекции, позволяющих ослабить влияние негативных факторов и исключить их возникновения.

Литература:

1. Абрамова, Г.С., Психология в медицине / Г.С. Абрамова, Ю.А. Юднич. М.: ЛПА «Кафедра – М», 1998.-272с.
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций / В.В. Бойко. - СПб., 2004.- 474 с.
3. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. - СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
4. Евтихов, О.В. Практика психологического тренинга / О.В. Евтихов. - СПб.: «Речь», 2005.-256с.
5. Зеер, Э.Ф. Психология профессий / Э.Ф. Зеер. - М.: Фонд «Мир», 2005. – 330 с.
6. Выгорание и профессионализация: сб. науч. тр. под ред.; Курск. гос. ун-т / Лукьянова В.В. [и др.]. - Курск, 2013. – 440 с.
7. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности в современной психологии: состояние, проблемы, перспективы / В.Е. Орел // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике) / под ред. В.В. Лукьянова и С.А. Подсадного. Курск: Курск.гос.ун-т, 2007.– С.120 –123.
8. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты // Уч.пособие / Д.Я. Райгородский. - Самара: Издательский дом «БАХРАХ –М», 2005. – 672с.
9. Ронгинская, Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях / Т.И. Ронгинская // Психологический журнал. – 2002. – Т.23. – № 3. – С.85–95.
10. Сидоров, П.И. Синдром эмоционального выгорания (конспект врача) / П.И. Сидоров // Медицинская газета.– 2005. - № 43. – С.3-4.
11. Селье, Г. Очерки об адапционном синдроме, пер. с англ. / Г.Селье. - М.: Медицина, 1960.–254с.
12. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. /Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. - М., Издательство Института Психотерапии, 2005. - 490 с.

13. Чутко, Л.С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л.С. Чутко, Н.В. Козина. - М.: МЕДпресс-информ, 2014. – 256 с.

14. Шульц, Д. Психология и работа / Д. Шульц, С. Шульц. СПб.: Питер, 2003. – 560 с.

15. Юрьева, Л.Н. Профессиональное выгорание у медицинских работников: формирование, профилактика, коррекция / Л.Н. Юрьева. - К.: Сфера, 2004. – 272 с.

16. Юрьева, Л.Н. Особенности синдрома выгорания у сотрудников психиатрических служб / Л.Н. Юрьева // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В.В. Лукьянова, Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Орла, С.А. Подсадного, Л.Н. Юрьевой, С.А. Игумнова. – Курск: КГУ, 2008. С. 187–196.

17. Freudenberger, H.J. Staff burn out / Freudenberger H.J. // Journal of social sciences. – 1974. –№ 30. – P. 159–166.

18. Maslach, C. Understanding burnout: Definitional issues in analyzing a complex phenomenon / Maslach C. // Job Stress and Burnout / ed. W.S. Paine. – Beverly Hills: Sage, 1982. P.29 – 40

19. Pines A., Aronson E. Career burnout: causes and cures. New York, 1988. 321p.

20. Perlman B., Hartman E. A. «Burnout»: summary and future and research // J. Human relations. 1982. Vol. 14. N 5. P. 153–161

21. Shanafelt T. D. Burnout and Satisfaction With Work-Life Balance Among US Physicians Relative to the General US Population [Электронный ресурс]/T. D. Shanafelt, S. Boone, L. Tan [et al] // Arch Intern Med. –Published online August 20, 2012.– Режим доступа: URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/22911330>

22. Selye H. 1956. The stress of life. New York: McGraw-Hill Book Co., 515p.

Сведения об авторах:

Куташов Вячеслав Анатольевич, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психиатрии и неврологии ИДПО ФГБОУ ВО ВГМУ им. НН. Бурденко Минздрава Р.Ф.

Хабарова Татьяна Юрьевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии и неврологии ИДПО ФГБОУ ВО ВГМУ им. НН. Бурденко Минздрава Р.Ф.

Емельянова Анна Александровна - психолог.

Адрес электронной почты: Anna.Emeljanova777@mail.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS STUDYING THE PHENOMENON OF BURNOUT AT DOCTORS AND NURSES

Emelyanova A.A., Kutashov V.A., Habarova T.Y.

Annotation. With the development and changes of modern realities of Russian society, aggravation of social, political and economic instability, increased levels of competition in the labor market and the level of requirements for the professionalism of the staff. Due to the increased pressure from the society, many people are increasingly having difficulty adapting professional, a decrease in the effectiveness of professional activity. [13. С.5]. Chronic stress arising from a maladjustment of personality leads to the fact that the “depth” of the individual adaptive resources are being depleted, which is characterized by the development of negative mental states and the formation of a variety of professional deformation of the person who received the name “Burnout syndrome”. [22, S.476].

Keywords: burnout syndrome, stress, adaptive resources of the individual, medical and nursing staff, clinical and psychological approach, diagnosis, prevention.

References:

1. Abramov, G. C., Psychology in medicine / G. S. Abramov, Y. A. Judnich. M.: LPA “Department – M”, 1998.-272с.
2. Boyko V. V. Energy of emotions / V. V. Boyko. - SPb., 2004.- 474 p.
3. Vodopyanova, N. E. The burnout syndrome: diagnostics and prevention / N. E. Vodopyanova, E. S. Starchenkov. - SPb.: Peter 2005., - 336 p.
4. The yevtikhov O. V. Practice of psychological training / O. V. Yevtikhov. - SPb.: “Speech” 2005., -256с.
5. Zeer, E. F. Psychology of professions / E. F. Zeer. - M.: Fund “Mir” 2005., With -330.
6. Professionalization and Burnout: SB. nauch. Tr. ed; Kursk. In state Univ / Lukyanov.In. [and others]. - Kursk, 2013. - 440 S.
7. Orel, V. E. Syndrome mental burnout personality in modern psychology: the state, problems, prospects / V. E. eagle // problems of research of the syndrome of “burnout” and its correction by the specialists of “helping” professions (medical, psychological, and pedagogical practice) / ed. by V. V. And Lukyanov.. Decoy. Kursk: Kursk. state.Univ 2007., - P. 120 -123.
8. Raigorodskii, D. J. Practical psychodiagnostics. Methods and tests // Uch.manual / D. Ya. raigorodsky. - Samara: Publishing house “BAKHRACH –M” 2005., - 672с.
9. Ronginskaya, T. I. Syndrome of burnout in the social professions / T. I. Ronginskaya //Psychological journal. - 2002. - T. 23. - No. 3. - S. 85-95.
10. Sidorov, P. I. Syndrome of burnout (abstract) / P. I. Sidorov // Medical newspaper.- 2005. - No. 43. - P. 3-4.
11. Selye, H. the adaptation syndrome, TRANS. from English. / H. Selye. - M.: Medicine,1960.-254с.
12. P. Fetiskin, N. P. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. /N. P. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuylov. - M., Publishing House Of Institute Of Psychotherapy 2005., - 490 p.
13. Sensitively, L. S. the Syndrome of burnout. Clinical and psychological aspects / L. S. Chutko, N.In. Kozina. - M.: Medpress-inform 2014., - 256 p.
14. Schultz, D. Psychology and work / D. Schultz, S. Schultz. SPb.: Peter, 2003. - 560 p
15. Yuryeva, L. N. Professional burnout in health care workers: formation, prevention, correction / L. N. St. George. - Kyiv: Sfera, 2004. - 272.
16. Yuryeva, L. N. Features of the syndrome of burnout among employees of mental health services / L. N. St. George // Modern problems of the study of burnout among specialists communicative professions: the collective monograph / under the editorship of V. V. Luk'yanova, N. E. Vodopyanova, V. E. Eagle, S. A. Decoy, L. N. Yurieva, S. A. Igumnov. - Kursk: KSU 2008., P. 187-196.
17. Freudenberger, staff H. burn / Freudenberger N. Y. // journal of social Sciences. - 1974. - No. 30. - Pp. 159-166.
18. Maslach C. understanding burnout: Definitional issues in analyzing a complex phenomenon / C. Maslach // stress at work and burnout / ed. S. V. Paine. Beverly Hills: Sage, 1982. With. 29 - 40
19. Pines A., Aronson E. career burnout: causes and cures. New York, 1988. 321p.
20. Perlman B., Hartman E. A., “burnout”: a summary and future research // journal of human relations. 1982. Vol. 14. N 5. P. 153-161
21. Shanafelt, T. D. burnout and satisfaction with balance between work and life among us physicians relative to the overall population of the United States [Electronic resource]/T. D. Shanafelt, C. Boone, and L. Tang [et al.] // arch Intern med. -Published online 20 August 2012.- Mode of access: URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/22911330>
22. Selye G. 1956. The stress of life. New York: McGraw-Hill Book Co. 5-15P.

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯЮЩИЙ НА ФУНКЦИЮ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ С ЗПР СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Землянкина О.А., Припутневич Д.Н., Куташов В.А.

Кафедра психиатрии и неврологии ВГМУ им. Бурденко, Россия, г. Воронеж.

Аннотация: Изучению психолого-педагогических особенностей детей с задержкой психического развития посвящены труды многих российских педагогов, психологов, дефектологов (Л.С. Выготский, Т.А. Власова, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия, В.В. Лебединский, К.С. Лебединская, В.И. Лубовский, М.С. Певзнер, Г.Е. Сухарева и другие. Дети с задержкой психического развития отличаются особенностями поведения, особенностями познавательной деятельности от своих нормально развивающихся сверстников и в связи с этим требуют специальных коррекционных воздействий для компенсации нарушений. Одним из таких способов является музыкотерапия. Несмотря на большой интерес исследователей к проблемам детей с задержкой психического развития, недостаточно разработаны вопросы стимуляции внимания у таких детей. В данной работе хочется подчеркнуть влияние музыки и музыкотерапии в целом как способ активации внимания и дальнейшее вовлечение в деятельность ребенка с ЗПР.

Ключевые слова: Музыкотерапия, коррекция психического развития, функция внимания, игра на флейте, развитие детей с ЗПР.

Актуальность: Актуальность данной работы определяется тем, что в последние годы увеличивается число детей с задержкой психического развития. Это происходит под влиянием ряда факторов, таких, как неблагоприятные условия макро- и микро- среды, в которой воспитывается ребенок, наследственные факторы, усложнение школьной программы, совершенствование методов и методик диагностики. Особую значимость здесь приобретает необходимость разработки вопросов обучения и развития детей с ЗПР с помощью музыкотерапии, в частности с помощью игры на флейте как основного инструмента.

Целью исследования является изучение современного взгляда специалистов в сфере коррекции речевых и когнитивных нарушений у детей на возможность улучшения функции внимания при помощи музыкальной терапии и использования флейты, как основного музыкального инструмента в этой работе.

В современном мире существуют разные подходы и методы к решению вопросов лечения, коррекции, реабилитации и адаптации детей с ЗПР. Так например многие психиатры считают необходимым применение ноотропных средств, нейрорепетитиков в терапии нарушений психического развития различного генеза [2,5]. Выдающиеся педагоги имеют свой путь к решению этих задач и предлагают музыку, как вид терапевтического подхода. Они основываются на тесной связи музыкально-ритмических движений и работой всех подкорковых структур головного мозга, которая непременно ведет к гармонизации всех психических функций и не только [3,6]

Современные научные исследования и передовой опыт подтверждают предположение о том, что «коррекционно-направленная музыкальная деятельность (психолого-педагогически ориентированная форма художественной деятельности), нацеленная на коррекцию отклонений в развитии детей средствами музыкального искусства» [1] в состоянии компенсировать, улучшить наиболее пострадавшие и сформировать утраченные ребенком функции. Образовательная система пополняется новыми подходами. Например все чаще и чаще в школах можно увидеть экспериментальные классы (в том числе и инклюзию) по системе Рудольфа Штайнера - основателя вальдорфской педагогики [4]. Он заявлял, что человек представляется единством трех ипостасей: души, тела, духа и считал что необходимо обогатить данное триединство психологическими и физическими характеристиками человека. Флейта в его системе занимает одну из ведущих функций в гармонизации психофизиологических процессов.

Существует также множество различных зарубежных подходов, направленных на реабилитацию детей с РДА посредством

музыки. Так, в Великобритании уже в 50–60х годах XX века J. Alvin, P. Nordoff и C. Robbins впервые стали применять музыкотерапию для людей с аутизмом. Изучая воздействие музыки на клиентов, посещавших музыкально-терапевтические занятия, они отмечали существенные положительные изменения в качестве их общения и социальном поведении. Исследования C. L. Edgerton и D. Aldridge подтвердили, что импровизационная терапия музыкой может улучшить коммуникативное поведение детей с аутизмом. M. Boso исследовал воздействие диалоговой музыкотерапии на поведение подростков с выраженным аутизмом и пришёл к заключению, что сессии активной музыкотерапии помогли уменьшить проявления у них аутистических черт [7]. W. Prevezer применяла музыкальную терапию для стимуляции речевой деятельности детей с аутизмом, а S. M. K. Brown отмечал, что участие в сеансах музыкотерапии позволяет человеку с аутизмом испытывать и понимать более широкий диапазон эмоций A. Woodward замечал, что музыкотерапия все чаще используется как часть интервенционных программ для детей с аутизмом и их родителей, поскольку стимулирует раннее эмоциональное взаимодействие между матерью и ребёнком, что в дальнейшем ведёт к нормальному развитию социальных навыков у детей с РДА [8].

Первая книга «Музыкальная терапия для детей с аутизмом» была опубликована Juliette Alvin в 1978 году. Она была посвящена влиянию музыки на развитие ребёнка с аутизмом и до сих пор является одним из основополагающих руководств в этой области. Автор этой книги писала, что «музыка есть пространство человеческого опыта, который влияет на мышление, тело и эмоции. Она способна изменить поведение слушателя и исполнителя.

Российский ученый М.Н. Ливанов и его коллеги пришли к выводу, что «предъявление музыки можно уподобить предъявлению положительного условного стимула, который приводит в действие некий механизм, синхронизирующий ритмическую активность различных участков головного мозга». И действительно, звуковые волны - это физическое явление, происходящее в различных агрегатных состояниях вещества. Уже с незапамятных времён человека окружали звуки. Ещё и музыки никакой не было, но было пение птиц, журчание ручья, шорох хвороста и шелест листвы. Все эти звуки окружали человека и информировали его об окружающем пространстве. На основании врождённого и приобретённого опыта, человек воспринимает звуки по-разному. Например, высокий визг был сигналом тревоги. В то же время были успокаивающие звуки - шум дождя, свист ветра, шум моря [9].

История музыкотерапии, как спосо-

ба лечения недугов, берет свое начало в древности, когда было замечено, что приятные звуки музыки способны благотворно влиять на пациентов, и способствуют скорейшему выздоровлению при многих болезнях. Многие древнейшие учения содержат в себе различные утверждения и опыт воздействия музыки на животных, растения и человека. Обширными знаниями в этой области обладали целители Греции и Древнего Египта. Они считали, что вылечить можно любой орган, главное знать какую музыку «прописать» больному. О ее лечебных свойствах знают и жители Севера. Не зря шаманы, для усиления действия целебных снадобий, используют в лечении напевы заговоров под звуки бубна [11,12].

Еще в XIX веке учёный И. Догель установил, что под воздействием музыки меняются кровяное давление, частота сокращений сердечной мышцы, ритм и глубина дыхания, как у животных, так и у человека. Известный русский хирург академик Петровский использовал музыку во время сложных операций: согласно его наблюдениям под воздействием музыки организм начинает работать более гармонично. Выдающийся психоневролог академик Бехтерев считал, что музыка положительно влияет на дыхание, кровообращение, устраняет растущую усталость и придаёт физическую бодрость.

Уже давно известно, что звуки колокола, содержащие в себе резонансное ультразвуковое излучение, за считанные секунды убивают тифозные палочки, возбудителей желтухи и вирусы гриппа, что под воздействием определенных типов музыки ускоряет свое движение протоплазма клеток растений. Использование определённых музыкальных звуков также применяется для лечения сахарного диабета. Было установлено, что между уровнем сахара в крови и психическим состоянием существует прямая связь. Таким образом, изменяя и регулируя свое психическое состояние, человек может изменить уровень сахара в крови. В этом большую помощь оказывают аудиокассеты с записью звуков природы: шума прибоя, пения птиц, рокота океанских волн, раскатов грома, шума дождя [13,4].

Различные по частоте звуки по-разному влияют на человека. Учёные установили, что это напрямую связано с ритмами головного мозга. Получая через органы слуха аудиоинформацию, мозг анализирует её, сравнивая со своими ритмами. У каждого человека ритмы протекают со своей частотой. Именно поэтому, так различны вкусы к музыке. Под старость функционирование процессов в головном мозгу замедляется, и человек перестаёт воспринимать быструю ритмичную музыку, отдавая предпочтение более спокойным и размеренным композициям. А всё потому, что мозг не успевает обрабатывать быстро меняющуюся

информацию.

Узбекский учёный Мирзакарим Норбеков установил: здоровье зависит от эмоционального центра человеческого организма. Он подчёркивает: “Хаос не в мире, он внутри нас”. И именно музыка побеждает этот хаос, гармонизирует эмоциональную сферу человека.

В.М.Бехтерев доказал, что если установить механизмы влияния музыки на организм, то можно вызвать или ослабить возбуждение. Особенно это важно для детей с особым психическим развитием, а именно тех детей у которых присутствует нарушение нормального темпа психического развития когда отдельные психические функции (память, внимание, мышление, эмоционально-волевая сфера) отстают в своём развитии от принятых психологических норм для данного возраста.

Выводы: Таким образом на основании изучения литературы, научных работ, а также анализа практических результатов специалистов (как в сфере психиатрии, так и в сфере педагогики) можно сделать вывод что музыкотерапия с использованием флейты в качестве основного инструмента может быть эффективным методом помощи детям с задержкой психо-речевого развития.

Литература:

1. Белопольская, Н.Л. Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития / Н.Л. Белопольская. – М.: Академия, 1999. – 245 с.
2. Введение в психологию /Под ред. проф. А.В.Петровского. М.: 1996. – 476 с.
3. Выготский, Л.С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте / Л.С. Выготский //Хрестоматия по вниманию. – М., 1976. – С. 186.
4. Гальперин, П.Я. К проблеме внимания / П.Я. Гальперин //Хрестоматия по вниманию. – М., 1976. – С. 194.
5. Гальперин, П.Я., Экспериментальное формирование внимания / П.Я. Гальперин, С.Л. Кобыльницкая. – М.: Просвещение, 1974. – 267 с.
6. Жавинина, О. Музыкальное воспитание: поиски и находки // Искусство в школе / Жавинина О., Зац Л. - 2003. - № 5.
7. Куташов В.А. Неврология и психиатрия детского возраста / В.А. Куташов, И.Е. Сахаров. - Воронеж, 2015.
8. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика: Учебное пособие для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / Под ред. Е. А. Медведевой. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.

9. Овчинникова, Т. Музыка для здоровья / Т. Овчинникова. - СПб.: Союз художников, 2004.

10. Резников, М.К. Использование rispидона при детском аутизме / М.К. Резников, Д.Н. Припутневич //Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2010. – С. 52-54. Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2010. № 39-3. С. 52-54.

11. Шанских, Г. Музыка как средство коррекционной работы / Г. Шанских // Искусство в школе. - 2003. - № 5.

12. Швырев А.П. Детская клиническая психология и психиатрия / Швырёв А.П., Куташов В.А. - Москва, 2016.

13. Brown S.M.K. Autism and music therapy: is change possible, and why music? / Brown S.M.K. // Journal of British music therapy. –1994.

Сведения об авторах:

Припутневич Д.Н., ассистент кафедры психиатрии и неврологии ИДПО ФГБОУ ВО ВГМУ им. НН. Бурденко Минздрава Р.Ф.

Куташов В.А., д.м.н., профессор, зав. кафедрой психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко.

Землянкина О.А., психолог, детский центр «Пифаград». Адрес электронной почты: zzolya@yandex.ru

MUSICOTHERAPY AS A FACTOR AFFECTS THE FUNCTION OF ATTENTION IN CHILDREN WITH CRA SENIOR PRESCHOOL AGE

Zemlyankina O.A., Priputnevich D.N., Kutashov V.A.

Abstract: The study of psycho-pedagogical characteristics of children with mental retardation are devoted to the works of many Russian teachers, psychologists, speech pathologists (Vygotsky, TA Vlasova BV Zeigarnik, Luria, VV Lebedinsky, KS Lebedinsky VI Lubovsky, MS Pevzner, GE Sukharev and others. Children with mental retardation are different patterns of behavior, peculiarities of cognitive activity from their normally developing peers, and in this regard, require specific corrective actions to compensate for violations. One of these ways is music therapy. Despite the great interest of researchers to the problems of children with mental retardation, are insufficiently developed questions stimulation attention to these children. in this paper, I want to emphasize the impact of music and music therapy in general as a way to activation of attention and further involvement in the activities of a child with mental retardation.

Keywords: Music therapy, correction of mental development, the function of attention, playing the flute, the development of children with mental retardation.

References:

1. Belopolskaya, N. L. Psychological diagnostics of personality children with mental retardation / N. L. Belopolskaya. – М.: Academy, 1999. – 245 p
2. Introduction to psychology /edited by A.V. Petrovsky. М.: 1996. – 476 S.
3. Vygotsky, L. S. Development of higher forms of attention in childhood / L. S. Vygotsky //reader’s attention. – М., 1976. – P. 186.
4. Galperin, P. J. the problem of attention / P. Y. Galperin //reader’s attention. – М., 1976. – P. 194.
5. Galperin, P. Y., Experimental formation of attention / P. Y. Galperin, L. S. Kobyl-nica. – М.: Education, 1974. – 267 p.

6. Shavinina, O Music education: research findings // the Art school / Gavnana., L. Szasz - 2003. - No. 5.

7. In Kutasov.. Neurology and psychiatry in childhood / V. A. Kutasov, I. E. Sakharov. -Voronezh, 2015.

8. Musical education of children with problems in development and correction of the rhythm: a textbook for students of educational institutions of secondary professional education / Under the editorship of E. A. Medvedeva. — М.: Publishing center “Academy”, 2002.

9. Ovchinnikova, T. Music for health / T. Ovchinnikova. - SPb.:The Union of artists, 2004.

10. Reznikov, M. K. the Use of risp-

done in children with autism / M. K. Reznikov, D. N. Priputnevich //Scientific-medical Bulletin of Central black earth region. – 2010. – P. 52-54. Scientific-medical Bulletin of Central black earth region. 2010. No. 39-3. P. 52-54.

11. Shan, G. Music as a means of correctional work / Shan G. // Art in school. - 2003. - No. 5.

12. Shvyrev A. P. child clinical psychology and psychiatry / Shvyrev A. P., In Kutasov.. - Moscow, 2016.

13. Brown S. M. K. autism and music therapy: is change possible and why music? / Brown S. M. K. // journal of British music therapy. -1994.

ВАРИАНТЫ РЕМОНТА ДЕФЕКТОВ СТЕКЛОЭМАЛЕВОГО ПОКРЫТИЯ

Величко А.Ю.

магистрант

Рябова А.В.

доцент, к.т.н.

Климова Л.В.

старший преподаватель

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Россия, г. Новочеркасск

Аннотация: Рассмотрены различные дефекты стеклоэмалевого покрытия, варианты их устранения, а также недостатки каждого метода.

Ключевые слова: эмалевое покрытие, дефекты эмалевого покрытия, шликер, отслаивание

К основным дефектам эмалирования стальных изделий, прежде всего, относятся сколы до металлической основы или отслаивание. Причинами появления являются:

- недостаточная подготовка поверхности изделия перед эмалированием;
- загрязнение поверхности металла перед нанесением шликера;
- недостаточная прочность сцепления грунта с металлом;
- увеличенная толщина слоя покрытия;
- возникновение высоких напряжений вследствие недостаточно больших температурных коэффициентов линейного расширения (ТКРЛ) эмали;
- неподходящая сталь и пр.

Из прочих дефектов наиболее опасны пузыри и поры. При эмалировании стальных изделий причиной появления пузырей могут быть:

- химические неоднородности стали;
- механические неоднородности стали;
- местные утолщения грунтовой эмали;
- загрязнения шликера и пр.

Но главная причина возникновения дефектов - удар по эмалевому слою изделия.

В результате необходим ремонт стеклоэмалевого покрытия.

Но так как холодное стальное эмалированное изделие можно нагревать до температуры плавления эмали, то возможен ремонт дефектов эмалирования повторным нанесением эмали и отжигом всего изделия, а также локальным нанесением более легкоплавкой эмали на дефект, или на очищенный металл на месте дефекта и нагревом всего изделия до температуры плавления эмали. Ремонт локальным нагревом на холодном изделии (без последующего отжига всего изделия) возможен только на тонкостенных эмалированных изделиях.

Так как для восстановления эмали необходим нагрев металла до величины температуры расплавления шликера эма-

ли, то ремонт в основном возможен только в заводских условиях.

Существуют различные виды вариантов ремонта дефектов стеклоэмалевых покрытий:

1. Применение специальных отдельных накладок для ремонта: небольшие дефекты на эмалированной поверхности устраняют высверливанием и установкой танталовых или золотых пломб или коррозионностойких устройств, производится сверление отверстий с нарезкой резьбы, установка накладного элемента, или химической обмазки, иногда с установкой специальных армирующих накладок.

К недостаткам такого вида ремонта можно отнести:

- необходимость рассверливания участка металла для выполнения накладки;
- присутствует невысокое качество ремонта крупных повреждений (в связи с большой площадью поверхности);
- не обеспечивается идеальная герметичность;
- высокая стоимость специализированных материалов;

2. Ремонт с помощью шликера ремонтной эмали: на участок с дефектом наносят шликер определённого состава, далее следует его сушка, и оплавление нагревателем по отдельной технологии.

К недостаткам такого вида ремонта можно отнести:

- при прогреве поврежденного участка стеклоэмали с нанесенным шликером, могут возникнуть микротрещины на участке старой эмали, вследствие высоких температур при нагреве.
- невозможно добиться впавления шликера в поверхность на которой производится ремонт (среднее качество сцепления нанесённого нового участка эмали с поверхностью металла).

3. Нанесение стеклоэмали (шликера эмали) напылением с последующим впавлением: производится нагрев данного поврежденного участка поверхности до определенной температуры расплавления шликера эмали и нанесение

шликера в расплавленном состоянии на поврежденный участок поверхности.

К недостаткам такого вида ремонта можно отнести:

- возле зоны ремонта происходит растрескивание старого стеклоэмалевого покрытия с потерей защитных характеристик.

4. Напыление (наплавление) материалов различными методами (электродуговой, плазменный, газопламенный). В данном виде ремонта частицы напыляемого материала, обладающие высокими скоростными характеристиками и t , вплавляются в существующую эмаль и поверхность металла.

К недостаткам такого вида ремонта можно отнести:

- достаточно высокая стоимость;
- матрица напыленного покрытия имеет пористость (до 15%), т.е. не является сплошной.

Данный способ восстановления подходит если изделие, покрытое стеклоэмалью, эксплуатируется в газовых средах.

5. Ремонт с помощью полимерных составов: на современном этапе существует достаточно широкий ряд полимерных составов которые могут иметь ряд преимуществ по эластичности, стойкости, износостойкости и великолепной адгезией к металлу при этом сохранение свойств (при правильной технологии нанесения) может составлять 25 лет.

К недостаткам данного вида ремонта можно отнести:

- длительный срок полимеризации (5-6 недель);
- высокие требования к очистке и подготовке поврежденного участка перед нанесением полимерного состава;
- более высокая стоимость из вышперечисленных вариантов ремонта.

Для всех типов восстановления стеклоэмалевого покрытия необходимо соблюдение технологий. Отдельно стоит отметить необходимость качественной очистки поврежденного участка перед нанесением покрытия.

После выполнения ремонтных работ

связанных с нанесением эмали необходимо выполнить сплошное обследование поверхности покрытия.

При выполнении качественного ремонта наиболее важным местом является переход от дефектного участка к существующему покрытию. Если обработка выполнена с нарушением технологии, то на данных участках заново начнется коррозия и отслоение стекломалеи.

Одной из актуальных задач устранения дефектов эмалевого покрытия явля-

ется разработка методов восстановления эмали на месте дефекта, непосредственно на месте эксплуатации.

Литература:

1. Величко А.Ю., Хорошавина В.В. Оценка эстетико-потребительских свойств белых эмалевых покрытий для стали // Наука сегодня: история и современность. – Вологда: Научный центр «Диспут», 2016. ч. 1. – С. 25-27.
2. Рябова А.В., Величко А.Ю., Хорошавина В.В., Климова Л.В. Особенности

кристаллизации белых титаносодержащих стекломалей // Национальная ассоциация ученых: ежемесячный науч. журн. – 2015. – № 3 (8), ч. 3. – С. 114-117.

Сведения об авторе

Величко Анна Юрьевна, магистрант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск velichko.anyuta@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЛИЗНЫ СТЕКЛОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ ЭМАЛЕВЫХ ПОКРЫТИЙ ПО МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ДИФфуЗНОГО ОТРАЖЕНИЯ

Величко А.Ю.

магистрант

Рябова А.В.

доцент, к.т.н.

Климова Л.В.

старший преподаватель

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова
Россия, г. Новочеркасск

Аннотация: Рассмотрен метод определения белизны стекломалевого покрытия с использованием белизномера марки ФБ-2.

Ключевые слова: эмалевое покрытие, спектрофотометрические исследования, система Lab.

Широкое применения белых непрозрачных стеклокристаллических эмалевых покрытий для стали в промышленности и в бытовой технике вызывает необходимость дальнейшего изучения и улучшения их эстетико-потребительских характеристик, а именно белизны стеклокристаллического эмалевого покрытия.

Белизна одна из важнейших характеристик качества эмалированных изделий, которая определяет её конкурентно-способность.

Белизну стеклокристаллических эмалевых покрытий традиционно оценивали по методике определения коэффициента диффузного отражения. Для определения данного коэффициента используется белизномер марки ФБ-2. Интенсивность отраженного пучка света от поверхности образца в таких приборах измеряется посредством селеновых фотоэлементов, а показания считываются на микроамперметре. Конструктивно в головках-датчиках пучок света от источника падает на контролируемую поверхность под углом 45°. При измерении белизны фотоэлемент находит по нормали к поверхности либо

под углом 45° при измерении блеска. При этом данный метод не учитывает цветовой оттенок покрытия.

Поэтому цветовые характеристики эмалевых образцов определяются на высокоточном ручном подключаемом спектрофотометре DTP22 X-Rite Color Digital Swatchbook для измерения цветов, который работает на отражение. Применяется для анализа цвета, профилирования и калибровки.

Целевой глазок спектрофотометра помещается на эмалевый стальной образец (отверстие глазка полностью заполнено выборочным цветом образца). Накладка нажимается вниз на башмак и плотно удерживается на протяжении всего измерения. Не допускается движение (смещение), так как это негативно сказывается на точности показаний. Затем накладку отпускается.

С помощью специальной программы на экран компьютерного монитора выводятся спектральные данные полученных значений исследуемого покрытия в практически любом цветовом пространстве, включая Lab, который наиболее точно

из всех систем описывает колориметрические показатели различных поверхностей. Замеренные характеристики сохраняются в цифровой форме.

Литература:

1. Величко А.Ю., Рябова А.В. Сравнительная характеристика цветовых моделей для оценки оттенков белых эмалей // Центральный научный вестник – 2016. – Т.1, №17. С. 31-32.
2. Яценко Е.А., Рябова А.В., Климова Л.В., Величко А.Ю., Хорошавина В.В. Исследование спектрофотометрических характеристик белых стеклокристаллических эмалевых покрытий // Инженерный вестник Дона. 2016. № 4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3878/.

Сведения об авторе

Величко Анна Юрьевна, магистрант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск velichko.anyuta@yandex.ru

ПЛАВКОСТЬ СТЕКЛОЭМАЛЕВЫХ ПОКРЫТИЙ

Величко А.Ю.

магистрант

Рябова А.В.

доцент, к.т.н.

Климова Л.В.

старший преподаватель

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Россия, г. Новочеркасск

Аннотация: Рассмотрен метод оценки плавкости эмали, построен график определения плавкости.

Ключевые слова: эмалевое покрытие, плавкость эмали, изотермический режим.

Плавкость – одно из важнейших технологических свойств эмали. Качество эмалированного изделия в значительной степени обусловлено тем, насколько удачно подобраны по плавкости грунтовая, покровные (внутренняя и наружная) и бортовая эмали. Правильное сочетание этих эмалей по плавкости оказывает существенное влияние также на производительность печи обжига и свойства эмалированных изделий.

По А.А. Аппену плавкость характеризуется скоростью размягчения стеклоэмали и растекания вязкого расплава по твердой поверхности при различных температурах. Плавкость является сложной функцией вязкости, поверхностного натяжения на границе фаз, кристаллизационной способности, температуры начала кристаллизации и плотности расплава. Если во время опыта не происходит кристаллизация расплава, то по плавкости можно судить о его вязкости. Мерой плавкости обычно служит длина капли, растекающейся по наклонной металлической или керамической пластинке за определенный промежуток времени, либо скорость оседания штабика стеклоэмали в процессе нагревания, а также разность между температурами начала деформации и падения конусов Зегера. За меру плавкости иногда принимают температуру разлива, при которой таблетка, сформированная из порошка стеклоэмали, превращается в полушар.

Метод оценки плавкости эмали основан на изменении высоты нагреваемых цилиндрических образцов диаметром и высотой 20 мм, изготовленных прессованием из порошков исследуемых эмалей. В процессе испытания скорость нагрева печи составляет 3 град/мин. По мере нагревания образцов определяют их деформацию. Началом деформации образцов является их оседание на 1 мм, а концом деформации оседание на 15 мм. О плавкости судят по температуре начала t_n и конца t_k размягчения, которым соответствуют изменение высоты образца на 1 и 15 мм. Разность температур $t_k - t_n$

характеризует интервал плавкости. Испытания на устройствах для определения плавкости, позволяет определить её как при постепенном нагреве испытуемого образца, так и в изотермическом режиме, что заметно приближает условия ис-

алюмелевой термопарой, горячий спай которой помещают в непосредственной близости к испытуемому образцам.

Для определения плавкости белых стеклоэмалевых покрытий были использованы фритты ЭСП-117 (I) и ЭСП-117 (II).

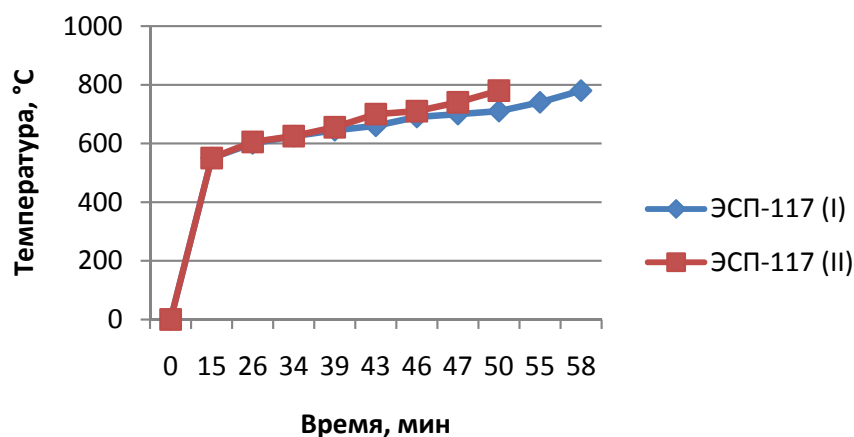

Рисунок 1 – График плавкости стеклоэмалей ЭСП-117 (I) и ЭСП-117 (II)

пытаний и реального обжига покрытий на изделиях.

Более того, определение плавкости в изотермическом режиме позволяет избежать интенсивной кристаллизации, которая имеет место при постепенном повышении температуры испытуемых образцов, приготовленных из порошков титановых эмалевых фритт.

Испытуемые цилиндрические образцы (два или один) устанавливают в углубления съемной шамотной пластинки. Для измерения деформации образцов служат тонкие и легкие стержни из кварцевого стекла, которые свободно проходят через отверстия в крышке и опираются на плашки накладки испытуемых образцов. Отсчеты высоты образцов в ходе испытания производят по шкалам на линейках, закрепленных на стальном диске крышки. Загрузку корзины в печь, а также выгрузку ее из печи осуществляют перемещением кронштейнов по направляющим стойкам. Температуру контролируют мильвольтметром в сочетании с хромель-

Таким образом, расчеты данных плавкости стеклоэмалевых покрытий показывают, что для стеклоэмали ЭСП-117 (I) и (II) нагрев до 780 °C приводит к практически достаточному растеканию расплава, то есть рекомендуемый для этих эмалей обжиг при 830 °C гарантированно обеспечит качество покрытия. Однако плавление стеклоэмали ЭСП-117 (II) идет на 8 минут быстрее, чем ЭСП-117 (I).

Литература:

1. Рябова А.В., Величко А.Ю., Хоршавина В.В., Климова Л.В. Особенности кристаллизации белых титаносодержащих стеклоэмалей // Национальная ассоциация ученых: ежемесячный науч. журн. - 2015. - № 3 (8), ч. 3. - С. 114-117.

Сведения об авторе

Величко Анна Юрьевна, магистрант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск velichko.anyuta@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ДЕФЕКТОВ СТЕКЛОЭМАЛЕВОГО ПОКРЫТИЯ

Величко А.Ю.

магистрант

Рябова А.В.

доцент, к.т.н.

Климова Л.В.

старший преподаватель

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Россия, г. Новочеркасск

Аннотация: Рассмотрены причины появления дефектов эмалевого покрытия в процессе эксплуатации эмалированных изделий и оборудования.

Ключевые слова: эмалевое покрытие, дефекты эмалевого покрытия, шликер, отслаивание

Устранить и выявить причину появления того или иного дефекта эмалированной поверхности часто очень сложно из-за взаимосвязанных и влияющих друг на друга факторов. Так как один дефект может быть вызван различными причинами, а так же случайными технологическими обстоятельствами, которые ещё более усложняют ситуацию. Поэтому зачастую, распознают и устраняют вторичные факторы, что позволяет достичь временного успеха, но исключить появление дефектов полностью не удаётся.

Нарушение целостности эмалевого покрытия происходит вследствие отслаивания, отскакивания или сколов эмали.

Основная причина отслаивания эмалевого покрытия с обнажением металла – недостаточная прочность сцепления эмали с металлом.

Отскакивания и сколы вызываются возникновением в эмалевом слое напряжений, превышающих прочность эмали.

Трещины в эмалевом слое появляются в результате напряжения растяжения, превосходящие прочность эмали.

Прогары, пузыри и порывы вызываются выделяющимися газами, которые не

успели полностью удалиться в процессе отжига грунта или эмали.

Работа по повышению качества эмалевого покрытия стальных изделий ведётся по следующим направлениям:

- совершенствование методов нанесения и отжига порошка фритты, или шликера;

- улучшение составов эмалей.

Пригодность стали для эмалирования зависит от состояния поверхности и от её состава. Основной причиной появления дефектов эмалевых покрытий стальных изделий является водород, в том или ином виде находящийся в стали. Введение бора, титана, ванадия и других элементов повышает качество эмали. Для эмалирования мелкогабаритных изделий (посуда, бытовые приборы, сантехника) используются преимущественно холоднокатаные стали. Для производства крупногабаритных эмалированных изделий (ёмкостного оборудования, химической аппаратуры) применяют горячекатаные стали. Наиболее выгодная для эмалирования микроструктура поверхности образуется при холодной прокатке за счёт микропустот и микротрещин, обусловлен-

ных деформацией стали.

И всё-таки, как уже упоминалось ранее, полностью исключить возможность появления дефектов эмалирования не представляется возможным.

Литература:

1. Величко А.Ю., Хорошавина В.В. Оценка эстетико-потребительских свойств белых эмалевых покрытий для стали // Наука сегодня: история и современность. – Вологда: Научный центр «Диспут», 2016. ч. 1. – С. 25-27.
2. Рябова А.В., Величко А.Ю., Хорошавина В.В., Климова Л.В. Особенности кристаллизации белых титаносодержащих стеклоэмалей // Национальная ассоциация ученых: ежемесячный науч. журн. – 2015. – № 3 (8), ч. 3. – С. 114-117.

Сведения об авторе

Величко Анна Юрьевна, магистрант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Россия, г. Новочеркасск
velichko.anyuta@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ А. М. ПЕШКОВСКОГО

Морозова Н.М.,

профессор, доктор философских наук доцент,
Воронежский институт МВД России, Россия, г. Воронеж

Аннотация. Статья посвящена описанию практического использования метода лингвистического эксперимента в трудах профессора А.М. Пешковского. Лингвистический эксперимент ученый рассматривает как один из видов стилистического анализа текста.

Ключевые слова: лингвистический эксперимент, стилистический анализ текста, синтаксические синонимы, морфологические средства, наблюдения над текстом.

Монография профессора А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении», отмеченная премией Академии наук 1914 году, остается актуальной и сегодня благодаря описанному ученым остроумным лингвистическим экспериментом в практике преподавания русского языка. Лингвистический эксперимент, по мнению ученого, основывается на искусственном придумывании стилистических вариантов к тексту. Именно текст является исходной единицей анализа. В лингвистическом эксперименте А.М. Пешковский активно использует морфологические средства языка, например, прием подстановки глагола на место синонимического отвлеченного существительного, что дает возможность со всей очевидностью выявить в соответствующих контекстах смысловые и стилистические различия, а особенности рассматриваемых частей речи. Автор сопоставляет такие предложения: 1) Метелл выступил вперед и запретил ему говорить, обвиняя его в качестве председателя Сената, в превышении власти; Метелл выступил вперед и запретил ему говорить, обвиняя его в том, что он, в качестве председателя Сената, превысил власть; 2) ...повод к воздержанию в подчеркивании своих симпатий; ...повод воздержаться от подчеркивания своих симпатий (Е. Орлов «Александр Македонский и Юлий Цезарь»)[1, 102]. Сравнительный анализ данных предложений позволяет убедительно показать преимущества глаголов перед отвлеченными существительными. В первом предложении замена отвлеченного существительного превышением глаголом превысил делает более ясным смысл фразы, так как глагол, обладая полной силой управления, тесно спаивается со словом (в) качестве, то есть становится понятным, кто и почему превысил власть. При использовании же отвлеченного существительного то же самое слово в качестве стремится в сторону большей глагольности, то есть скорее к деэпри-

частью обвиняя, чем к существительному превышение. Становится неясным, кто же был председателем Сената – Метелл или обвиняемый (Цицерон) или оба они.

На втором примере показываются преимущества глагола в точном выражении мысли, которое обеспечивается не только большей простотой и живостью его, но и наличием у глаголов категории вида, возвратности, а также точности глагольного управления. Можно сказать: повод воздержаться повод воздерживаться; глагол воздержаться более точен и краток, чем воздерживать себя, он обладает определенным управлением: воздержаться от чего (ср.: воздержанность – в чем).

Сопоставив еще несколько предложений с отвлеченными существительными и синонимичными им глаголами, А.М. Пешковский показывает, какие именно особенности глагола создают ему преимущества в точном выражении мысли по сравнению с отглагольными существительными. Проведенный эксперимент приводит автора к выводу, что «отглагольное существительное всегда оказывается результатом стремления «образованность свою показать», чем-то запутанным, бледным» [1, 102].

Стилистические наблюдения над текстом в области синтаксиса должны сводиться к наблюдению и экспериментированию над тем, что автор называет синтаксическими синонимами (дом строится плотниками – плотники строят дом; когда я приду, я пообедаю – придя, я пообедаю – я приду и пообедаю и т.д.). Он отмечает, что эта работа более трудна, чем работа над словарными синонимами, здесь не придется добиваться не только определений, но даже и полного понимания. Здесь придется удовлетворяться простым констатированием возможности двух синонимических оборотов. Но «даже и такое констатирование все-таки лингвистически и стилистически развивает уча-

щихся» [1, 175].

Подобные эксперименты дают возможность совместить решение грамматических задач с развитием речи обучающихся, в частности, с лексической работой. Способность к дифференциации речевых представлений создается именно с помощью различных языковых операций. Такие языковые операции – грамматические упражнения операционного типа – ученый называет «гимнастикой ума».

Но, признавая важное значение операционных приемов изучения русского языка, А.М. Пешковский призывает к тому, чтобы педагог разумно сочетал разные методы обучения, не забывая о пользе и необходимости теоретических знаний в овладении русским языком. Сочетая теоретические знания с практическими умениями, преподаватель достигает наилучших результатов в освоении русского языка. Занятия грамматикой являются не только непрерывной дифференциацией речевых представлений, но и развитием самой способности дифференцировать их. Методические принципы А. М. Пешковского основываются на глубоком понимании им сущности и целей изучения русского языка.

Литература

1. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М. : Просвещение, 1956. – С. 102, 175.

Сведения об авторе:

Морозова Надежда Михайловна, доктор философских наук доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт МВД России». E-mail: nadezhdamorozova11@gmail.com

THE LINGUISTIC EXPERIMENT OF A. M. PESHKOVSKY

N.M. Morozova

Doctor of Philosophy, associate professor, Professor, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Summary: The article is devoted to the practical use of the method of linguistic experiment in the writings of Professor A. M. Peshkovsky. The researcher considered the linguistic experiment as one of the types of stylistic analysis of the text.

Keywords: linguistic experiment, stylistic analysis of a text, syntactic synonyms, morphological tools, observation on the text.

References

1. A. M. Peshkovsky Russian syntax in a scientific light. – M. : Education, 1956. – S. 102, 175.

ЦЕЛЛЮЛОЗНЫЕ СОРБЕНТЫ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИОНОВ Cu^{2+} ИЗ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ

Комарова Д.С.

Магистрант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»
Россия, г. Иваново

Аннотация. Статья посвящена сорбции ионов Cu^{2+} из водных растворов $CuCl_2$. Определены равновесные характеристики процесса сорбции. Проведено модифицирование микрокристаллической целлюлозы, которое привело к увеличению сорбционной емкости сорбента.

Ключевые слова: ионы меди, сорбция, модифицирование, целлюлозные сорбенты.

Актуальность проблемы. Исследование сорбционных характеристик биосорбентов представляет практический и научный интерес. Поиск соединений с высокой сорбционной активностью по отношению к токсичным соединениям и разработка на их основе природных сорбентов является актуальной задачей в настоящее время. Так, например, отходы, получаемые при переработке сырья – древесины, льна, хлопка, овса, пшеницы и других зерновых культур, эффективно используются в качестве сорбентов.

Целью настоящей работы явилось установление закономерностей распределения ионов Cu^{2+} в гетерофазной системе водный раствор $CuCl_2$ – целлюлозный сорбент, а также получение модифицированного сорбента с высокими сорбционными характеристиками.

При выполнении экспериментальной части работы в качестве сорбентов использовали: хлопковую целлюлозу, микрокристаллическую целлюлозу (МКЦ), МКЦ, модифицированную хитозаном.

Микрокристаллическая целлюлоза (ТУ 9199-001-07508109-2004) – это пищевые волокна, получаемые из тщательно очищенной хлопковой целлюлозы. С целью улучшения сорбционных свойств целлюлозы проводили ее модифицирование хитозаном (ТУ 9283-005-49857769-06). Хитозан – простейшее производное хитина, аминополисахарид 2-амино-2-дезоксид-β-D-глюкан, образующийся при деацетилировании хитина.

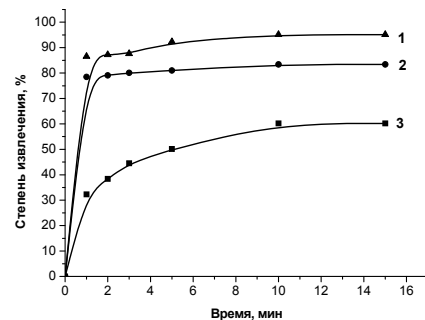
Образцы сорбента были получены следующим образом: хитозан заливали раствором азотной кислоты с pH 2 и при перемешивании получали гель. Затем в этот гель помещали микрокристаллическую целлюлозу и выдерживали в ультразвуковой установке в течение 15-30 мин и высушивали. Далее сорбент промывали

разбавленным раствором щелочи с pH 7-8, а затем водой до нейтрального значения pH, высушивали до постоянного веса.

Кинетику сорбции ионов тяжелых металлов исследовали в статических условиях при перемешивании методом ограниченного объема раствора. Концентрацию ионов металла определяли методом атомно-абсорбционной спектроскопии с помощью спектрофотометра 210VGP[2].

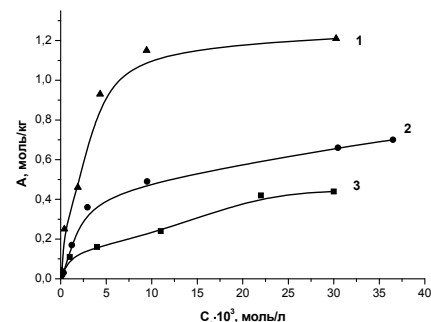
Для исследования влияния концентрации металла в растворе на равновесие в ионообменной системе были получены изотермы сорбции. Равновесную концентрацию ионов металла определяли на приборе 210VGP[1].

Для определения параметров, характеризующих сорбционные свойства сорбентов, были получены кинетические кривые сорбции ионов металла. Результаты эксперимента представлены на рис. 1.

1 – хлопковая целлюлоза; 2 – МКЦ; 3 – МКЦ, модифицированная хитозаном
Рис. 1 – Кинетические кривые сорбции ионов меди из водных растворов

Для определения предельной сорбционной емкости сорбентов были получены изотермы сорбции ионов Cu^{2+} из водных растворов хлоридов металла. Результаты эксперимента представлены на рис. 2.

1 – хлопковая целлюлоза; 2 – МКЦ; 3 – МКЦ, модифицированная хитозаном
Рис. 2 – Изотермы сорбции ионов меди из водных растворов

Выводы. Исследованы сорбционные свойства хлопковой целлюлозы, МКЦ и МКЦ, модифицированной хитозаном. Получены кинетические кривые и изотермы сорбции ионов Cu^{2+} сорбентами из водных растворов хлоридов металла. Проведено модифицирование МКЦ хитозаном. Полученный сорбент обладает высокой сорбционной емкостью, он может быть рекомендован в качестве сорбента для очистки водных сред.

Литература:

1. Комарова Д.С., Никифорова Т.Е. Очистка водных сред от ионов тяжелых металлов полисахаридным сорбентом // Современные научные исследования и инновации. 2015. №9 (53).-С. 25-31.
2. Никифорова Т.Е., Козлов В.А., Модина Е.А. Сольватационно-координационный механизм сорбции ионов тяжелых металлов целлюлозосодержащим сорбентом из водных сред // Химия растительного сырья. 2010. № 4.-С. 23-30.

Сведения об авторе:

Комарова Дарья Сергеевна – магистрант ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

EXTRACTION OF Cu^{2+} FROM AQUEOUS SOLUTIONS BY CELLULOSE SORBENTS

D.S. Komarova

Summary: The article is devoted to sorption heavy metal from aqueous solutions of $CuCl_2$. The equilibrium characteristics of sorption process were defined. The modification of microcrystalline cellulose was performed. Modified cellulose has high sorption capacity.

Keywords: copper ions, sorption, modification, cellulose sorbents.

References:

1. Komarova D.S., Nikiforova T.E. Purification of aqueous media from heavy metal ions by polysaccharide sorbent //

Modern scientific research and innovation. 2015. №9 (53).-P. 25-31.

2. Nikiforova T.E., Kozlov V.A., Modina E.A., Salvation-coordination mechanism of

sorption of heavy metal ions from aqueous media by cellulose sorbent // Chemistry of plant raw material. 2010. № 4.-P. 23-30.

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ТАКТИКА

Л.М. Бабкин

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н.
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

С.В. Булатецкий

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, д.м.н.
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Е.А. Суло

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются цели и задачи осмотра места происшествия, как неотложного следственного действия. Рассматриваются процессуальный порядок следственного осмотра, действия участников и положения тактики следственного осмотра.

Ключевые слова: законность, место происшествия, правоохранительные органы, преступление, следственное действие

Прежде чем перейти к уяснению понятия осмотра места происшествия, полагаем необходимым подчеркнуть важность данного следственного действия и считать его базисом или отправной точкой для дальнейшего расследования уголовного дела. Итак, что же это такое осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события [1]. Осмотр места происшествия как следственное действие является важным средством получения информации о расследуемом преступлении. От его качества во многих случаях зависит успех расследования, поскольку полученная при осмотре места происшествия может носить доказательственный характер. При этом нередко фактические данные, полученные в результате осмотра, невозможно получить из других источников. Участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления, называется местом происшествия. При этом подразумевается, что преступление могло быть совершено как в месте его обнаружения, так и в другом месте. В отличие от места происшествия местом преступления считается район совершения преступления или наступления преступного результата, следы которого могли быть обнаружены и вне этого района.

Цели осмотра заключаются в обнаружении следов преступления и других вещественных доказательств, в выяснении обстановки и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Определяя в целом задачи осмотра можно сказать, что они состоят в собирании и исследовании доказательств [2]. Общей задачей осмотра места происшествия является установление механизма происшествия во всех

деталях, то есть ответить на вопрос о том, что именно и каким образом произошло на месте происшествия. Общая задача осмотра места происшествия разбивается на ряд частных задач:

- изучение и фиксация обстановки осмотра места происшествия;
- установление характера воздействия преступника на окружающую среду;
- обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника;
- выявление преступника и мотивов преступления;
- установление причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- получение необходимых данных для осуществления последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Объектами осмотра места происшествия являются:

- место, с которым связано представление о происшествии, т.е. участок местности или помещение;
- обстановка места происшествия;
- труп;
- следы преступления и преступника;
- иные предметы или документы, находящиеся на месте происшествия.

Осмотр места происшествия может быть первоначальным (проводится впервые), повторным (осмотр уже изученного места происшествия, при этом объектами исследования могут быть уже не все, а лишь отдельные элементы места происшествия) и дополнительным (направлен на изучение конкретных объектов, которые по каким-либо причинам не были осмотрены при первоначальном осмотре) [3].

Процессуальный порядок следственного осмотра предусмотрен статьями 176, 177, 178 УПК РФ. В соответствии с законом следственный осмотр всегда производится следователем лично и, как правило, в присутствии понятых. Следователь вправе привлечь к участию в осмотре подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. В необходимых случаях для

участия в производстве осмотра следователь может пригласить соответствующего специалиста, незаинтересованного в исходе дела: криминалиста, медика, инженера той или иной специальности, товароведа и т.п.

Специалист – участник осмотра помогает следователю в обнаружении, фиксации, изъятии и сохранении доказательств, в фиксации результатов осмотра и их оценке, консультирует следователя по вопросам, требующим специальных познаний. Специалист-криминалист участвует в розыске вещественных доказательств на месте происшествия, помогает следователю в применении специальных технических средств осмотра. Он не является экспертом в процессуальном смысле слова и не имеет права давать какие-либо заключения в ходе осмотра места происшествия. Специалист обязан явиться по вызову; участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий. Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств.

Осветив основные положения осмотра места происшествия, следует перейти к анализу тактики данного следственного действия. К числу общих положений тактики следственного осмотра относятся своевременность осмотра, его объективность и полнота, активность осмотра, методичность и последовательность его производства.

Своевременность осмотра заключается в проведении этого следственного действия сразу же, как в нем возникает необходимость. Осмотр места происшествия является единственным следственным действием, которое закон в случаях, не

терпящих отлагательств, разрешает продолжить до возбуждения уголовного дела в целях обнаружения признаков преступления.

Объективность осмотра заключается, прежде всего, в исследовании и фиксации всего обнаруженного при осмотре только в том виде, в каком это было в действительности. В целях ограничения субъективных факторов при осмотре нельзя отдавать предпочтение ни одной из выдвигаемых версий. Объекты должны быть исследованы с точки зрения всех возможных версий, без предвзятости и предубеждения. Объективность осмотра проявляется также и в том, что в протоколе, отражающем результаты осмотра, не должны приводиться выводы, заключения и предположения ни следователя, ни других участников осмотра[4].

Полнота осмотра означает обеспечение при осмотре выявления, фиксации и исследования всех тех фактических данных, которые имеют доказательственное значение по делу.

Правильная организация осмотра предполагает единое руководство его проведением. Это означает, что независимо от количества участников осмотра руководит осмотром всегда одно лицо – следователь (работник органа дознания), указания которого обязательны для всех участников осмотра.

Активность состоит, во-первых, в том, что осмотр производится участниками в силу своего служебного положения независимо от побуждений заинтересованных лиц и, во-вторых, в том, что они действуют активно, принимая все меры к обнаружению следов преступления, проявляя творческую инициативу в выполнении своего служебного долга, настойчивость и упорство в раскрытии преступления и изобличении преступника.

Методичность – это применение наиболее эффективных для данных объектов и в данной обстановке методов, приемов осмотра.

Последовательность – строго определенный порядок действий при осмотре, которым руководствуются участники осмотра.

Совокупность вышеперечисленных общих положений тактики осмотра и есть тактическая основа, которая определяет, с точки зрения криминалистики, требования, предъявляемые к осмотру места происшествия.

Осмотр места происшествия можно разделить на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. Смысл такого разделения – систематизировать действия участников осмотра, установить такую последовательность их действий, которая позволяет качественно проводить осмотр.

В подготовительный этап осмотра места происшествия необходимо выполнить следующие действия:

- проверить готовность технических

средств;

- предварительно изучить обстоятельства преступления (путем опроса);

- установить, производились ли действия по охране места его совершения (для выяснения – какие изменения, кем и с какой целью могли быть произведены до прибытия следственно-оперативной группы), в необходимых случаях удалить с места происшествия всех посторонних лиц;

- уточнить задачи, которые необходимо решить в ходе осмотра;

- наметить план своих действий, обеспечивающий выполнение поставленных задач, уточнить границы осмотра, последовательность действий по обнаружению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств;

- согласовать данный план с заинтересованными лицами.

Рабочий этап осмотра места происшествия состоит из общего и детального осмотров. Общий осмотр начинается с осмотра места происшествия в целях ориентировки, решения вопроса об исходной точке и способе осмотра, выбора позиции для производства ориентирующей и обзорной фотосъемки и осуществления ее до внесения изменений в обстановку места происшествия.

При осмотре места происшествия могут быть применены три основных способа: концентрический, эксцентрический и фронтальный (линейный). При концентрическом способе осмотр ведется по спирали от периферии к центру места происшествия, под которым обычно понимается самый важный объект (труп, сейф, машина) или условная точка. При эксцентрическом способе осмотр ведется от центра места происшествия к его периферии (по развертывающейся спирали). При фронтальном способе осмотр ведется в виде линейного осмотра площадей от одной их границы до другой.

Постоянного правила применения того или иного способа не существует. При выборе способа учитываются конкретные обстоятельства. Так, осмотр помещения рекомендуется обычно производить от входа в него, т.е. концентрическим способом. Осмотр открытой местности целесообразно вести от центра к периферии (эксцентрическим методом), так как иногда затруднительно в начале осмотра определить границы места происшествия, либо способом фронтального осмотра, когда территория очень обширна и ее можно разделить на полосы[5].

После окончания общего осмотра наступает стадия детального осмотра, во время которого:

- производится узловая и детальная фотосъемка (отдельные детали места происшествия, следы и предметы, имеющие значение вещественных доказательств, в начале фотографируются в том виде, в каком они были обнаружены, затем с использованием приемов судебной фотографии);

- объекты тщательно и детально осматриваются (с этой целью их можно брать в руки за точки наименьшего соприкосновения); при этом не нужно забывать, что кроме следов пальцев, на них могут быть и другие следы, микрочастицы и т.д.;

- принимаются все доступные меры к розыску и обнаружению на месте происшествия следов преступления и преступника;

- производится предварительное исследование следов в целях раскрытия преступления и розыска преступника;

- отбираются объекты или их части со следами, изымаются следы с тех объектов, которые нельзя изъять, а если это невозможно, со следов снимаются копии (слепки);

- фиксируются негативные обстоятельства.

Негативные обстоятельства - противоречат представлению об обычном для данной ситуации «ходе вещей»:

- отсутствие необходимых в данной обстановке предметов и следов;

- наличие предметов, являющихся в данной обстановке чужеродными, сам факт обнаружения которых в данном месте необычен.

Инсценировка – искусственное создание лицом, заинтересованным в определенном исходе следствия, обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию. Мотивы инсценировки могут быть различны:

- инсценировка одного преступления для сокрытия другого;

- инсценировка непреступного события для сокрытия совершенного преступления;

- создание видимости совершенного преступления для сокрытия фактов, не имеющих криминального характера (беспечности, халатности, аморального поведения и т.д.);

- создание ложного представления об отдельных элементах совершенного преступления.

На заключительном этапе осмотра места происшествия следователь:

- составляет протокол осмотра и необходимые планы, чертежи (специалист при этом оказывает помощь в описании следов);

- упаковывает объекты, изъятые с места происшествия (специалист в необходимых случаях также оказывает помощь следователю в упаковке изъятых следов, слепков и других вещественных доказательств, и при наличии постановления о назначении экспертизы (или письменного задания оперативного работника) доставляет их в экспертное учреждение);

- принимает меры к сохранению тех имеющих доказательственное значение объектов, которые невозможно изъять с места происшествия;

- принимает меры по поступившим от участников осмотра и иных лиц заявлениям, относящимся к осмотру места проис-

шествия.

В соответствии с пунктом 2.2.5 Наставления по работе ЭКП ОВД при составлении следователем протокола осмотра места происшествия специалист оказывает помощь в описании следов, сообщая следующие сведения:

- применявшиеся средства для выявления следов;
- способы их изъятия;
- место нахождения следов (предмет, на котором они обнаружены, характер поверхности);
- количество следов, их вид (поверхностные или объемные, статические или динамические и пр.), форму, размеры, индивидуальные особенности;
- способ дополнительной фиксации следов (фотографирование, составление схемы)[6].

По результатам осмотра места происшествия оформляется протокол, составляемый в ходе осмотра или непосредственно по его окончании и подписывается всеми участвующими в нем лицами. Если по объективным причинам составить протокол сразу невозможно, то при осмотре делаются подробные черновые записи (для этой цели может быть использован и диктофон), а протокол составляется и подписывается при первой же возможности. В протоколе надлежит полно и объективно, в то же время без излишней детализации, избегая неопределенных выражений, отразить все действия следователя и все обнаруженное, с тем чтобы читающий его получил достаточное представление об обстановке места происше-

ствия, следах и иных предметах, могущих иметь значение для дела, и чтобы в случае необходимости имелась возможность по описанию осуществить реконструкцию места происшествия. Вне зависимости от упоминания в описательной части протокола, в его конце перечисляются все изъятые и прилагаемые к протоколу объекты. Протокол должен быть легко читаемым.

Таким образом, значение осмотра в раскрытии преступлений определяется многообразием возможных его результатов. В процессе совершения преступления в вещной его обстановке неминуемо возникают какие-то изменения, являющиеся своеобразными «немыми свидетелями» происшествия, могущими в дальнейшем при надлежащей работе с ними выдать нужную для следствия информацию[7].

Литература:

1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М., 2007. – С. 532.
2. Алимуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств / Г.Б. Алимуратов // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 3. – С. 2-5.
3. Чернышев, М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: Дисс. ...канд.юридич. наук. – М.: МГУ, 2009. – 124 с.
4. Ткач, В.Ю. Осмотр места происшествия как объект криминалистического исследования / В.Ю. Ткач // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 130-135.

5. Шамонова, Т.Н. Микрообъекты. Особенности поиска и обнаружения / Т.Н. Шамонова // Гражданин и право. – 2002. – № 3. – С. 23-26.

6. Приказ МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (с изм. от 16.05.2016)».

7. Бабкин, Л.М. Некоторые аспекты наружного осмотра трупа на месте его обнаружения / Л.М. Бабкин, С.В. Булатецкий // Сборник «Актуализация проблем реализации принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной деятельности». – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – 122 с.

Сведения об авторах:

Бабкин Леонид Михайлович – к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: babkin1949@yandex.ru

Булатецкий Сергей Владиславович – д.м.н., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: dr_bsv@mail.ru

Сусло Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Е.А. Барсуков

магистрант

ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Российская Федерация г. Воронеж

И. В. Белоусов

доцент кафедры уголовного процессуального права, к.ю.н., доцент

ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия» Российская Федерация г. Воронеж

Аннотация: Статья посвящена некоторым проблемам собирания и представления доказательств по уголовному делу в рамках российского уголовно-процессуального права. Авторы обосновывают что требование о предоставлении предмета или документа, назначении ревизии или проверки должно оформляться постановлением (определением), обязательным для исполнения лицом, которому оно адресовано. Собирание информации, имеющей значение для уголовного дела, защитником в порядке, предусмотренном действующей редакцией ч. 3 ст. 86 УПК РФ может быть детерминировано как иной вид юридического познания и в этой части сравнимо с непроцессуальной информацией, получаемой в результате оперативно-розыскной деятельности. Придание полученным сведениям процессуальной формы, т.е. собственно формирование доказательств осуществляется должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, собирание доказательств, представление доказательств, представление предметов и документов, имеющих значение для дела, истребование предметов и документов.

Собирание доказательств представляет собой деятельность, имеющую познавательный и удостоверительный характер, основанную на отражении и преобразовании в сознании познающего субъекта

информации, сведений, содержащихся в следах, оставленных событием [1]. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в со-

ответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ вправе: получать объяснения; получать образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы; изымать предметы и документы; назначать

судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве, получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; производить освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; привлекать к участию в названных действиях специалистов; давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Как отмечается в специальной литературе динамика законодательной трансформации действий, проводимых в рамках познавательной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении, позволяет утверждать, что при строгом выполнении всех процессуальных требований, их результаты могут быть отнесены к доказательствам [2]. Справедливость данного утверждения, на наш взгляд, подтверждается дополнением текста ст. 144 УПК РФ частью 1.2, которая прямо указывает на то, что полученные в стадии возбуждения уголовного дела сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75, 89 УПК РФ. Таким образом, правоотношения, возникающие в ходе проверки сообщения о преступлении, отнесены законом к сфере уголовно-процессуального доказывания.

С учетом того, что проверочные действия при расследовании уголовного дела входят в общую систему доказывания, полагаем, что для их классификации может быть применен субъективный критерий, в соответствии с которым выделяется: активное собирание доказательств и представление предметов и документов, имеющих значение для дела.

Собирание доказательств первым из указанных способов осуществляется должностным лицом, уполномоченным на производство проверки заявления (сообщения) о преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ доказательства собираются путем производства следственных и иных процессуальных действий. Вопросы познавательной и правовой характеристики следственных действий, направленных на собирание доказательств, достаточно давно и подробно исследованы в уголовно-процессуальной и криминалистической науках. С точки зрения уголовно-процессуальной формы определенно интерес представляют иные процессуальные действия, проводимые в рамках собирания доказательств. К их числу относятся требование от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, которые могут установить необходимые по делу фактические данные; требование производства ревизий и документальных проверок. С учетом того, что названные способы собирания доказательств указаны в законе наряду с про-

изводством следственных действий, мы полагаем, что утверждения относительно возможности их осуществления только в рамках соответствующих следственных действий (например, осмотра или выемки), имеющиеся в специальной литературе [3], нельзя признать справедливыми. Думается, что структурирование активных способов собирания доказательств на следственные и иные процессуальные действия наиболее актуально в стадии возбуждения уголовного дела, где производство первых строго ограничено законодательным перечнем (осмотр места происшествия, документов и предметов; осмотр трупа; освидетельствование; назначение экспертизы), что предполагает получение доказательств с помощью иных процессуальных действий. Вместе с тем, очевидным законодательным пробелом, на наш взгляд, является отсутствие порядка их производства. Этот пробел должен быть восполнен по нескольким причинам. Во-первых, иные процессуальные действия (например, истребование предметов и документов), имеют достаточно широкую сферу применения. В частности, в результате эмпирического исследования, проведенного в ходе работы над диссертацией было установлено, практически по каждому из 69 проанализированных нами уголовных дел и 18 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела истребовались справки о наличии или отсутствии судимости – 99,3%; копии приговоров и других судебных документов – 18,3%; характеристики с места работы (учебы, жительства) – 98,1%; медицинские документы – 43,5%; бухгалтерские документы – 13,1%. Все перечисленные документы истребовались путем направления писем, запросов, требований. Во-вторых, отсутствие законодательной регламентации порядка производства иных процессуальных действий не позволяет сделать вывод о допустимости полученной подобным образом информации, а, соответственно, о возможности использования ее в качестве доказательств с учетом положений ст. 75 УПК РФ. В этой связи полагаем, что требование о предоставлении предмета или документа, назначении ревизии или проверки должно оформляться постановлением (определением), обязательным для исполнения лицом, которому оно адресовано. В постановлении (определении) о назначении ревизии или документальной проверки должны быть указаны обстоятельства, вызвавшие необходимость проведения указанных действий, вопросы, подлежащие разрешению в ходе их производства, а также срок проведения.

Как уже было отмечено, самостоятельным способом собирания доказательств является представление участниками уголовного процесса предметов и документов, имеющих значение для дела (ч. 2 ст. 86 УПК РФ), а также представление доказательств защитником (ч. 3 ст. 86 УПК

РФ). Мы полагаем, что указанный способ имеет ряд особенностей, отличающих его от активного собирания доказательств. Таковые заключаются в следующем.

Во-первых, инициатива представления материалов исходит от участника процесса, имеющего личный интерес в исходе уголовного дела. Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ подобным правом обладают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Закон прямо указывает на то, что данные лица вправе собирать и представлять письменные предметы и документы для приобщения их к делу в качестве доказательств. Нормы УПК РФ, регламентирующие процессуальный статус каждого из названных участников уголовного судопроизводства (например, п. 4 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 43, п. 2 ч. 4 ст. 44, п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47 и др.), не указывают на возможность собирания доказательств названными лицами, а содержат иную формулировку – «представлять доказательства». Полагаем, что обе лексические конструкции в данном случае не вполне удачны, поскольку «готовые» доказательства подобным образом не формируются, полученным сведениям необходимо придать соответствующую процессуальную форму, что может быть сделано исключительно должностным лицом в рамках активного способа собирания доказательств, т.е. путем производства следственных и иных процессуальных действий. В этой связи считаем целесообразным, использовать в ч. 2 ст. 86 УПК РФ следующую формулировку: «представлять письменные документы и предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств».

Во-вторых, рассматриваемые способы собирания доказательств отнесены к числу пассивных, поскольку придание им свойства допустимости и оценка относимости входят в компетенцию должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. Таким образом, принятие решения о приобщении предмета или документа к делу представляет собой акт, констатирующий появление доказательства, пока названного решения нет – нельзя говорить о завершении этапа собирания доказательства.

В-третьих, нельзя не отметить, что закон исчерпывающим образом регламентирует объекты доказательственной деятельности заинтересованных лиц только предоставлением письменных документов и предметов. В специальной литературе неоднократно высказывались предложения о расширении этого перечня посредством включения в него иной информации: об обнаруженном месте происшествия, следах и иных вещественных объектах, о лицах, которым известно обстоятельство дела и т. д. [4]. Мы полагаем, что данные предложения расходятся с процессуальным статусом заинтересованных в исходе уголовного

дела лиц. Анализ ст. 42-48 УПК РФ позволяет утверждать, что в данном случае право представлять доказательства отождествляется с правом давать показания, которое наряду с иными правами (заявлять ходатайства, давать объяснения и участвовать в производстве следственных действий и т.д.) является формой участия в доказывании.

В-четвертых, порядок процессуального оформления представленных предметов и документов имеет определенные особенности. Ввиду недостаточности законодательной регламентации процессуальная форма рассматриваемого способа собирания доказательств активно обсуждается в специальной литературе. Например, предлагается оформлять предметы и документы, представленные заинтересованными лицами посредством протоколов выемки либо осмотра [5], что, на наш взгляд, несколько противоречит сущности пассивной природы собирания доказательств, поскольку связывается законодателем с волеизъявлением определенного участника уголовного судопроизводства. Кроме того, есть мнение, что в данной ситуации целесообразно составлять протокол «добровольной выдачи» [6], что также не вполне корректно, поскольку названное действие регламентируется ст. 182 УПК РФ и является составной частью обыска. Более удачным является предложение о составлении протокола принятия (либо представления) доказательств [7]. При этом, с учетом специфики формирования доказательства, указанной выше, считаем необходимым отметить, что данный протокол необходимо именовать «протоколом представления предметов (документов) для приобщения их к делу в качестве доказательств» и внести соответствующее дополнение в ст. 86 УПК РФ, что вполне согласуется с требованиями ч. 2 ст. 84 УПК РФ. Кроме того, процессуальная форма составления протокола позволяет зафиксировать все необходимые данные о представляемых объектах, а также подчеркнет специфику именно этого способа собирания доказательств. Так, в протоколе должна быть отражена просьба лица о приобщении к делу предмета или документа; обстоятельство, для установления которого данный объект приобщается к делу; содержание документа; результаты осмотра предмета, его индивидуальные признаки, а также обстоятельства обнаружения.

И, наконец, в-пятых, особенности имеет представление доказательств защитником. Необходимо отметить, что целый ряд положений закона, регламентирующих участие защитника в доказывании, последовательно проводит идею существенного расширения его прав, что является неотъемлемым признаком состязательной формы судопроизводства. Так, п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ регламентирует право защитника собирать и представлять доказательства, которое конкретизируется в ч.

з ст. 86 УПК РФ посредством перечисления способов его реализации: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрошенные документы или их копии. Мы не можем согласиться с мнением определенной части процессуалистов, полагающих, что названные познавательные действия защитника следует трактовать как правомерные процессуальные формы собирания доказательств [8] и считающих целесообразным законодательно закрепить процедуру их производства [9], либо использовать действующие нормы УПК РФ, «подгоняя» их под существующие виды доказательств, закрепленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Так, в частности, О.В. Левченко, предлагая использовать формулировку «свободные доказательства», указывает, что объяснения, полученные защитником от граждан, справки и характеристики необходимо признавать иными документами в смысле ст. 84 УПК РФ [10]. Судебная практика свидетельствует о непринятии такой позиции. Так, Верховный Суд РФ в своем определении от 10 августа 2011 г. по делу № 39-006-4 солидаризировался с позицией Воронежского областного суда о несоответствии протокола опроса свидетеля защитником требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к доказательствам, указав, что «сведения, полученные защитником в результате опроса, могут стать доказательствами по уголовному делу только тогда, когда опрошенное защитником лицо подтвердит эти сведения на допросе, проведенном в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона дознавателем, следователем, прокурором или судом... Протоколы опроса лиц защитником не могут рассматриваться и как доказательства, именуемые в ст. 74 УПК РФ как иные документы...» [11].

Мы полагаем, что новые научные идеи, сопряженные с попытками нивелирования значения уголовно-процессуальной формы являются следствием небрежности законодателя при конструировании формулировки, содержащейся в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Разработчики закона указывают на тот факт, что во время работы над проектом УПК РФ действовало Положение об адвокатуре, в котором адвокатам запрещалось даже беседовать с потенциальным свидетелем, что существенно ограничивало права защиты, именно этим и объясняется существующее конструирование способов доказывания, предусмотренное для защитника уголовно-процессуальным законом, и уточняемое в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», где совершенно правильно указано на право адвоката собирать сведения [12]. Думается, что собирание информации,

имеющей значение для уголовного дела, защитником в порядке, предусмотренном действующей редакцией ч. 3 ст. 86 УПК РФ может быть детерминировано как иной вид юридического познания и в этой части сравнимо с непроцессуальной информацией, получаемой в результате оперативно-розыскной деятельности. Придание полученным сведениям процессуальной формы, т.е. собственно формирование доказательств осуществляется должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу. Мы солидаризируемся с мнением, высказанным И.Б. Михайловской о том, что результат познавательных действий защитника дает ему право заявить соответствующее ходатайство, которое подлежит рассмотрению и удовлетворению дознавателем, следователем, прокурором или судом [13].

Полагаем, что существенным расширением прав стороны защиты в формировании доказательств явилось бы законодательное закрепление обязанности органов расследования удовлетворять любое подобное ходатайство путем проведения необходимых следственных действий и предусмотреть участие в них защитника. Действующее законодательство приравнивает защитника к иным лицам, имеющим интерес в исходе уголовного дела, в части порядка рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий. Так, ч. 2 ст. 159 УПК РФ предусматривает, что соответствующее ходатайство подлежит удовлетворению лишь в случаях, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, имеют значение для дела. Если данная формулировка справедлива для неофициальных участников уголовного процесса, то она явно не соответствует требованиям объективности по отношению к стороне защиты, поскольку решение вопроса об обоснованности ходатайства защитника является исключительным правом должностного лица, ведущего производство по делу. В этой связи считаем целесообразным из части 2 статьи 159 УПК РФ исключить слова «его защитнику» и дополнить ее абзацем следующего содержания: «Ходатайство защитника о производстве следственных действий для установления обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 73 настоящего Кодекса, подлежит обязательно удовлетворению».

Литература

1. Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Тула: ИПП «Гриф и К», 2003. С. 5.
2. Pobodkin A.V., Jashin V.N. Sledstvennyye dejstva. Tula: IPP «Grif i K», 2003. S. 5.
3. Халиков А.Н. Собирание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54.

Halikov A.N. Sobiranie dokazatel'stv v hode proverki soobshhenija o prestuplenii // *Zakonnost'*. 2013. № 12. S. 54.

3,5. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 303 с.

Gorskij G.F., Kokorev L.D., Jel'kind P.S. Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom processe. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1978. 303 s.

4. Капинус Н.И. Понятие и сущность представления доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1988. С. 6-7.

Kapinus N.I. Ponjatie i sushhnost' predstavlenija dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom processe. M.: Jurid. lit., 1988. S. 6-7.

6. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж: ВГУ, 1977. С. 93.

Baev O.Ja. Kriminalisticheskaja taktika i ugovolno-processual'nij zakon. Voronezh: VGU, 1977. S. 93.

7. Ларин А.М. Истребование и представление предметов и документов в стадии предварительного расследования. // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Сборник научных трудов. Ташкент: НИИРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1982. С. 63.

Larin A.M. Istrebovanie i predstavlenie

predmetov i dokumentov v stadii predvaritel'nogo rassledovanija. // Aktual'nye problemy sovershenstvovanija proizvodstva sledstvennyh dejstvij. Sbornik nauchnyh trudov. Tashkent: NIIRIO Tashk. VSh MVD SSSR, 1982. S. 63.

8. Соловьев С.А. Право защитника на собирание доказательств через призму гносеологии защитительной деятельности: борьба здравого смысла с невежеством // *Адвокатская практика*. 2015. № 5. С. 43-48.

Solov'ev S.A. Pravo zashhitnika na sobiranie dokazatel'stv cherez prizmu gnoseologii zashhitel'noj dejatel'nosti: bor'ba zdravogo smysla s nevezhestvom // *Advokatskaja praktika*. 2015. № 5. S. 43-48.

9. Будников В.Л., Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве. Волгоград: Станица-2, 2006. С. 88,89.

Budnikov V.L., Zverev I.V. Subjekty dokazyvanija v ugovolnom sudoproizvodstve. Volgograd: Stanica-2, 2006. S. 88,89.

10. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Астрахань, 2004. С. 32.

11. Архив Воронежского областного суда за 2011 год. Уголовное дело № 234-1/11.

Levchenko O.V. Sistema sredstv poznavatel'noj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam i ee sovershenstvovanie. Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. Astrahan', 2004. S. 32.

12. Лупинская П., Воскобитова Л. Рогова С. Доказывание в уголовном процессе // *Мировой судья*. 2009. № 8. С. 18.

Lupinskaja P., Voskobitova L. Rogova S. Dokazyvanie v ugovolnom processe // *Mirovoj sud'ja*. 2009. № 8. S. 18.

13. Михайловская И.Б. Процесс доказывания и его элементы // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2008. С. 215,216.

Mihajlovskaja I.B. Process dokazyvanija i ego jelementy // *Ugovolno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik / Pod red. I.L. Petruhina*. M.: Prospekt, 2008. S. 215,216.

Сведения об авторах:

Барсуков Евгений Александрович, студент, ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Barsukov1993@inbox.ru

Белоусов Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ciprocassis@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

А.Н. Куфтерин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

А.А. Рудавин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы возникновения судебной экспертизы в России, а также основные исторические этапы возникновения экспертных учреждений и выполняемые ими функции и виды экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судопроизводство, судебное доказательство.

Одним из важнейших доказательств в любом из видов судопроизводства является судебная экспертиза. Само слово «Экспертиза» имеет латинское происхождение и является производным от лат. «expertus» – опытный, сведущий. Экспертиза – это исследование, проводимое лицом, сведущим в науке, технике, искусстве или ремесле, привлечённым по поручению заинтересованных лиц, в целях ответа на вопросы, требующие специальных познаний. Судебная экспертиза возникла позднее других источников судебных доказательств, однако время и место зарождения судебной экспертизы до сих пор точно не установлено. В дореволюционной русской и в современной зарубежной литературе многие авторы

связывают ее зарождение со временем канонического процесса после введения в нем розыскного начала. В подтверждение этого одни ссылаются на постановление папы Иннокентия III (1209 год), в котором для разъяснения вопроса о причине смерти потерпевшего папа обратился к врачам и предписал им высказать мнение – причинил ли смерть тот, кто первый ударил убитого заступом. Другие авторы с этой целью приводят источники, в которых упоминается об участии врачей в исследовании преступлений. Всеми указывается, наконец, Каролина (принятое в 1532 году Уголовно-судебное уложение «Священной Римской империи германской нации», названное в честь императора Карла V), установившая обязатель-

ное участие врачей при расследовании отдельных преступлений против жизни и здоровья [1].

Однако случаи привлечения врачей к расследованию дел об убийствах и ранениях встречались и гораздо раньше. Сохранились, например, сведения о том, что тело Юлия Цезаря, убитого заговорщиками, было осмотрено врачом Антистием, который установил, что рана, проникшая в грудную полость, была безусловно смертельной [2].

Возникновение судебной экспертизы в России следует отнести к XVI веку. Сохранившиеся исторические документы свидетельствуют, что уже в начале этого века имели место случаи экспертизы документов, а также судебно-медицинской

экспертизы. Первый дошедший до нас случай судебно-медицинской экспертизы в России относится к 1535 году. По поручению правительницы Елены Глинской врач Феофил произвел освидетельствование удельного князя Андрея Старицкого по поводу подозрения его в притворной болезни. Вернувшись в Москву из Старицы, Феофил донес правительнице Елене: «У Андрея болезнь легкая, говорит, что на стегне болячка, а лежит на постели».

Если эта экспертиза был явлением исключительным, то начиная с середины XVII века подобные случаи перестают быть исключениями. Н.Я. Новомбергский утверждает, что с этого времени врачебные освидетельствования стали происходить ежедневно [4]. Первая медицинская экспертиза с судебной целью состоялась в 1649 году. Лекарь Елизарий Лорант обратился к боярину Морозову с устной челобитной на замочного мастера Вилима Гамса. По словам Лоранта, он встретил Гамса на Покровке и тот «...бил его палкою неведомо за што». В связи с полученными побоями Лорант просил его осмотреть «и про то сыскать». Просьбу уважили. Заключение экспертов было немногословным: «А по осмотру бит по спине, на правом боку вспухло и синево знать» [3].

Подобные вышеуказанному виды освидетельствования производились не только в Москве, но и в провинциальных городах. В монастырях обязанности таких освидетельствований выполняли так называемые судебные старцы. Например, в 1678 году архимандриту Тихвинского монастыря Варсонофию бил челом старец Манасей, просивший на нем «раны досмотреть». В челобитной говорилось, что «резал де его хлебной службы старец Игнатей неведомо за что». По указу архимандрита раны осматривал судебный старец Иов, давший свое заключение. Этот случай особенно интересен тем, что освидетельствованию подвергся не только потерпевший, но и обвиняемый. Обнаруженные у него на руке порезы, несомненно, относились к уликам, подтвердившим жалобу потерпевшего.

В XVII веке встречались уже судебно-медицинские экспертизы, связанные с обвинениями во врачебных ошибках, например, случай такой экспертизы относится к 1682 г. До властей дошло известие, что некий Федор Нелединский, приняв лекарство, скоропостижно умер. Узнав об этом, царь приказал допросить лечившего Нелединского врача Захария Фандергунста, который объяснил, что у его пациента «После принятия лекарства случилась апоплексия, а по-русски – ударная болезнь и от того Нелединский скорою и нечаемою смертью умре» [3]. С целью проверки этого объяснения приказано было на двор Федора Нелединского ехать доктору Андрею Келлерману и осмотреть труп умершего для установления «язв неестественных – от лекарств на теле его есть

ли или нет». Осмотрев труп, Келлерман написал в заключении: «Примет никаких на теле его, чтоб ему смерть учинилась от каких лекарств не видал...» [3].

Описания осмотров мертвых тел встречаются в исторических документах еще в самом начале XVII в. Так, например, в следственном деле о зарезавшемся в Белозерской тюрьме в 1613 году колоднике Нифонтке читаем: «Сотник стрелецкой Олексей Юрьев и судебный целовалник Степан Чепыжников, и понятия люди его Нифонтковы раны на брюхе досматривали: и у него у Нифонтка брюхо розрезано ножом знатно, от ложки да вдоль по брюху до пупа, и кишки все из брюха вывалились, перерезаны» [3].

Но ранее середины XVII века в документах не содержится сведений об участии врачей в осмотрах. Первый дошедший до нас врачебный осмотр мертвого тела относится к 1644 году. Правда, как и в осмотрах, производимых без участия врачей, осмотр ограничился только внешним наблюдением. Вскрытия тела не производилось. В XVII веке врачи привлекались к осмотру мертвых тел еще редко. Каждый случай их участия в осмотре объяснялся какими-то особыми обстоятельствами.

Представляют интерес две экспертизы, произведенные в 1679 г. В первом случае по царскому указу был подвергнут исследованию труп патриаршего конюха. Заслуживает внимания та деталь, что сохранившаяся в деле пометка предусматривала получение письменного заключения от экспертов. Само заключение указывает, что задачей экспертизы в данном случае являлось установление причины смерти. В нем говорилось: «...конюх умер с побои». Другая экспертиза была связана с внезапной смертью боярина Ивана Воротынского. В ее заключении говорилось: «сие изменение сердечное...» [3].

Московские цари в XVI и XVII веках испытывали постоянный страх перед знахарями и знахарством, которые могли использовать в своей деятельности наркотические, ядовитые и сильнодействующие вещества. Людей, которые так или иначе оказывались причастными к «зелью лихому» или у которых находили травы и корни, жестоко преследовали независимо от того положения, какое они занимали.

Один из первых примеров оформления неизвестного растительного сырья в качестве вещественного доказательства касается посадского человека Кириллова, у которого в 1650 году в Осташкове при обыске в съезжей избе нашли «в карманце» разные корни и травы. Этого оказалось достаточно для того, чтобы Кириллова задержали и в скованном виде препроводили в Москву. Одновременно воевода послал в Москву с провожатыми «карманец с корнем и с травой», запечатав его с обеих сторон двумя печатями [4]. Это можно считать началом процессуального оформления вещественных до-

казательств. Начиная с первой половины XVII века, исследование корней, трав и других предметов стали поручать врачам. Так как они имелись в то время лишь при царском дворе, то естественно, что и экспертизы подобного рода производились только в Москве. Первый дошедший до нас случай такой экспертизы относится к 1628 г. Предметом исследования был корень, найденный у некоего Андреяки Лоптунова. Корень изучался в Аптекарской палате. Врачи, производившие его экспертизу, пришли к выводу о том, что данный корень не принадлежит ядовитому растению.

Многочисленные случаи исследования в судебных целях различных веществ для определения их ядовитых свойств позволяют сделать вывод о зарождении в XVII веке судебно-химической экспертизы. Правда, научный уровень производившихся экспертиз был крайне низким. В основу заключений брались не данные аналитической химии, а определение формы, вкуса, цвета или запаха исследуемых веществ. Но таков был уровень развития науки того времени. В дальнейшем исследование запаха развилось в самостоятельный вид судебной экспертизы – одорологической [5,6].

В XVI – XVII веках произошло зарождение в России еще одного вида экспертизы: судебно-психиатрической. Исследователи прошлого русской психиатрии сходятся на том, что первыми экспертами в этой области медицины выступали монахи. Еще в 1911 году М.Ю. Лахтин в своем докладе на первом съезде Русского Союза психиатров и невропатологов, происходившем в Москве, привел интересный случай подобной экспертизы, относящейся к 1685 году. Некая Авдотья, обвинявшаяся в краже собольего меха, находясь в приказной избе, «возложила на себя умовредство, будто бесновалась». Ее отослали в Троицкий девичий монастырь, попу и старицам которого приказано было наблюдать больную, чтобы выяснить «подлинно ли она обесновалась или умыслом на себя сумосбродство затеяла». Наблюдавшие пришли к выводу о том, что «была она в полном разуме». После такого заключения монастырских экспертов последовал царский приговор о наказании Авдотьи: «Указал государь отсечь руку» [3].

Датой зарождения врачебно-психиатрической экспертизы в России можно считать 1679 год. В мае 1679 года врачи Лаврентий Блюментрост и Степан Фунгаданов освидетельствовали Петра Букакова. В своем заключении эксперты записали, что нашли у него душевную болезнь и в результате освидетельствования они пришли к выводу: «За такими де болезнями ему Петру государевы службы служить не можно» [3].

Взарождении криминалистической экспертизы в России большое значение имело исследование подложных докумен-

тов. Известно, что подлоги документов уже в древнем Риме были весьма распространенным явлением. С давних пор подлоги были известны и в России. Уже Псковская судная грамота предусматривает случаи пользования подложными документами. Судебник 1550 г. подделку документов предусматривал в одном ряду с такими преступлениями, как разбой и убийство. Соборное уложение 1649 г. борьбе с подлогами документов отводило уже отдельную главу «О подпизиках и которые печати подделывают».

Сохранившиеся исторические материалы позволяют достаточно последовательно проследить начавшееся в XVI веке зарождение и постепенное развитие экспертизы документов. Начало этому развитию положили судебные дела, в которых подлог устанавливался путем исследования почерка. Первое такое исследование, о котором сохранились подробные исторические сведения, было проведено в 1508 году исвязано с судебным делом о покупке Даниилом и Давидом Кемскими у Федора Кемского «вотчины Кодобое и сельца Гриндинское» с деревнями. Уже в то время при производстве экспертизы дьяки пользовались образцами для сравнительного исследования, обращали внимание на давность письма, на внешний вид документа, на его реквизиты и т.д. Фундамент современной нам методики почерковедческой экспертизы был заложен еще в начале XVII века. Когда подьячих в русском административном аппарате сменили секретари, письмоводители и другие канцелярские чиновники, почерковедческая экспертиза стала поручаться этим лицам. Уже в первой половине XVIII века подобные экспертизы встречаются неоднократно.

Большое влияние на развитие криминалистической экспертизы оказало возникновение новой научной отрасли знаний, получившей название судебной фотографии. В России первое фотографическое бюро при Петербургской полиции было создано в 1862 году. Значение фотографии возросло после того, как она стала служить средством не только запечатления, но и исследования. С этого времени судебная фотография по существу разделилась на две части: судебно-оперативную и судебно-исследовательскую. Основателем судебно-исследовательской фотографии является русский ученый Евгений Федорович Буринский (1847–1912). Более пятнадцати лет трудился он над изобретением цветоделительного метода, позволившего выявлять с помощью фотографии невидимые или слабо видимые в обычных условиях изображения, штрихи, записи. Первая экспертиза документов с

помощью фотографических методов исследования была произведена была Е.Ф. Буринским в Петербургском окружном суде в 1889 году.

Наряду с судебно-фотографической экспертизой во второй половине XIX века значительное развитие получила судебно-баллистическая экспертиза, крупная заслуга в развитии которой принадлежит представителям судебно-медицинской науки. Среди ученых, занимавшихся судебно-баллистическими экспертизами, видное место принадлежит великому русскому хирургу и анатому Н.И. Пирогову, который в 1873 году выполнил ситуационную баллистическую экспертизу по факту убийства крестьянки Степаниды Нагибиной, определил при этом траекторию и выхода пули, дифференцировал входное и выходное отверстия на теле убитой.

В конце XIX века в России была принята к использованию антропометрическая регистрация, основанная на методах измерения человеческого тела. На основе данных этой регистрации производилась антропометрическая экспертиза по установлению личности. Однако экспертиза по установлению личности приобрела в полной мере научный характер лишь после возникновения дактилоскопического метода исследования.

Первая дактилоскопическая экспертиза по уголовному делу была произведена в 1912 году. При рассмотрении дела об убийстве аптекаря в Петербургском окружном суде в качестве эксперта участвовал известный в дореволюционной России специалист по дактилоскопии В.И. Лебедев. Он изложил перед присяжными заседателями научные основы дактилоскопии и употребленные им в данном случае приемы исследования.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что экспертиза в России возникла из практических потребностей административной и судебной деятельности органов власти феодального русского государства. Но развитие ее протекало медленно из-за отсутствия должной материально-технической, научной и процессуальной базы судебно-экспертной деятельности. С самого своего момента зарождения экспертиза имела ясно выраженную потребность в применении криминалистических средств и методов исследования следов и вещественных доказательств, становление и развитие которых было ограничено уровнем естественно-научных знаний того времени, что отчетливо проявлялось в большинстве судебных процессов, проводившихся с участием экспертов.

Хотя отдельные случаи судебно-медицинских освидетельствований живых

лиц и сличения почерков в спорных документах встречались в России уже в XVI веке, зарождение судебной экспертизы правильнее отнести к XVII веку, когда она получила достаточное научное обоснование и стала повсеместно применяться в качестве источника доказательств по уголовному делу. К этому времени отчетливо сложились три вида экспертизы: судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и экспертиза документов. В этом же веке начинает складываться методика проведения отдельных видов судебных экспертиз инормативное регулирование экспертной деятельности, ставшее основой для процессуальной регламентации судебной экспертизы.

Литература:

1. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 459-460.
  2. Рожановский, В.А. Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России и в СССР / В.А. Рожановский // М.: Изд. НКЗ РСФСР, 1928. – С. 10.
  3. Материалы для истории медицины в России. Вып. 3. СПб, 1884, № 559.
  4. Новомбергский, Н.Я. Врачебное строение в доПетровской Руси / Н.Я. Новомбергский // Томск, 1907. С. 36.
  5. Куфтерин, А.Н. Судебная экспертиза запаховых следов человека как перспективное направление применения криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью / А.Н. Куфтерин, Е.А. Суслу // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: Тезисы науч.-практ. конф. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – Ч.1. – С. 55-63.
  6. Куфтерин, А.Н. Особенности назначения одорологической экспертизы запаховых следов человека и использование ее результатов в доказывании по уголовному делу / А.Н. Куфтерин // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: Тезисы науч.-практ. конф. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – С. 89-95.
- Сведения об авторах:
- Куфтерин Андрей Николаевич – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: qqqwerty33@mail.ru
- Рудавин Александр Алексеевич – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

ЭКСПЕРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

А.Н. Куфтерин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

А.А. Рудавин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н.,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные исторические этапы возникновения экспертных учреждений в дореволюционной России, а также типы экспертных учреждений того времени, свойственные им функции и виды выполняемых ими экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, кабинет судебной экспертизы, экспертное учреждение, судебно-экспертная деятельность

Первыми экспертными учреждениями России следует считать Аптекарский приказ и Ивановскую площадь в Москве. Точное время возникновения Аптекарского приказа не установлено. Одни исследователи полагают, что он существовал уже во времена Ивана Грозного [1], другие считают датой его возникновения 1620 год [2], некоторые исследователи высказывают мнение, что начало самостоятельному существованию Аптекарского приказа положено лишь в 1631 году [3], современные источники указывают на 1632 год [4]. Какую бы дату ни признать правильной, бесспорно одно: в первой половине XVII века Аптекарский приказ не только существовал, но и занимался экспертной деятельностью. Правда, о такой деятельности исследователи начала XIX века еще не говорили. Говоря о характере и значении деятельности Аптекарского приказа, М. Соколовский основательно замечает, что она была довольно разнообразной, но главной его функцией являлось «врачевание» [5]. Экспертиза была лишь подсобной, второстепенной функцией Аптекарского приказа, по крайней мере в начальный период его существования. Уровень экспертиз был невысок, ибо заключения в основном основывались на определении формы, вкуса, цвета или запаха исследуемых веществ. Что интересно, в дальнейшем исследование запаха развилось в самостоятельный вид судебной экспертизы – одорологическую экспертизу [6,7]. Хотя экспертиза и являлась второстепенной функцией, ее на этом основании нельзя отнести к случайным эпизодам в деятельности Аптекарского приказа. Она проводилась систематически, из года в год все более и более расширялась сфера ее действия.

Каждый случай экспертизы производился в Аптекарском приказе по особому царскому указу, однако этот порядок не носил какого-либо процессуального характера, присущего исключительно экспертизе. Однако основные процессуальные черты назначения и производства экспертизы, характерные для современных экспертных учреждений, стали скла-

дываться уже в то далекое от нас время. К числу таких черт можно отнести: а) назначение конкретного эксперта боярином, руководившим Аптекарским приказом, а не в самом царском указе; б) экспертизы в Аптекарском приказе часто производились не единолично, а комиссией, состоящей из двух-трех врачей; в) вопросы, подлежащие разрешению эксперта, нередко формулируются уже в письменном виде; г) в письменном же виде эксперты стали составлять свое заключение; д) заключение эксперта начинает признаваться обязательным доказательством в тех сомнительных случаях, разрешение которых требует специальных познаний.

В сохранившихся материалах Аптекарского приказа отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что выводы эксперта были отвергнуты из-за необоснованности или по другим подобным причинам. Очевидно, таких случаев и не было, так как в то время еще не имелось необходимых условий для строгой критической оценки заключений экспертов.

Вторым старинным экспертным учреждением, о котором сохранились исторические сведения, являлась Ивановская площадь в Москве. Указанная площадь как организации упоминается впервые в документах, относящихся к 1589 – 1590 годам. Однако значение экспертного учреждения она приобрела только после зарождения самой экспертизы документов, т. е. лишь в XVII веке. Во всяком случае дошедшая до нас экспертиза подъячих Ивановской площади относится к 1686 году.

Известный исследователь истории Москвы И.Е. Забелин описывая значение Ивановской площади во второй половине XVII века говорит о сосредоточении на ней приказных служб для всего государства. Сама работа производилась площадными подъячими в особой конторе, которая носила название «палатки Ивановской площади» или просто «Ивановской палатки», которая по существу была главной нотариальной конторой в Московском государстве. Основной ее задачей являлось удостоверение совершения всевозмож-

ных актов. Если потребность в экспертизе документов возникла, производство ее поручалось площадным подъячим. Основанием для такого поручения служил царский указ. Экспертная деятельность подъячих Ивановской площади прекратилась в 1699 году. С этого времени экспертизы документов стали производиться дяками и подъячими в приказах.

К числу медицинских учреждений, выполнявших экспертные функции, относились учрежденные в 1797 году Врачебные управы. Деятельность этих учреждений направлялась по двум линиям. С одной стороны, они обладали надзорными функциями, так как на них возлагался контроль за лазаретами, аптеками, врачами и повивальными бабками, с другой стороны, они являлись органами практическими, обязанностью их было, в частности, и производство судебно-медицинских экспертиз. В 1869 году Врачебные управы были преобразованы во врачебные отделения губернских правлений. В штат этих отделений входили врачебный инспектор, его помощник и фармацевт. Экспертизы во врачебных отделениях производились комиссиями, в которые входили врачебный инспектор, его помощник и один из местных судебных врачей. На заключение отделений поступали такие дела, по которым имелись противоречивые заключения судебных врачей или были обнаружены противоречия их заключений с обстоятельствами дела. Рассмотрению отделений подлежали также дела, по которым у следователя возникали сомнения в правильности экспертизы, произведенной судебным врачом.

Среди экспертных учреждений, возникших в начале XIX века, особую роль играл в дореволюционной России Медицинский совет Министерства внутренних дел. Впервые этот Совет был учрежден в 1803 году. Производство экспертиз к числу задач Медицинского совета в это время еще не относилось. В 1809 году существовавший Медицинский совет передается в ведение Министерства просвещения, а при вновь образованном Министерстве полиции в 1811 году учреждается

второй Медицинский совет. В круг его обязанностей входила уже и экспертная деятельность, о чем прямо говорилось в положении, делившем предмет деятельности Совета на три части: а) аптечное дело, б) судебно-медицинские дела, в) санитарные меры [8]. На Совет возлагалось рассмотрение сведений о скоропостижно умерших и дача заключений о тех сомнительных случаях в уголовных делах, которые требовали медицинских знаний. В 1822 году произошло слияние двух существовавших до этого Медицинских советов. Единый Медицинский совет был образован при Медицинском департаменте Министерства внутренних дел. К его компетенции уже были отнесены все возможные химические испытания, необходимость в производстве которых возникла при судебных следствиях. Коренное изменение в правовом положении Медицинского совета произошло в 1841 г. С этого времени он превратился в высшее судебно-судебное место в России. Таким он и оставался вплоть до 1917 г.

В заключение краткой характеристики Медицинского совета как одного из экспертных учреждений дореволюционной России, нельзя не отметить, что в состав этого Совета входили многие выдающиеся деятели нашей отечественной науки. Достаточно назвать имена таких всемирно известных русских ученых, как Д.И. Менделеев, Н.Н. Зинин, Н.И. Пиров, И.П. Павлов и многих других, чья экспертная деятельность вписала немало славных страниц в историю нашей судебной экспертизы.

Среди учреждений дореволюционной России, занимавшихся судебно-экспертной деятельностью, видное место принадлежало Экспедиции заготовления государственных бумаг, возникшей в 1818 году. Уже через несколько лет после ее создания на Экспедицию была возложена экспертиза бумажных ассигнаций, предполагаемых фальшивыми. Принятый в 1864 году Устав уголовного судопроизводства содержал специальную статью, согласно которой все поддельные кредитные бумаги подлежали отсылке на испытание в Экспедицию заготовления государственных бумаг. Порядок экспертизы, которой подвергались сомнительные и подложные кредитные билеты, и государственные ценные бумаги, определялся особой инструкцией.

Обширная экспертная деятельность проводилась в Русском техническом обществе (РТО). Означенное общество возникло в 1866 году в Петербурге с целью содействия развитию техники и промышленности России. Вначале оно состояло всего из четырех отделов, а впоследствии разрослось до шестнадцати отделов, представлявших все наиболее важные отрасли науки и практики. В 1878 г., в частности, создан был пятый отдел, занимавшийся фотографией. В числе учредителей этого отдела находились Д.И. Менделеев,

В.И. Срезневский, С.Л. Левицкий и другие ценители и знатоки фотографии. Именно в 5-м отделе РТО и проводилось особенно большое количество экспертиз, среди которых главное место занимала экспертиза документов. Экспертной деятельностью занимались и другие отделы РТО. Так, например, весьма интересную экспертизу провел горный инженер проф. Б.И. Боккий по делу о крупной аварии на одной из угольных шахт.

Первое научно-экспертное криминалистическое учреждение в России возникло в конце XIX века. Это была судебно-фотографическая лаборатория, созданная Е.Ф. Буринским в 1889 году. Эта лаборатория была не только первым в России криминалистическим экспертным учреждением, но и первой в мире судебно-фотографической исследовательской лабораторией. В 1893 г. вместо полуофициальной лаборатории Е.Ф. Буринского была создана правительственная судебно-фотографическая лаборатория, учрежденная при прокуратуре Петербургской судебной палаты. Заведование правительственной лабораторией и производство в ней судебно-фотографических исследований было возложено на присяжного фотографа и его помощника. На должность присяжного фотографа первоначально был приглашен Е.Ф. Буринский, но он отклонил это приглашение, оставаясь независимым экспертом. Комментируя служебную зависимость ведомственного эксперта, Е.Ф. Буринский писал впоследствии: «Особенно трудно мириться с служебным подчинением эксперта прокурорскому надзору; невозможно отрицать, что эта служебная зависимость должна во многих случаях вредно отзываться на действиях эксперта и оказывать давление на его совесть» [9].

Количество производимых в правительственной лаборатории экспертиз было сравнительно небольшим (около 200 в год), но несмотря на это лаборатория едва успевала с ними справляться. Новейшие достижения науки при производстве исследований применялись в ней слабо. Дореволюционный историк криминалистических учреждений в России И.А. Громов, описывая деятельность лаборатории, отмечал, что она не прогрессирует, а постепенно шла к умиранию.

В 1912 году судебно-фотографическая лаборатория прекратила свое существование. Вместо нее 9 декабря 1912 года открылся Петербургский кабинет научно-судебной экспертизы, находившийся, так же, как и существовавшая до него лаборатория, в ведении прокурора Петербургской судебной палаты. Круг его экспертной деятельности был более широким. В задачи кабинета входило производство исследований по уголовным и гражданским делам не только с помощью фотографии, но и посредством дактилоскопии, химического и микроскопического анализов, а также иных приемов. Исклю-

чение составляли лишь исследования, производимые врачебными отделениями губернских правлений. В особо важных случаях работники кабинета выезжали на места происшествий.

В соответствии с новыми задачами в кабинете научно-судебной экспертизы было создано три отдела: фотографический, уголовно-технический и химический. Основное место среди всех остальных экспертиз, производившихся в кабинете научно-судебной экспертизы занимала почерковедческая экспертиза.

В 1913 – 1914 годах открылись кабинеты научно-судебной экспертизы в Москве, Киеве и Одессе. Задачи, структура и объем их деятельности были таковы же, как и у Петербургского кабинета. В 1911 году была сделана попытка организации судебно-бухгалтерской экспертизы. При Рижском городском управлении была учреждена должность присяжного бухгалтера: «Для проверки коммерческих книг и коммерческого или иного рода счетоводства по требованию правительственных, общественных или частных учреждений и лиц...».

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в дореволюционной России не существовало экспертных учреждений, стоявших на необходимом уровне научных и процессуальных требований к заключению эксперта и полностью отвечавших задачам экспертизы. Эти учреждения по существу преследовали другие цели и занимались разнообразной деятельностью. Создание специализированных экспертных учреждений в России фактически началось с создания кабинетов научно-судебной экспертизы.

Литература:

1. Новомбергский, Н.Я. Врачебное строение в доПетровской Руси / Н.Я. Новомбергский // Томск, 1907. – С. 78.
2. Рожановский, В.А. Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России и в СССР / В.А. Рожановский. – М., 1928. – С. 11.
3. Змиев, Л.Ф. Первые аптеки в России. / Л.Ф. Змиев // Медицинское обозрение, т. XXVIII, № 20. – М., 1887. – С. 844.
4. Большаков, А.М. Развитие гигиены в России. / А.М. Большаков // Общая гигиена: Учебник для медицинских вузов. – М., 2002. – 384 с.
5. Соколовский, М.К. Характер и значение деятельности Аптекарского приказа / М.К. Соколовский. – СПб, 1904. – С. 7.
6. Куфтерин, А.Н. Судебная экспертиза запаховых следов человека как перспективное направление применения криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью / А.Н. Куфтерин, Е.А. Сусли // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: Тезисы науч.-практ. конф. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – Ч.1. – С. 55-63.

7. Куфтерин, А.Н. Особенности назначения одорологической экспертизы запахов следов человека и использование ее результатов в доказывании по уголовному делу / А.Н. Куфтерин // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: Тезисы науч.-практ. конф. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – С. 89-95.

8. Моисеев, А.И. Медицинский совет Министерства внутренних дел / А.И. Моисеев. – СПб, 1913. – С. 8.

9. Буринский, Е.Ф. Судебная экспертиза документов / Е.Ф. Буринский. – СПб, 1903. – С. 339.

Сведения об авторах:

Куфтерин Андрей Николаевич – преподаватель кафедры уголовного процес-

са и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: qqqwerty33@mail.ru

Рудавин Александр Алексеевич – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

ПУТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В УГОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Н.Н. Лыткин

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы установления истины.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, истина, закон, прокурор, следователь, суд

Собирание, проверка и оценка доказательств с целью установления подлинных обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, – вот тот результат, к которому должны стремиться органы и должностные лица, имеющие властные полномочия в уголовном судопроизводстве. Точное установление обстоятельств происшедшего противоправного деяния так, как они имели место в действительности и означает достижение истины в уголовном процессе. Итак, целью доказывания в уголовном судопроизводстве является установление истины по уголовному делу. Не нацеленное на достижение истины уголовное судопроизводство, как замечает В.В. Лазарева, не способно служить средством защиты прав и свобод человека и гражданина.

Доказывание в уголовном процессе строится по принципу реконструкции, воссоздания модели происшедшего по сохранившимся следам преступления. Исследованию подлежит явление, которое имело место в прошлом, в связи с чем получение сведений о нем возможно, чаще всего, не непосредственно, а опосредованным путем, через материальные и идеальные следы, оставленные явлением. Событие, явление, во-первых, не всегда отражается во всех его существенных признаках, и, во-вторых, в процессе познания оно обнаруживается не как нечто целое, в готовом виде, а как информация об отдельных его частях, фрагментах или свойствах. Поэтому вполне очевидно, что успех такой деятельности, главным образом, зависит от того, насколько полно, всесторонне и объективно обнаруживаются, закрепляются, сохраняются и интерпретируются в процессе доказывания фактические данные о преступлении и других обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела [1].

Вопрос о том, что такое истина есть, по существу, вопрос о том, в каком отноше-

нии находится знание к внешнему миру, как устанавливается и проверяется соответствие знаний и объективной реальности. Суть классической концепции истины выразил еще Платон: «Тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит иначе, лжет». Постулат об истине как цели доказывания принимается большинством ученых-процессуалистов, хотя, существует точка зрения, согласно которой споры об установлении истины как цели доказывания бесплодны.

Так, Е.Б. Мизулина, считая поиск истины в правосудии «химерой», отмечает, что «...постановка вопроса о существовании уголовно-процессуальной истины неправомерна не только потому, что не содержит в себе ответа, но и потому, что вообще не может быть отнесена к числу уголовно-процессуальных парадигм. В сфере, которая именуется уголовным процессом, можно и нужно говорить об истинности способа осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее результата. В этом смысле уголовно-процессуальный закон должен быть ориентирован не на конечный результат уголовно-процессуальной деятельности (или не только и не столько на него), а на способ ее практического осуществления следователем (судьей), который сам по себе обеспечивает организацию их мышления по определенному принципу (презумпции невиновности)».

Принципиальное значение для практической организации модели (формы) уголовного судопроизводства является дискуссия о том, какая именно истина – абсолютная или относительная (формальная, конвенционная, процессуальная, прагматическая, семантическая и др.) существует в уголовном процессе. Отношение к истине определяет логику формы уголовного процесса, при которой организация уголовного процесса по

розыскному типу основывается на концепции материальной истины, раскрывающейся в виде принципов-требований объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела, то состязательный процесс, как считается, основан на концепции формальной истины. При этом состязательность рассматривается не только как принцип и форма уголовного процесса, но и как метод (арбитражно-состязательный) регулирования уголовно-процессуальной отношений, также направленный на поиск и достижение истины.

С принятием УПК РФ официальную поддержку получила крайняя форма состязательности в уголовном процессе, характеризующаяся отказом от установления истины, достаточно пассивной ролью суда в доказывании, фактическим возложением обязанности доказывания на стороны. Расширение состязательных начал в УПК РФ сопровождалось теоретическим обоснованием необходимости перехода от концепции материальной истины и утверждения о возможности ее достижения в уголовном судопроизводстве в пользу признания концепции формальной истины, понимаемой, в том числе, как соответствие судебного процесса (и его результата) требованиям процессуального права». Возрождение суда с участием присяжных заседателей в последние годы действия УПК РСФСР породило мнение о том, что приговор суда отражает не истину, а ту или иную степень вероятности. Так, при вынесении приговора по делу, рассмотренному с участием присяжных, председательствующий судья руководствуется не действительными фактическими обстоятельствами дела, в установлении которых он не участвует, а немотивированным вердиктом присяжных. При этом суд, соответственно, может достичь только процессуальную истину, при которой достоверность рассматрива-

ется как высокая степень вероятности.

Интерес представляет точка зрения Ю.К. Орлова, который полагает, что в уголовном процессе истина не является ни абсолютной, ни относительной. Уголовно-процессуальный закон не требует абсолютно точного установления обстоятельств происшедшего (например, установления времени совершения преступления с точностью до минут или секунд), ограничиваясь в ст. 73 УПК РФ перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию. Уголовно-процессуальное доказывание ограничено пределами и должно быть направлено на достоверное установление только юридически значимых обстоятельств уголовного дела, в связи с чем знание, получаемое в ходе уголовного судопроизводства, не является исчерпывающе полным и абсолютно точным. Поэтому истина в уголовном процессе не является ни абсолютно неопровержимой, окончательной, поскольку закон, как известно оставляет возможность проверки и отмены или изменения даже вступившего в законную силу приговора. В то же время ее нельзя признать и относительной, поскольку истина относительная всегда предполагает последующее развитие, уточнение, дополнение и рассматривается как какой-то этап, момент в достижении истины абсолютной. В уголовном процессе истина, зафиксированная в приговоре, представляет собой конечный итог познания и обычно не нуждается в каком-то дополнении, изменении и уточнении (хотя и не исключает этого полностью).

Таким образом, цель уголовно-процессуального доказывания связана с взаимодействием абсолютной истины (как цели) и относительной истины (как результата). Такой подход разделяют некоторые ученые-процессуалисты, полагающие, что истина в уголовном судопроизводстве является одновременно абсолютной и относительной. «Объективная истина, на достижение которой направлены усилия следственных органов и суда, – пишет В.Я. Дорохов, – является истиной абсолютной и одновременно в силу неполного и неконкретного познания явления выступает как истина относительная». Это дает основание полагать, что цель правосудия можно определить, как достижение тождества объективной и процессуальной истин. В. Балакшин по этому поводу пишет: «В том же случае, когда очевидно, что очевидная истина достигнута быть не может, поскольку органами расследования и самим судом исчерпаны все предусмотренные законом меры по ее установлению, – во всяком случае, должна быть достигнута истина процессуальная».

Указывая, что в случаях, когда преступление осталось нераскрытым, уголовное дело прекращено или же суд вынес оправдательный приговор, истина осталась недостигнутой, эти авторы, противопоставляя указанные стороны и моменты уголовно-процессуальной практики другим, приходят к односторонним, неверным и ограниченным выводам о невозможности установления истины в уголовном процессе. Не следует отождествлять необходимость стремления суда к истине с возможностью ее установления во всех случаях. Совершенно полное, точное, всестороннее, исчерпывающее знание о всех обстоятельствах совершенного преступления, т.е. абсолютная истина в уголовном судопроизводстве практически недостижима. И, тем не менее, абсолютная истина в уголовном процессе существует как та идеальная и нравственная цель, на достижение которой направлено доказывание. Путь к ее достижению лежит через установление истины относительной. Можно сказать, что каждая относительная истина содержит в себе долю абсолютной. И наоборот: абсолютная истина – это предел бесконечной последовательности истин относительных. Абсолютная и относительная истины представляют собой ступени развития объективной истины и отличаются друг от друга только полнотой и глубиной отражения действительности. Абсолютная истина представляет собой не просто простое сложение, сумму относительных истин, а последовательное нарастание удельного веса абсолютного знания в структуре относительности истины.

Познание истины в уголовном судопроизводстве предполагает диалектику процесса познания: от незнания – к знанию; от неполного и неточного знания – к более полному и точному; от субъективного – к объективному; от заблуждения – к истине. Путь от следственной версии к объективной версии к объективной истине лежит через процедуру доказывания обстоятельств уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, наиболее правильным представляется подход, рассматривающий цель правосудия как приближение относительной истины к истине абсолютной, стремление к достижению тождества абсолютной и относительных истин.

Литература:

1. Лыткин, Н.Н. Проблема установления истины в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Лыткин // Проблемы досудебного производства по УПК РФ: Материалы круглого стола 22 мая 2012 года. – Руза, 2012. – С.36-41.

Сведения об авторе:

Лыткин Николай Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: NNLytkin@mail.ru

РЕФОРМА СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.Н. Лыткин

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы реформирования следственных подразделений РФ.

Ключевые слова: реформа, подследственность, правоохранительные органы, прокурор, следователь, суд

По действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации следователь поставлен под тройной процессуальный надзор и контроль: руководителя следственного органа (ведомственный), прокурора (процессуальный надзор) и суда (судебный контроль). В 2007 году была предпринята попытка разделения предварительного следствия, прокурорского надзора и ведомственного контроля. Объем этих изменений и их принципиальная значимость позволяют гово-

рить о новой организации всей досудебной стадии уголовного судопроизводства, о ее глобальной реформе. Сущность проведенной реформы заключается в изменении процессуальных полномочий прокурора и бывшего начальника следственного отдела в отношении следователя. Значительная часть процессуальных полномочий прокурора теперь передана новому субъекту уголовного судопроизводства – руководителю следственного органа [1].

Прокурор отныне не руководит пред-

варительным следствием и сам его не производит, а лишь осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. В судебных стадиях прокурор продолжает выполнять функцию уголовного преследования путем поддержания государственного обвинения.

Реформа предварительного следствия, начатая в 2007 году, получила своё продолжение в 2016 году. Федеральным законом от 03.07.2016 года № 329-ФЗ «О

внесении изменений в УПК РФ» следователи по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ прекратили свое существование. Их полномочия преимущественно были переданы следователям ОВД.

В России в ближайшее время может произойти реформа следственных органов. Премьер-министр России Д.А. Медведев подписал распоряжение № 313-р от 06 марта 2013, которым была утверждена государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» (подпрограмма «Предварительное следствие»). Общий объем финансирования программы на период 2013-2020 годов составляет 9574141882,77 тысяч рублей, что по замыслу разработчиков программы позволит повысить качество и эффективность предварительного следствия.

Согласно проекту, досудебным следствием в России будет заниматься Следственный комитет и Федеральная служба безопасности Российской Федерации. В новом едином следственном органе не будет сотрудников Федеральной службы безопасности Российской Федерации в связи со спецификой уголовных дел, находящихся в производстве контрразведчиков. Штатная численность сотрудников Следственного комитета России может увеличиться с 30 тысяч человек до 60 тысяч. Все уголовные дела средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие будут расследоваться исключительно в Следственном комитете Российской Федерации, а расследованием преступлений небольшой тяжести будут заниматься полицейские дознаватели, которые будут служить в департаменте по организации дознания в Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Стоит отметить, что разговоры о слиянии следственных органов в единую структуру ведутся в России с середины 2000-х годов. Так, в 2008 году существовал проект по созданию Федеральной службы расследования. Тогда планировалось, что в объединенный следственный орган войдут Следственный комитет Министерства внутренних дел, следственная служба Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и Генпрокуратура, которую должен был возглавить глава Следственного комитета при Генпрокуратуре А.И. Бастрыкин.

Что же касается объединения всех следственных подразделений различных правоохранительных органов в отдельное единое ведомство, со стороны это может показаться несущественным изменением, говорящим лишь о продолжающейся борьбе за политическое влияние. В действительности же это шаг, который может кардинально изменить принципы расследования преступлений. Советский подход с концентрацией полномочий розыска и следствия в одном ведомстве, под руководством одного начальника привел к

сращиванию этих двух функций. И оперуполномоченный, и следователь заинтересованы в возбуждении и направлении в суд как можно большего числа уголовных дел с сильной доказательственной базой, которая чаще всего строится на признательных показаниях обвиняемых.

Более того, подобная реорганизация неминуемо скажется и на вопросах, связанных с ростом так называемого «обвинительного уклона», что отразится в стратегии развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, смещении вектора усиления не частных, а публичных начал. В свою очередь это обстоятельство вряд ли даст возможность использования всего арсенала уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств, направленных на нейтрализацию преступных последствий, чему в юридической литературе в последнее время уделяется существенное внимание [2].

Единое следствие меняет систему: теперь оперативно-разыскной деятельностью должны будут заниматься органы дознания, а расследованием – единый Следственный комитет. Полиция будет вести оперативную разработку, выявлять подготавливаемые преступления, фиксировать признаки преступлений и передавать их с рапортом в Следственный комитет. Следователь, получивший их, будет оценивать судебную перспективу и решать, стоит ли возбуждать уголовное дело. Для оперативника показателями в работе будет считаться прежде всего переданный следователю материал, а для следователя показатель – направление дела в суд. Последний заинтересован, чтобы дело было направлено в суд только в том случае, если по нему есть досудебное соглашение, особый порядок или серьезная доказательственная база. После возбуждения уголовного дела полиция по нему будет работать только при наличии отдельного поручения следователя. Безусловно, полностью устранить элемент превышения должностных полномочий будет невозможно, однако принцип разделения функций между ведомствами создаст гораздо больше сдержек и противовесов.

Однако у единения всех органов предварительного следствия есть и противники, главным доводом которых является то, что это приведёт к ослаблению взаимодействия между оперативным аппаратом и следственным. Радикальным решением этой извечно существующей для нас проблемы было бы слияние процессуальной и оперативно-разыскной деятельности и объединение органов, осуществляющих эти деятельности. Не единый следственный орган надо создавать, а проводить внутриведомственное слияние следственного и оперативного аппаратов, сопровождая это коренной реформой порядка досудебного производства. Возможно существование нескольких ведомств: Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности и пр., которые осу-

ществляли бы «обвинительный розыск», «полицейское дознание», т.е. досудебное уголовное преследование любыми правовыми средствами, специализируясь на своей категории преступлений.

Скорее всего, нынешнее реформирование следствия в России не будет доведено до логического завершения в ближайшие годы по следующим причинам. Во-первых, заработная плата следователей Следственного комитета России больше чем в полиции, на что только на первом этапе реализации нового проекта потребуется почти 100 миллиардов рублей. Во-вторых, для осуществления задуманной реформы необходимо проделать огромную работу – изменить множество законов и внутриведомственных инструкций. На согласование разработанного в Следственном комитете России проекта закона «О внесении изменений в законодательство в связи с совершенствованием органов предварительного следствия» могут уйти месяцы. Свои экспертные замечания по законопроекту должны дать Генпрокуратура, Верховный Суд, Минфин, Министерство внутренних дел и другие заинтересованные ведомства.

Таким образом, масштабная реформа по коренной реорганизации органов предварительного следствия началась. Федеральное бюро расследования или Следственный комитет должен быть независимым органом и следствия всех ведомств должны войти в это бюро (комитет). Ведомствам следует оставить только оперативно-разыскную службу, а прокурорам – надзор за законностью следствия, разрешение коллизионных ситуаций между сотрудниками оперативных подразделений и следователями и поддержание государственного обвинения в суде. Никаких проблем во взаимодействии оперативных сотрудников и следователей не будет, если оно будет строго урегулировано законом.

Литература:

1. Лыткин, Н.Н. Перспективы развития следственных органов в современной России / Н.Н. Лыткин // Досудебное производство в уголовном процессе: Материалы круглого стола. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2013. – С.21-24.

2. Мелтонян, Р.М. Социально-позитивные фактические общественные отношения, возникающие после преступного посягательства как предмет правового регулирования уголовного права / Р.М. Мелтонян // Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства. Сборник научных статей. Московский университет МВД России. – Москва, 2007. – С. 67-71.

Сведения об авторе:

Лыткин Николай Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: NNLytkin@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СВОЙСТВАХ ЛИЦА, ВИНОВНОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРОТИВОПРАВНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ

Р.М. Мелтонян

Начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

А.А. Рудавин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

А.Н. Куфтерин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматривается проблема социально-правового портрета лица виновного в совершении преступного бездействия и связанные с ним вопросы систематизации криминалистически значимых свойств личности пассивного преступника.

Ключевые слова: преступное бездействие, неисполнение обязанностей, личность преступника, причины преступности

В настоящей статье нами заявлена проблема криминалистически значимых свойств личности преступника, виновного в совершении противоправного бездействия. Не будет преувеличением сказать, что данная тематика является одной из интереснейших и вместе с тем малоисследованных сторон так называемой пассивной преступности. На страницах юридической литературы нами неоднократно поднимались вопросы ретроспективного анализа преступного бездействия [1], способа совершения преступления при бездействии [2], наконец предпринимались попытки к региональному исследованию характеристик пассивной преступности [3]. Вместе с тем, вопрос криминалистически значимых свойств личности пассивного преступника до сих пор оставался на периферии научных изысканий в этой области. Считаю это не вполне заслуженным.

Как известно основная проблема наук юридического цикла всегда была связана с попыткой понять причины преступности, в том числе и её пассивной разновидности. Сегодня одних только учений в области детерминации преступности насчитывается более десяти. В советское время и в дореволюционной России таких теорий причинной связи было свыше пятидесяти. Одна из самых весомых и распространенных теорий, связывала причины преступности с индивидуальным уровнем или методом исследования преступников. «Личность преступника вызывает интерес в первую очередь потому, что именно она является носителем причин совершения преступления: поэтому можно сказать, что эта личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения и, соответственно, ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объек-

том профилактического воздействия» [4, 10].

В случае с преступным бездействием обозначенная выше проблематика особенно актуальна, так как индивидуальные признаки лица как личности и субъекта права, очень часто лежат в основе его уголовной ответственности перед обществом. В этом смысле совсем не случайно, проявляется более чем в ином виде преступности, такой фактор противоправного бездействия, как принцип справедливого неравенства. Прежде всего, в силу разного правового статуса лиц и возложенных на них в связи с этим обязанностей. Все это обуславливает необходимость разработки проблемы криминалистически значимых свойств личности пассивного преступника.

Исследование его социально-правового портрета обнаружило одну немаловажную особенность. Последняя связана со степенью развития, а в целом проявления так называемого «пассивного начала» – не высокий уровень общей активности лица, пренебрежительное или легкомысленное отношение к возложенным обязанностям, стремление к удовлетворению сугубо личностных интересов, отсутствие вектора на саморазвитие, активной жизненной позиции и т.д. Проведенное нами исследование показало, что в одних случаях «пассивные свойства» человека находятся в рамках законодательно установленной формы преступного деяния. При этом они не оказывают какого-либо отрицательного влияния на психофизиологические компоненты внутреннего сознания лица, его ценностные ориентации или избранный им ритм жизни. Бездействие выступает только в качестве механизма достижения противоправных целей. Для этих лиц, ко-

торых пусть и условно, но можно назвать как пассивные преступники с высоким коэффициентом деятельной активности, в силу их значительной поведенческой динамики на фоне бездействия по отношению к юридической обязанности, характерна причастность к высокоинтеллектуальным противоправным деяниям в сфере извлечения большого дохода. В основном, это преступное бездействие в рамках экономической деятельности (ст. 177, 188, 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) и в смежных с ней сферах (например, ст. 145, 145.1 УК РФ).

В других ситуациях можно наблюдать более активное проявление признаков пассивного криминотипа. Они прямо воздействуют на нравственно-психологические характеристики лица и его социально-ролевые функции. Бездействие выходит далеко за рамки преступной формы деяния, распространяясь на образ и уклад жизни преступника, его привычки и манеру поведения. Такое лицо также с известной степенью условности, но можно охарактеризовать как пассивного преступника со стандартно-средним коэффициентом деятельной активности. Как правило, такие лица причастны к преступному бездействию против семьи и несовершеннолетних (ст. 156, 157 УК РФ, в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 264 УК РФ), а также некоторым другим примерам противоправного бездействия (ст. 143, 266, 293 УК РФ).

И наконец, исходя из проведенного нами анализа, мы можем говорить о пассивных преступниках с низким коэффициентом деятельной активности. На практике такие преступники встречаются не так часто, прежде всего, в силу особенностей бездействия. Входящая в основу

уголовной ответственности форма уклонения от обязанности, требует от субъекта бездействия определенного потенциала к этому – занимаемая должность, профессия, социальный статус и т.д., которого нет у большинства людей. В силу этого статуса такая обязанность собственно и возлагается на лицо. В целом для лиц, уклоняющихся от нее характерно отсутствие каких-либо серьезных, требующих знаний и умений социально-полезных качеств индивида. В большинстве своем это роль, а значит обязанность матери или отца по отношению к своему несовершеннолетнему или нетрудоспособному ребенку (ст.ст. 156-157 УК РФ). Также нельзя назвать редкими или единичными случаи бездействия в рамках исполнения приговора (решения) суда (ст. 315 УК РФ) или указаний службы судебных приставов.

Каждой из трех вышеперечисленных групп пассивных преступников соответствует определенная, выявленная в рамках исследования совокупность криминалистически значимых характеристик личности. Особое место среди прочих занимает мотив преступного поведения. Изучение уголовных дел, которые были возбуждены по фактам пассивного преступного поведения, позволило выявить отличительные особенности такой мотивации. Последние как удалось установить во многом связаны с обозначенным выше коэффициентом деятельной активности.

Так пассивным преступникам с высоким коэффициентом деятельной активности свойственен корыстный мотив или что бывает реже иная личная заинтересованность в рамках совершения преступного бездействия. Реализация личных потребностей является приоритетным направлением в их жизни. В.Е. Бутеня на этот счет пишет: «Человек желает красиво одеваться, иметь комфортное жилье и т. д. Вещи и услуги, обеспечивающие развитие и комфорт человека мы называем потребностями. Нужда и потребность являются исходными в побуждении к деятельности» [5]. Таким образом, мы считаем, что корыстное поведение пассивного преступника основывается на его индивидуальных свойствах и потребностях.

Первые позволяют дать ответ на вопрос, почему одни граждане выбирают преступный, а другие правовой метод удовлетворения своих запросов? Ведь нельзя свестивсе к потребностям. Они всегда были и будут иметь место, пока существует общество и человек, даже если брать самые необходимые из них – потребность в еде и крове.

Проведенное исследование показало, что полная деформация личности пассивного преступника происходит не только вследствие завышенных потребностей. По этой причине мы не можем разделить подобные мнения отдельных авторов: «Поведение человека всегда порождается личностью, а не ситуацией» [6, 11]. В то же время совершенно недопустима ги

пертрофическая «психологизация личности преступника. Криминология должна исходить из диалектического единства социального и психологического в их взаимодействии» [7].

Надо сказать, что чаще всего на практике уголовные дела, возбужденные по факту или в отношении пассивного преступника, сопровождаются запросами правоохранительных органов с целью выявления имущества должника [12]. Анализ этих запросов позволяет по-разному подойти к обозначенной выше проблеме. Виновные в бездействии, особенно в сфере экономических отношений, оправдывают свое пассивное преступное поведение неисправностью транспорта, приносившего доход, недостатком оборотных средств, а в целом трудным материальным положением. В то же время выявление дорогостоящего имущества, в том числе автомобилей «бизнес класса», большого по метражу недвижимого имущества, значительных земельных участков и т.д. свидетельствует об обратном и позволяет усомниться в их «финансовом банкротстве», а в целом неплатежеспособности, например, при уплате налогов. По нашему мнению, это свидетельствует о корыстной мотивации, обусловленной наличием завышенных, а где-то даже извращенных потребностей. И наоборот, отсутствие у пассивного преступника, в том числе членов его семьи дорогостоящих предметов роскоши говорит о совсем других причинах бездействия. Последние, как нам кажется, «основываются на отсутствии единых точек соприкосновения между государственными, общественными и личными интересами, но самое главное, механизмов их равномерного, а для отдельной личности справедливого удовлетворения. Оказалась утраченной ценность продуктивного труда как источника благополучия» [8].

Для других видов личности пассивного преступника свойственна несколько другая мотивация. Так, для пассивных преступников со стандартно-средним коэффициентом деятельной активности характерно легкомысленное, более того безответственное и небрежное отношение к своим обязанностям. Главной причиной подобного поведения является сама обязанность, процесс реализации которой зачастую связан со значительными материальными потерями для преступника и физическими нагрузками, что также не придает стимула для её исполнения. Отсутствие потребности и заинтересованности в соотношении своего поведения с обремененной в обязанность правовой установкой, влечет к уклонению от её реализации.

Исполнение обязанностей во многом основывается на социальной мотивации, моральных ценностях и установках, то есть на всем том, что сегодня пришло в упадок. Отсюда большой процент лиц с невысоким коэффициентом деятельной

активности, который наблюдается как в повседневной жизни, так и применительно к численному составу пассивных преступников. По нашим подсчетам, количество таких лиц составляет 75% от всего численного состава пассивных преступников.

Для пассивных преступников с низким коэффициентом деятельной активности свойственна мотивация, которую можно обозначить как заведомо пренебрежительное отношение к общегражданским и трудовым обязанностям, а в целом их игнорирование. Социальные нормы и правила перестают быть для них мотивирующей силой. Невысокий уровень деятельной активности у таких лиц распространяется на процесс реализации обязанности, при котором ее исполнение становится невозможным и нежеланным. Такие лица не реагируют на предупреждения сотрудников правоохранительных органов о возможном ужесточении или привлечении к уголовной ответственности и, даже будучи в местах заключения, не становятся на путь исправления, что в том числе ведет к неисполнению обязанности по погашению финансовой задолженности. Проведенное исследование показало, что такая задолженность имеется у значительного числа пассивных преступников, находящихся в местах лишения свободы.

Некоторые социально-демографические, нравственно-психологические и ролевые признаки личности пассивного преступника также имеют свои особенности. Последние вполне возможно разграничить по степени дистанцирования личности пассивного преступника от мира и окружающей его социальной среды. Так, пассивный преступник с высоким коэффициентом деятельной активности, как правило, активный мужчина 30-45 лет с доходом выше среднего, работающий, нередко занимающий руководящий пост в тех или иных организациях, с высшим или средним специальным образованием, женатый, интеллектуально развитый, имеющий гражданство России. По месту жительства и работы такой пассивный преступник характеризуются положительно, к уголовной ответственности, как правило, не привлекался. В то же время на фоне обозначенных ранее, в целом положительных характеристик для рассматриваемого вида пассивного преступника характерна активная, полулегальная деятельность по сокрытию или иному финансовому обеспечению противоправного бездействия. Например, сокрытие ликвидного имущества, переоформление недвижимости на ближайших родственников или занижение дохода своего предприятия и сумм начисленной заработной платы, совершение притворных регистрационных действий и мнимых сделок. Также такие лица отличаются общим «... профессионализмом, организованностью самих пре-

ступников, их умением скрывать следы своей преступной деятельности» [9].

Пассивный преступник со стандартно-средним коэффициентом деятельной активности – это, как правило, мужчина или женщина в возрасте 30-55 лет. Рассматриваемые лица не имеют высокого уровня дохода, в среднем 15-20 тысяч рублей в месяц и обычно не работают долго на одном и том же месте занятости. У таких лиц достаточно часто наступают периоды застоя, связанные с отсутствием работы в течение 4-5 месяцев. О продвижении по карьерной лестнице и саморазвитии говорить не приходится. Отдельного внимания в указанной подгруппе заслуживают лица, которые имея широкие финансовые возможности для выполнения своих обязательств, осознано их не выполняют или делают вид законопослушного гражданина. Об этом в частности свидетельствуют факты единовременной выплаты больших денежных сумм в ходе ограничения прав и свобод таких лиц или же наложения ареста на принадлежащее им дорогостоящее имущество.

Обычно, пассивные преступники со стандартно-средним коэффициентом деятельной активности не занимают руководящие посты и не отличаются высоким уровнем интеллекта, имеют среднее или неполное высшее образование, проживают вместе с семьей, многие после распада первого и заключения последующего брака. В целом такие лица посредственно относятся к нормам морали и нравственности, а также законодательно закрепленным правилам совместного общежития, предпочитая смотреть на них через призму личной наживы. Не малая часть рассматриваемых лиц, трудоустроивается принудительно под воздействием органов государственной власти. Это в первую очередь касается лиц, имевших неблагоприятный опыт знакомства с уголовным законом. По месту жительства такие лица характеризуются посредственно. Наличие судимости, а также общая заинтересованность тюремной субкультурой также не является редкостью, о чем свидетельствуют интересы и круг знакомства, визуально подкрепленные многочисленными татуировками на теле.

Пассивные преступники с низким коэффициентом деятельной активности отличаются присутствием большого количества отрицательно характеризующих личность виновного социально-демографических и нравственно-психологических признаков. В большинстве своем представителями указанного вида пассивных преступников являются мужчины 35-55 лет, склонные к регулярному употреблению спиртных напитков. Обычно, это лица, ведущие асоциальный образ жизни, нетрудоустроенные или перебивающиеся случайными заработками на поденной, низкооплачиваемой работе, без отчислений в соответствующий пен-

сионный фонд и надлежащего оформления. Это в свою очередь является серьезным препятствием для принудительного исполнения целого ряда обязанностей. Последние, как правило, не связаны с занимаемой должностью или профессией, а вытекают из общего правового статуса личности, на которую в силу достижения определенного возраста, рождения детей и целого ряда других факторов может налагаться ряд обязанностей.

Семейное и материальное положение пассивных преступников с низким коэффициентом деятельной активности также остается неприглядным. Как правило, это находящиеся в разводе лица, которых довольно часто лишают родительских прав, в том числе по факту применения насилия к детям. В ходе ревизии их имущественного положения очень часто выясняется, что у должника отсутствует какое-либо ценное имущество, на которое может быть наложено взыскание. Например, в рамках существующей задолженности по услугам ЖКХ или в рамках исполнения кредитных обязательств.

В целом общественная нагрузка такого лица остается небольшой. Низкий уровень образования, в основном не превышающий средней школы, разрыв родственных связей, отсутствие стремления к повышению своего уровня жизни, саморазвитию и наоборот значительный криминальный опыт, участие в бытовых конфликтах, не редко с тяжкими последствиями, в том числе с близкими лицами, эмоциональная абулия, игровая, наркологическая и алкогольная зависимости, все это и многое другое подрывают возможность исполнения таким лицом минимального необходимого для нормальной жизнедеятельности набора обязанностей, как в семейной жизни, так и трудовой деятельности.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что индивидуальные особенности личности пассивного преступника играют значительную роль в процессе выявления и последующего расследования преступного бездействия, поскольку требуют индивидуального подхода к каждому из перечисленных выше видов пассивных преступников. Их криминалистически значимые свойства личности определяют не только образ жизни, положение в социуме, профессию и вытекающий из нее статус, а значит готовый пакет обязанностей, но и определенную совокупность пассивных преступных деяний, которые, как правило, присущи конкретной разновидности пассивного криминотипа. Данное обстоятельство является индивидуальным свойством пассивной преступности. Проведенное исследование показало, что на практике очень редко происходит перераспределение составов преступления и индивидуальных свойств личности, которые характерны для каждой из трех разновидностей пассивного преступника.

Литература:

1. Рудавин, А.А. К вопросу о бездействии: исторические и современные реалии / А.А. Рудавин // Человек: преступление и наказание. – Рязань. – 2009. – № 2. – С. 112-114.
2. Рудавин, А.А. Способ совершения преступления при бездействии: вопросы теории / А.А. Рудавин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Рязань. – 2009. – № 6. – С. 162-168.
3. Рудавин, А.А. Понятие и криминологическая характеристика пассивной преступности (по материалам Владимира, Липецка, Москвы, Рязани и Тулы) / А.А. Рудавин // Человек: преступление и наказание. – Рязань. – 2013. – № 1. – С. 153-155.
4. Эминов, В.Е. Личность преступника и ее формирование / В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 37-38.
5. Бутеня, В.Е. Детерминанты мотива и стимула, их взаимосвязь / В.Е. Бутеня // Вестник Белорусского экономического университета. 2010. № 4. С. 40.
6. Аванесов, Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография / Г.А. Аванесов. – М., 2010. – С. 21.
7. Антонян, Ю.М. Особо опасный преступник / Ю.М. Антонян. – М., 2011. – С. 12.
8. Рудавин, А.А. Преступное бездействие: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – С. 159.
9. Мелтопян, Р.М. Уголовно-правовой институт крайней необходимости и проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности / Р.М. Мелтопян // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности. Материалы Регионального круглого стола. – Рязань, 2015. – С. 66.
10. Мелтопян, Р.М. Субъект преступления / Р.М. Мелтопян. – Рязань, 2004. – 28 с.
11. Мелтопян, Р.М. Социально-позитивные фактические общественные отношения, возникающие после преступного посягательства как предмет правового регулирования уголовного права / Р.М. Мелтопян // Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства. Сборник научных статей. Московский университет МВД России. – Москва, 2007. – С. 67-71.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебно-методическое пособие / под ред. Р.М. Мелтопяна. – Рязань, 2005. – 296 с.

Сведения об авторах:

Мелтопян Роберт Мясникович – к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: r.meltonyan@yandex.ru

Рудагин Александр Алексеевич – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

Куфтерин Андрей Николаевич – преподаватель кафедры уголовного процес-

са и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: qqqwerty33@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОБРОВОЛЬНОСТИ СДАЧИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Р.М. Мелтоян

Начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: освобождение от ответственности, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги, добровольная сдача

В современном мире злоупотребление наркотиками стало одной из наиболее острых социальных проблем. Достаточно сказать, что, по данным ООН, в настоящее время общее число лиц, потребляющих наркотики, составляет около более 200 млн человек или 4% всего населения планеты. В полной мере сказанное касается и Российской Федерации. Темпы наркотизации населения приобретают критический характер. Современная Россия привлекает наркодельцов, прежде всего международных, как огромное неосвоенное пространство для получения прибыли, в том числе и за счет новых потребителей[12]. В связи с распространением немедицинского употребления различных веществ, которые вызывают патологическое влечение, формируют психическую и физическую зависимость, изменяют толерантность, а при прекращении приема вызывают абстинентный синдром и приводят при продолжении злоупотребления ими к характерным психосоматическим расстройствам с тенденцией к деградации личности, наркотические средства были выделены в отдельную категорию – группу психоактивных веществ [9]. Одним из специфических проявлений нарушений, возникающих вследствие употребления психоактивных веществ, является развивающийся синдром зависимости, который представляет собой состояние периодической или хронической интоксикации, вызываемое повторным употреблением естественного или синтетического вещества[1, 2]. Поэтому борьба с наркоманией в настоящее время по своей значимости выходит на одно из лидирующих мест.

Современный наркотизм, подрывая, политические, экономические и социальные основы государства, несет разрушительное воздействие на геноцид нации, нравственные устои общества и

человека. На этом фоне особую тревогу вызывает продолжающееся из года в год увеличение числа несовершеннолетних потребителей наркотических средств. Поэтому очевидно, что на современном этапе противодействие немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ должно быть более действенным. Это противодействие может быть таковым в случае активного использования всего имеющегося в российском законодательстве арсенала средств борьбы с опасными для личности, общества и государства деяниями[10], в том числе и связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов.

Общеизвестно, что одним из действенных средств борьбы с преступлениями является уголовное наказание, ибо справедливое воздаяние за деяние, являющееся преступлением, есть самая главная функция уголовного права, без которой эта важнейшая отрасль права утеряла бы свое основное предназначение[5]. Эта мера государственного принуждения можно представить в виде самого действенного инструментария борьбы и с наркопреступлениями. Вместе с тем уголовное законодательство имеет в своем арсенале и иные средства противодействия (борьбы) с наркопреступлениями. И эти средства, имея позитивные начала в силу, прежде всего, собственно поощрительного содержания, на первый взгляд несколько нетрадиционны (нетипичны) для уголовного права[6]. Однако нетрадиционность этих средств вовсе не означает (во всяком случае, не должно означать!) их бесперспективность в борьбе с наркопреступлениями[8]. Надо сказать, что эти средства весьма органично вписаны в норму об ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Своеобразный характер социального воздействия этих средств на сознание и волю лица заключается в том, что они призваны стимулировать правоупослушный вариант поведения, поощрять его[7]. Рассмотрим их более подробно.

В примечании 1 к ст. 228 УК РФ говорится о том, что «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление». Таким образом, лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, предписанный ст. 228 УК РФ, при наличии определенных условий освобождается от уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. На первый взгляд, содержащаяся в уголовном законе норма о возможности освобождения лица от уголовного преследования в силу его позитивного посткриминального поведения вполне понятна. Вместе с тем отдельные существующие трудности, исходящие из содержательной стороны названной нормы, вызывают у практических работников возражения. Они во многом продиктованы неопределенностью в понимании добровольности при сдаче указанных в законе средств (веществ), их аналогов.

Следует отметить, что данное основание освобождения от уголовной ответственности связано с признаками дея-

тельного раскаяния и сконструировано как совокупность двух условий: добровольная сдача предмета преступления; активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Добровольная сдача предметов означает их выдачу (представителю власти) при реальной возможности распорядиться ими иным способом.

Законодателем в декабре 2003 г. в примечание к ст. 228 УК РФ было внесено изменение, касающееся признака добровольности, согласно которому больше не расценивается в качестве добровольной сдача указанных в ст. 228 УК РФ предметов при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, а также при задержании лица [11]. Не углубляясь в детальный анализ, отметим, что эти изменения были обусловлены, прежде всего, негативными тенденциями, складывающимися при применении данной нормы [4]. Как указано в ч. 5 ст. 183 УПК РФ, следователь при производстве выемки после предъявления постановления должен предложить лицу выдать предметы или документы, подлежащие изъятию, добровольно, а в случае отказа в этом произвести выемку принудительно. Следователю при производстве выемки уже должно быть точно известно местонахождение подлежащих изъятию наркотических средств. В такой ситуации вряд ли можно утверждать, что лицо, у которого производится выемка, имеет реальную возможность распорядиться наркотическими средствами иначе, чем выдать их.

Если бы в постановлении о производстве обыска содержалось указание на необходимость отыскания и изъятия именно наркотиков, и это обстоятельство после предъявления постановления стало известно лицу, у которого производится обыск, оно неизбежно осознает, что дальнейшее хранение невозможно, и они будут обнаружены, что исключает добровольный характер их выдачи. Надо сказать, что современная редакция примечания к ст. 228 УК РФ как нам представляется, исключает рассмотренные негативные моменты.

Далее. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывает на то, что возможно освобождение от уголовной ответственности лица в связи с примечанием к ст. 228 УК РФ, не сдавшего наркотические средства или психотропное вещество в связи с отсутствием у него таковых, но явившегося с повинной, активно способствовавшего раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличившего лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Таким образом, уголовное законодательство в качестве условия освобождения от уголовной ответственности налагает на виновное в совершении наркопреступления лицо и ряд иных обязанностей.

Следует отметить, что указание на обязанность активного способствования в раскрытии или пресечении преступлений, в которых виновное лицо не принимало участие, не вытекает из закона. Действительно, виновное лицо может нести ответственность только за совершенное им лично деяние. Как представляется, деятельное раскаяние как таковое будет иметь место уже тогда, когда лицо оказывает содействие правоохранительным органам в раскрытии совершенного им преступления. Думается, что предъявление такого дополнительного требования нарушает принцип равенства граждан перед законом. УК РФ 1996 г. отличает УК РСФСР 1960 г. не предусматривает уголовной ответственности за недонесение о готовящемся или совершенном преступлении. В рассматриваемом случае недонесение об иных известных преступлениях является основанием для отказа в освобождении от уголовной ответственности, что фактически криминализирует поведение лица. Следует также учитывать, что такое требование ставит лицо в процессуальную зависимость от органов внутренних дел, поскольку они вынуждены действовать по воле оперативных сотрудников и, преследуя цель любыми путями освободиться от уголовной ответственности, могут пойти на нарушение закона [3]. Более того, такая позиция не соответствует цели, которую преследовал законодатель, устанавливая данный специальный случай освобождения от уголовной ответственности. Учитывая опасность и распространенность данных преступлений, формулируя условия освобождения, необходимо отталкиваться от конкретных целей. Ведь освобождение от уголовной ответственности происходит в обмен на сотрудничество с правоохранительными органами, которое будет неполным, если лицо не сообщит об известных ему соответствующих преступлениях. Поэтому законодатель в данном примечании указал именно на активное способствование раскрытию и пресечению преступлений и определил его формы.

Таким образом, совершенно обоснованно, что лицо совершившее преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств, однако добровольно сдавшее эти средства (вещества и их аналоги) и активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом должно быть освобождено от уголовной ответственности за данное преступление. Вместе с тем, так же очевидно, что не может и не должно признаваться добро-

вольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, психотропных веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Литература:

1. Булатецкий, С.В. Психические и поведенческие расстройства при употреблении психоактивных веществ / С.В. Булатецкий. – Рязань, 2013. – 89 с.
2. Булатецкий, С.В. Симптомы и синдромы психических расстройств / С.В. Булатецкий. – Рязань, 2013. – 151 с.
3. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть // под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Москва, 2002. – 325 с.
4. Курченко, В. Добровольная сдача наркотиков в теории и судебной практике / В. Курченко // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 62.
5. Мелтоян, Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса РФ: монография / Р.М. Мелтоян. – Рязань, 2003. – 112 с.
6. Мелтоян, Р.М. Противодействие незаконному обороту наркотиков позитивными средствами уголовно-парового реагирования: отдельные вопросы теории и практики / Р.М. Мелтоян // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2008. – № 2. – С. 137-139.
7. Мелтоян, Р.М. Социально-позитивные фактические общественные отношения, возникающие после преступного посягательства как предмет правового регулирования уголовного права / Р.М. Мелтоян // Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства. Сборник научных статей. – Москва, 2007. – С. 67-71.
8. Мелтоян, Р.М. Уголовно-правовое поощрение / Р.М. Мелтоян // Человек: преступление и наказание. – 1997. – № 2. – С. 19-23.
9. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 01.04.2016) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».
10. Уголовное право. Особенная часть: учебно-методическое пособие / под ред. Р.М. Мелтояна. – Рязань, 2005. – 296 с.
11. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации // Российская газета. – 2003. – 08 декабря.
12. Федоров, А.В. Борьба с наркобизнесом невозможна без международного сотрудничества / А.В. Федоров // Право и безопасность. – 2005. – С. 41-43.

Сведения об авторе:

Мелтоян Роберт Мясникович – к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: r.meltonyan@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЁННЫЕ ПУТЕМ БЕЗДЕЙСТВИЯ

Р.М. Мелтонян

Начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н., доцент
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

А.А. Рудавин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н.,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

А.Н. Куфтерин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности за деяния против жизни и здоровья, посягательства на которые были осуществлены в форме преступного бездействия.

Ключевые слова: освобождение от ответственности, поощрительные нормы, преступное бездействие, субъект преступления, неисполнение обязанностей

Существование современного общества, представляющего собой сложный механизм регулирования порядка взаимоотношений между людьми, невозможно без строго структурированной системы способов и правил, в рамках и посредством которых протекают указанные процессы. С ними во многом соотносится понятие правового статуса личности и вытекающих из него обязанностей. Разумеется, неоспорим тот факт, что «... позитивная активность личности, связанная с проявлением инициативы, и научная разработанность проблемы надлежащего исполнения обязанностей – залог стабильного и упорядоченного развития общественных отношений» [1].

Сегодня надлежащее исполнение обязанностей играет основную роль в развитии всех систем российской государственности. Труд, в принципе, должен был, и, как представляется, во многом получил значение важнейшей этической ценности и морального долга гражданина. В свою очередь, пассивное поведение рассматривается как противоречащий социальному качеству личности и ожидаемому поведению индивида феномен, который не просто нарушает установленный законом порядок взаимоотношений, а ведет к дисфункции всего «социального организма государства». В этом плане уголовно-правовое бездействие как одна из наиболее опасных разновидностей пассивного поведения в целом традиционно и надо сказать, заслуженно привлекает внимание ученых, обладая неизменно высоким уровнем актуальности. Прежде всего, с позиции его места в рамках «*corpus delicti*» (лат.) – состава (основа, тело) преступления» [2].

Сегодня можно с уверенностью

утверждать, что в системе правового воздействия на преступления, совершаемые в том числе в форме бездействия, важное место отводится поощрительным нормам уголовного закона, призванным стимулировать лицо к исполнению возложенных на него обязанностей. Данный тезис не умоляет устоявшийся и оправданно генерируемый довод, что «... самым действенным средством борьбы с преступностью было и остается уголовное наказание, ибо воздаяние за преступление есть важнейшая функция уголовного права, перестав выполнять которую эта отрасль права потеряла бы свое основное предназначение. Однако, признавая уголовное наказание в качестве основного средства, вряд ли правильно считать его единственным» [3, 13].

Проведенные социологические исследования показывают, что страх перед наказанием удерживает от совершения преступления только 20% людей [4]. Поэтому отнюдь не случайно выглядит появление в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) в том числе и ст. 761, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Известно, что большинство из них совершается путем неисполнения или не надлежащего исполнения возложенных на лицо обязанностей. В свою очередь возмещение ущерба гражданину, организации или государству как правило, совпадает с размерами материальных потерь лица, которые оно бы понесло, исполняя возложенные на него обязанности, без учета штрафных санкций. Последние, как известно, доходят до двукратной, а по отдельным преступлениям шестикратной суммы при-

чиненного ущерба, что вызывает много вопросов в научной среде [5]. Это вполне логично, так как лицо, наказание в отношении которого не связано с реальным ограничением (лишением) свободы и так претерпевает неблагоприятные для себя последствия, которые оказывают как предупредительный, так и воспитательный, в целом, эффект [14].

Таким образом, мы считаем, что борьба с пассивным преступным поведением всегда должна быть связана с экономическими мерами воздействия, прежде всего, посредством приуменьшения финансовых выгод лица, полученных им в результате противоправного бездействия. Речь, в частности, может идти о повторном исполнении обязанности, запрете на продолжение коммерческой деятельности, значительных штрафных санкциях, наложении ареста на имущество, в том числе на объекты личного пользования, ограничении финансовых операций с расчетными счетами в банках или права выезда за рубеж, а также установления иного обременения.

В случаях с преступным бездействием полное или частичное исполнение обязанностей должно всегда идти параллельно с возможностью освобождения от уголовной ответственности в рамках 11 главы УК РФ, а также соответствующих примечаний к отдельным нормам особенной части УК РФ. Несмотря на то, что исполнение специальной, правовой обязанности возложенной на лицо не указано не в одной из статей 11 главы УК РФ, это логически вытекает из смысла закона и общепринятой трактовки таких понятий, как «возместило ущерб или иным образом загладило вред» (ст. 75 УК РФ), «загладило причиненный потерпевшему вред» (ст.

76 УК РФ), «возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред» (ст. 762). Это вытекает и из существующего порядка освобождения виновного лица от уголовной ответственности. Разумеется, «...справедливость обуславливается возможностью устранения государством (читай: судом, прокурором, следователем или органом дознания) уголовно-правового бремени, однако при условии, что лицо, совершившее преступление, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред от своих преступных действий» [6].

Надо отметить, что в преступлениях, совершаемых в результате преступного бездействия, условия освобождения от уголовной ответственности так же связаны с позитивным постпреступным поведением лица. И они (условия) легко применимы к противоправным пассивным посягательствам на собственность и экономические интересы государства, осуществляемые путем бездействия и в случае, когда вышеуказанное возмещение ущерба полностью или частично ликвидируют наступившие последствия. На это обстоятельство в уголовно-правовой литературе и складывающейся правоприменительной практике уделяется пристальное внимание [7, 15]. Но как быть с бездействием, посягающим на жизнь и здоровье граждан, где, как известно, нейтраловать наступившие последствия невозможно.

Вероятно, кто-то скажет о том, что преступления против личности в большинстве своем относятся к категории тяжких и особо тяжких деяний, к которым нельзя применить положения 11 главы УК РФ. Такой довод, в принципе, справедлив. Вместе с тем, так же справедливым будет и довод о том, что другие виды преступлений против личности и собственности, совершаемые в форме бездействия, относятся к категории преступлений не большой и средней тяжести, а значит, лицо, впервые их совершившее может рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности. Считаем, что ответственность за такие преступления предусмотрена ст.ст. 106, 109, 110, 112, 115, 118, 122, 124 и 125 УК РФ. Причем два состава могут быть совершенны, только в форме бездействия – ст. 124 УК РФ («Неоказание помощи больному»), ст. 125 УК РФ («Оставление в опасности»). В отдельных из вышеперечисленных норм права, бездействие по большей степени выступает в качестве способа совершения преступления (ст.ст. 106, 109, 110, 112, 115, ч. 1 ст. 118 УК РФ). Говорить о нежелании лица исполнить обязанность нет смысла, так как пассивное преступное поведение явилось удобным средством достижения поставленных целей (убийство новорожденного ребенка, доведение до самоубийства, причинение вреда здоровью) или стечением обстоятельств (причинение смерти или вреда здоровью по неосторожности).

В других, говорится о специальных, возложенных законом обязанностях (ч. 1 ст. 118, ст.ст. 122, 124, 125 УК РФ), которые не выполнил преступник. В этих случаях желание лица, загладило причиненный вред, посредством повторного исполнения указанных обязанностей не приведет к положительному результату. Например, «заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» (ч. 4 ст. 122 УК РФ), «неоказание помощи больному, ... если это по неосторожности повлекло смерть больного, либо причинение тяжкого вреда его здоровью» (ч. 2 ст. 124 УК РФ), «оставление в опасности» (ст. 125 УК РФ), приведшее к развитию психотравмирующих процессов у потерпевшего. По этой же причине ждать, а тем более требовать исполнения ранее установленных законом обязанностей нет необходимости, а зачастую возможности. Как известно работников учреждений, не справившихся с исполнением своих должностных обязанностей, повлекших наступление тяжких последствий, освобождают от занимаемых должностей или увольняют.

В этой связи правоприменителю ничего не остается, как употреблять по отношению к бездействию более общие правила, связанные с явкой с повинной, способствованием раскрытию и расследованию преступления, а также возмещением ущерба потерпевшему или родственникам погибшего, который частично загладит вред, причиненный преступлением. Разумеется, в этом случае лицо также претерпевает определенные лишения имущественного характера, экономия финансовых и людских ресурсов государства, связанные с принятием процессуальных решений, расследованием уголовного дела, а также исполнением наказания, тем самым реализуя отдельные цели и задачи института освобождения от уголовной ответственности. Однако здесь как мы считаем поощрительные нормы уголовного закона в меньшей степени носят взаимовыгодный, справедливый характер расчета между лицом, подлежащим освобождению от уголовной ответственности и потерпевшим нев пользу последнего. В глазах общества и самого потерпевшего такие основания освобождения от уголовной ответственности, особенно в случаях с тяжкими последствиями, будут выглядеть ничем иным как правовой лазейкой, способствующей избеганию справедливого наказания. Об этом свидетельствуют резонансные преступления, связанные с ненадлежащим исполнением обязанностей врачами, крупными бизнесменами, уклоняющимися от уплаты налогов, водителями, не соблюдающими правила дорожного движения и другими примерами бездействия, когда преступникам удается избежать ответственности, отделавшись так сказать «малой кровью».

По этой причине считаем, что Общая

часть УК РФ нуждается в нормах, которые бы составляли основу института освобождения от уголовной ответственности, конкретизировали бы общие основания и условия для их реализации, особенно в случаях с тяжкими последствиями, а также предусматривали бы более систематизированный перечень видов освобождения от уголовной ответственности. Предлагаемые законопроекты в обязательном порядке следует подвергнуть законодательной экспертизе [8, 9]. Так вполне логичным видятся предложения отдельных авторов перенести в Общую часть УК РФ специальные виды освобождения от уголовной ответственности, прописанные в Особой части УК РФ [10]. При этом от законодателя требовалось бы создание единой для всех этих видов нормы права.

Также совсем не лишним в связи с недавними изменениями, которые произошли в главе 11 УК РФ [11], было бы приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствии с правоприменительной практикой освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, складывающейся с введением новой нормы права [12]. Внесение изменений в нормы уголовно-процессуального закона неразрывно связано с внесением соответствующих изменений в нормы уголовного «материального» закона. Вместе с тем, отдельные вопросы взаимодействия правовых институтов отраслевых законодательств, все же сохраняются, что не самым лучшим образом сказывается в правоприменительной деятельности в целом.

Литература:

1. Рудавин, А.А. Понятие и криминологическая характеристика пассивной преступности (по материалам Владимира, Липецка, Москвы, Рязани и Тулы) / А.А. Рудавин // Человек: преступление и наказание. – Рязань. – 2013. – № 1. – С. 153-155.
2. Рудавин, А.А. Социальная линия в общем учении о составе преступления / А.А. Рудавин // Человек: преступление и наказание. – Рязань. – 2009. – № 1. – С. 77-79.
3. Мелтонян, Р.М. Уголовно-правовой институт крайней необходимости и проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности / Р.М. Мелтонян // Материалы Регионального круглого стола. – Под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. – Рязань. – 2015. – С. 64-68.
4. Наумов, В.В. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 198-199 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.В. Наумов, А.В. Шепотьев // Право и экономика. – № 3. – 2012. – С. 17-18.
5. Чеснокова, О.А. Освобождение от

уголовной ответственности по делам в сфере экономической деятельности / О.А. Чеснокова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 3 (164). – С. 45-48.

6. Мелтоян, Р.М. Освобождение от уголовной ответственности: криминологическая обоснованность закона / Р.М. Мелтоян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Рязань. – 2014. – № 3 (29). – С. 47-53.

7. Черняков, С.А. Эволюция института замены наказания в российском уголовном праве / С.А. Черняков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – №14. – С.156-159.

8. Пинчук, Л.В. Место криминологической экспертизы в федеральном законодательстве / Л.В. Пинчук // Российский криминологический журнал: ежеквартальный научно-практический журнал. – 2010. – № 3. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, – 2010. – С. 343-345.

9. Пинчук, Л.В. Криминологическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: понятие и признаки / Л.В. Пинчук // Российский криминологический журнал: ежеквартальный научно-

практический журнал. – 2011. – № 2. – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, – 2011. – С. 333-336.

10. Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции НП «Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко»: Концепция реформирования уголовного законодательства России до 2020 года (Проект): <http://www.sartraccs.ru> (дата обращения: 21.11.2016).

11. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета, 2016. 08 июля.

12. Дудченко, М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике / М.Ю. Дудченко // Уголовный процесс. – № 10. – 2016. – С. 12-13.

13. Мелтоян, Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса РФ: монография / Р.М. Мелтоян. – Рязань, 2003. –

112 с.

14. Мелтоян, Р.М. Субъект преступления / Р.М. Мелтоян. – Рязань, 2004. – 28 с.

15. Уголовное право. Особенная часть: учебно-методическое пособие / под ред. Р.М. Мелтояна. – Рязань, 2005. – 296 с.

Сведения об авторах:

Мелтоян Роберт Мясникович – к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: r.meltonyan@yandex.ru

Рудавин Александр Алексеевич – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: aleksandr.rudavin@mail.ru

Куфтерин Андрей Николаевич – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: qqqwerty33@mail.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 236 УК РФ

Л.В. Пинчук

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н.
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье автором предлагаются рекомендации по повышению эффективности и качества расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ. Автор делает вывод о том, что виновность лица в нарушении санитарно-эпидемиологических правил, повлекших по неосторожности массовое заболевание людей, должно подтверждаться совокупностью собранных доказательств по делу, в том числе показаниями потерпевших, свидетелей, письменными материалами уголовного дела.

Ключевые слова: нарушение санитарно-эпидемиологических правил, массовые отравления (заболевания) людей, криминологическая методика расследования преступлений, санитарно-эпидемиологическая экспертиза.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время отсутствует единая правоприменительная практика в вопросе расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ [1, 2]. В соответствии с анализом судебной практики рекомендации и предложения по повышению эффективности и качества расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ сводятся к следующему:

Во-первых, необходимо истребовать документы, касающиеся хозяйственной деятельности предприятия, индивидуального предпринимателя (выписка из Единых государственных реестров индивидуальных предпринимателей и юридических лиц). Также в отношении индивиду-

альных предпринимателей должно быть приобщено: свидетельство о внесении в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи об индивидуальном предпринимателе; уведомление о снятии с учета физического лица в налоговом органе на территории РФ в отношении физического лица.

Во-вторых, следует установить перечень и содержание нормативных правовых актов, регулирующих деятельность предприятия, индивидуального предпринимателя (федеральные законы, подзаконные акты).

В-третьих, определить наличие документов, подтверждающих прохождение аттестации в центрах гигиены и эпидемиологии на знание санитарно-

эпидемиологического законодательства. Могут быть получены данные журнала регистрации о прохождении профессиональной гигиенической подготовки и аттестации должностных лиц и работников организаций.

В-четвертых, в ходе допроса потерпевших необходимо выяснить, где осуществлялся ими прием пищи, а также какие блюда ими были употреблены. Немаловажным является и вопрос о том, через какой промежуток времени после окончания приема пищи у них стали проявляться симптомы пищевого отравления, а также какие именно симптомы. Для того, чтобы в дальнейшем истребовать полный объем медицинской документации, касающейся потерпевших, следует установить в про-

цессе дачи ими показаний, в какие медицинские учреждения они обращались для прохождения лечения.

В качестве свидетелей допрашиваются родственники, близкие лица и знакомые потерпевших, которые дают показания по факту заболевания потерпевших и обо всем, что с этим связано.

Свидетели из числа медицинского персонала медицинских учреждений поясняют период поступления в инфекционную больницу многочисленных больных с однотипными признаками пищевого отравления, которые имеют отношение к одному и тому же очагу инфекции. Выясняется первоначальный и окончательный диагноз, поставленный обратившимся за медицинской помощью.

При допросе сотрудников Роспотребнадзора РФ выясняется момент поступления экстренных извещений о случаях заболевания людей, какие у заболевших были симптомы заболевания, а также, какой поставлен предварительный диагноз. Кем в органах Роспотребнадзора принималось решение о проведении санитарно-эпидемиологического расследования по факту заболевания людей? В каком составе создавалась рабочая группа и какие были поставлены задачи? Кто производил отбор проб в «домашнем» очаге, опрашивал пострадавших лиц, проводил проверку? В какой день выезжали на адрес, где производили отбор проб готовых блюд, которые были приготовлены в день инцидента? Куда отборы проб были доставлены на исследование? Какие были выявлены нарушения санитарных норм и правил? Также в ходе проверки сотрудники Роспотребнадзора должны отобрать сырье, сделать смывы с оборудования и инвентаря, которые незамедлительно направляются на лабораторное исследование. Данные факты также отражаются в протоколе допроса. Каковы результаты лабораторных исследований, кем был составлен акт по результатам расследования и кому была доложена эта информация?

Работники предприятия также допрашиваются на предмет установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Кем и в какое время работали? Из чего готовились блюда? Кем закупались продукты питания? Когда готовились блюда? Куда помещались остатки готовых блюд? Какова технология приготовления блюд? Что могло явиться причиной массового заболевания людей? Было ли горячее и холодное водоснабжение, имелась ли проточная вода? В каком состоянии находится инвентарь и в каких местах находится? Как часто осуществляется уборка помещений?

Свидетельские показания могут быть получены и от сотрудников федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, если нарушения санитарно-эпидемиологических правил связаны с контролем и надзором в сфере ветеринарии, карантина и защиты растений, с обе-

спечением качества и безопасности зерна, крупы, комбикормов и компонентов для их производства, побочных продуктов переработки зерна, с защитой населения от болезней, общих для человека и животных. Какие надзорные полномочия осуществляют? Какое сырье ввозилось на территорию региона? Соответствовала ли документация на сырье предъявляемым к ней требованиям? Какие претензии поступали насчет ввозимого на территорию региона сырья? От сотрудников федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору может быть истребована декларация о соответствии качества сырья.

Свидетели – сотрудники лабораторий поясняют, когда в лабораторию на исследование были доставлены отборы проб с домашних очагов, а также какие продукты питания в связи с заболеванием людей. Каковы результаты проведенных лабораторных исследований? Кому представлялись результаты лабораторных исследований?

Эксперты дают показания по поводу подготовленных ими экспертных заключений. Так, на основании результатов лабораторных исследований, информации из медицинских учреждений, материалов уголовного дела было дано экспертное заключение, в котором эксперты пришли к выводу о том, что причиной массового заболевания людей в столовой явилось нарушение технологии обработки сырья и приготовления готовых блюд, в результате чего в готовую продукцию – салаты попал возбудитель сальмонеллеза [3].

В-пятых, в материалах уголовного дела должны быть представлены следующие документы:

- рапорт об обнаружении признаков преступления. Пример из судебной практики: рапорт об обнаружении признаков преступления прокурора отдела по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов прокуратуры города содержал сведения о том, что в ходе проведения проверки соблюдения законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения установлено, что в столовой были грубо нарушены условия хранения сырья и готовых блюд, обработки сырья, технология приготовления готовых блюд, в результате чего 43 человека были госпитализированы с острой кишечной инфекцией [3];

- к материалам приобщаются списки заболевших, журнал учета инфекционной заболеваемости, в которых имеется перечень заболевших лиц;

- распоряжение руководителя Роспотребнадзора РФ по субъекту Российской Федерации об осуществлении действий, связанных с санитарно-эпидемиологическим расследованием причин возникновения инфекционных заболеваний, в связи с возникшими случаями заболевания кишечной инфекцией;

- акт проверки, в ходе которой выявлены нарушения обязательных требований санитарно-эпидемиологического законодательства с указанием конкретных пунктов санитарных правил, которые были нарушены;

- заключение санитарно-эпидемиологической экспертизы, содержащее в себе указание на то, что в ходе проводимых надзорных мероприятий были выявлены нарушения технологии обработки сырья и приготовления готовых блюд. По итогам эпидемиологического расследования устанавливается, с чем связывается заболевание, в какую готовую продукцию попал возбудитель инфекции, из-за каких нарушений технологии обработки сырья и приготовления готовых блюд это стало возможно. В соответствии с заключением эксперта определяется, какой продукт являлся причиной возникновения инфекционного заболевания;

- протоколы лабораторных исследований пищевых продуктов, указывающие, что в отобранной в домашнем очаге пробы обнаружены возбудители инфекционных заболеваний;

- протоколы лабораторных исследований смывов, подтверждающие, что в отобранных смывах: например, с тарелки, с селедочницы, с тарелки сервировочной, с кружки для чая, с фужера, с ножа «сыр», со стола готовой продукции, с доски «овощи сырые», с доски «рыба», с доски «мясо сырое», с доски «овощи варенные», с ножа «овощи варенные» обнаружены бактерии возбудителя инфекции;

- акты отбора пищевых продуктов сотрудниками федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;

- копии счетов-фактур о продаже продуктов питания;

- протоколы выемок, в ходе которых были изъяты товарные накладные;

- ответ на запрос из Управления Роспотребнадзора по региону о фиксации случаев массового заболевания;

- заключения судебно-медицинских экспертиз, устанавливающие степень причиненного вреда здоровью;

- выписка из санитарно-эпидемиологических правил, которые были нарушены.

Таким образом, виновность лица в нарушении санитарно-эпидемиологических правил, повлекших по неосторожности массовое заболевание людей, должно подтверждаться совокупностью собранных доказательств по делу, в том числе показаниями потерпевших, свидетелей, письменными материалами уголовного дела.

Время, место и обстоятельства массового заболевания людей в результате нарушения санитарно-эпидемиологических правил, устанавливаются на основе анализа показаний потерпевших и свидетелей, а также письменных материалов уго-

ловного дела.

Показания потерпевших должны согласовываться с показаниями свидетелей, а также письменными материалами уголовного дела, в том числе заключениями судебно-медицинских экспертиз по установлению степени тяжести причиненного вреда здоровью.

Заключения санитарно-эпидемиологической экспертизы должны указывать непосредственную причину массового заражения людей и возникновения у них заболевания, выразившуюся в нарушении конкретных санитарно-эпидемиологических правил, что привело к попаданию в готовую продукцию возбудителя инфекции.

Заключение санитарно-эпидемиологической экспертизы должно согласовываться с письменными материалами

уголовного дела, в том числе актом проверки, составленным сотрудниками Управления Роспотребнадзора РФ по субъекту Российской Федерации, заключениями лабораторных исследований пищевых продуктов, смывов, в ходе которых в пробах, приготовленных и изъятых «в домашнем очаге», обнаружены возбудители инфекционного заболевания.

Дополнительно экспертное заключение может быть подтверждено показаниями допрошенных экспертов.

О том, что заболевание было массовым должен свидетельствовать ответ на запрос из Управления Роспотребнадзора по региону о фиксации случаев массового заболевания.

Литература:

1. Пинчук, Л.В. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, пред-

усмотренных ст. 236 УК РФ /Л.В. Пинчук // Российский судья. 2016. № 11. С. 43-46.

2. Пинчук, Л.В. Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ: методические рекомендации / Л.В.Пинчук, Г.С.Шкабин, Л.М. Бабкин– Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 74 с.

3. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 24.01.2011 по делу № 1-19/2011.

Сведения об авторе:

Пинчук Левон Викторович – к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: lev.pinchuk@mail.ru

ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 236 УК РФ

Л.В. Пинчук

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н.
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются экспертизы по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ. Автор делает вывод, что по уголовным делам о нарушениях санитарно-эпидемиологических правил целесообразно назначение следующих видов экспертиз: судебно-медицинской, судебной санитарно-эпидемиологической, судебно-технической (судебно-технологической, судебно-ветеринарной и судебно-зоотехнической).

Ключевые слова: нарушение санитарно-эпидемиологических правил, судебно-медицинская экспертиза, судебная санитарно-эпидемиологическая экспертиза, судебно-техническая (судебно-технологическая) экспертиза, судебно-ветеринарная экспертиза, судебно-зоотехническая экспертиза.

Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ самым тесным образом связано с использованием специальных познаний специалистов и экспертов различного уровня. При необходимости получения заключения эксперта по интересующему следователя вопросу могут быть назначены различные судебные экспертизы [2, 3, 4].

Судебно-медицинская экспертиза при расследовании нарушений санитарно-эпидемиологических правил способствует установлению характера и особенно-сти болезни (отравления) пострадавших. Данная экспертиза играет важную роль в определении того, кто являлся возбудителем массового заболевания. Судебно-медицинский эксперт устанавливает степень тяжести заболевания пострадавших и какие последствия имеют место быть для заболевших. В ходе экспертизы определяют время, причины и другие обстоятельства заболеваний (отравлений), а также причины смерти пострадавших.

Немаловажным моментом является установление состояния психического и физического здоровья пострадавших к моменту заболевания. Должно быть уста-

новлено наличие либо отсутствие у них других заболеваний. Было ли завершено или не окончено лечение по ним? Не был ли ослаблен организм в силу иных причин (ненадлежащего образа жизни, хронического недоедания и т.д.), а также как это повлияло на возникновение и течение исследуемого по делу случая отравления или инфекционного заболевания, тяжесть наступивших для здоровья больного последствий? Назначается судебно-медицинская экспертиза в Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России и его территориальные подразделения.

Санитарно-эпидемиологическая экспертиза назначается в экспертные учреждения Роспотребнадзора и Федерального медико-биологического агентства с целью установления непосредственной причины отравления и инфекционного заболевания как результата нарушения санитарно-эпидемиологических правил. Эксперт должен определить возможные пути распространения инфекции в определенном трудовом коллективе, либо среди группы населения. Изъятая в ходе

расследования документация и результаты следственных осмотров с участием специалистов будут способствовать установлению экспертным путем насколько соответствуют определенные действия на предприятии установленным санитарно-эпидемиологическим правилам и образцы пищевой продукции – требованиям государственных стандартов. При помощи санитарно-эпидемиологической экспертизы устанавливаются и лица, обязанные обеспечивать соблюдение санитарно-эпидемиологических правил, а также выявляются обстоятельства, способствовавшие нарушениям санитарно-эпидемиологических правил и заболеваниям, в том числе и недостатки в осуществлении санитарно-эпидемиологического надзора. Заключение санитарно-эпидемиологической экспертизы должно указывать непосредственную причину массового заражения людей и возникновения у них заболевания, выразившуюся в нарушении конкретных санитарно-эпидемиологических правил, что привело к попаданию в готовую продукцию возбудителя инфекции. Оценивая заключение санитарно-

эпидемиологической экспертизы, следователю необходимо установить следующие моменты:

1) экспертное учреждение определено в соответствии с санитарным законодательством,

2) экспертное заключение аргументировано, не вызывает неясности или двойного толкования,

3) заключение основано на результатах объективных экспертных исследований, проведенных в соответствии с правилами и методиками проведения экспертиз соответствующих видов.

В соответствии с заключением эксперта определяется, какой продукт являлся причиной возникновения инфекционного заболевания. Заключение санитарно-эпидемиологической экспертизы должно согласовываться с письменными материалами уголовного дела, в том числе актом проверки, составленным сотрудниками Управления Роспотребнадзора РФ по субъекту Российской Федерации, заключениями лабораторных исследований пищевых продуктов, смывов, в ходе которых в пробах, приготовленных и изъятых «в домашнем очаге», обнаружены возбудители инфекционного заболевания. Дополнительно экспертное заключение может быть подтверждено показаниями допрошенных экспертов.

Для выяснения состояния и возможностей производственного оборудования на предприятии, а также в целях исследования сырья, материалов и отходов производства, следователем может быть назначена судебно-техническая экспертиза либо ее разновидность судебно-технологическая экспертиза. Данные экспертизы назначаются для отработки версий о том, что массовое заболевание или отравление связано с нарушениями в производственном оборудовании или технологии изготовления продукта. Объектами экспертного исследования будут являться как производственное оборудование, так и сырье, и готовая продукция. В распоряжение эксперта необходимо будет предоставить и

документацию предприятия.

В части экспертизы пищевых продуктов судебно-техническая экспертиза может быть назначена в экспертные учреждения МВД России и Министерства юстиции. Что же касается экспертного исследования производственного оборудования, то здесь следователю придется обращаться в негосударственные судебно-экспертные учреждения.

При расследовании массовых заболеваний и отравлений, связанных с употреблением продуктов, содержащих мясо, молоко, рыбу и птицу, необходимо проводить судебно-ветеринарную экспертизу. С помощью судебно-ветеринарной экспертизы следователь выясняет характер и причину попадания в пищевой продукт возбудителя заболевания. При этом устанавливается, какие были допущены нарушения санитарно-ветеринарных правил, и на каком этапе технологического процесса произошло заражение продукта.

Судебно-зоотехническая экспертиза назначается при необходимости установления обстоятельств разведения сельскохозяйственных животных, их некоторых характеристик, а также данных о продукции животноводства [1,5]. Объектами зоотехнической экспертизы являются: животные, трупы животных и их части, останки (органы, шкура и др.); различные виды животноводческой продукции; корма и подкормочные средства; вода для поения животных; документы, отражающие обстоятельства разведения сельскохозяйственных животных и учета продукции животноводства.

Производство судебных экспертиз по ветеринарным, ветеринарно-зоотехническим и ветеринарно-биологическим вопросам поручается специалистам различных ветеринарных учреждений. К таким учреждениям относятся станции по борьбе с болезнями животных, а также ряд научно-исследовательских учреждений – ветеринарные факультеты сельскохозяйственных и других вузов, ветеринарные

научно-исследовательские и учебные институты.

Таким образом, по уголовным делам о нарушениях санитарно-эпидемиологических правил назначаются следующие основные виды экспертиз: судебно-медицинская экспертиза; судебно-санитарно-эпидемиологическая экспертиза; судебно-техническая (судебно-технологическая) экспертиза; судебно-ветеринарная экспертиза; судебно-зоотехническая экспертиза.

Литература:

1. Куранова, Э.Д., Образцов В.А. Расследование по делам о пищевых отравлениях. М., 1976.

2. Пинчук, Л.В. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ / Л.В. Пинчук // Российский судья. 2016. № 11. С. 43-46.

3. Пинчук, Л.В. К вопросу о компетенции руководителя экспертного учреждения в уголовном судопроизводстве / Л.В. Пинчук // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011г.). – М.: Проспект, 2011. 680 с. С. 268-270.

4. Пинчук, Л.В. Расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 236 УК РФ: методические рекомендации / Л.В. Пинчук, Г.С. Шкабин, Л.М. Бабкин – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 74 с.

5. Справочная книга криминалиста / под ред. НА. Селиванова, М.: Норма, 2000.

Сведения об авторе

Пинчук Левон Викторович – к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: lev.pinchuk@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ЦЫГАНАМИ

М.С. Салекин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н.
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

В.Е. Крыканов

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье определены некоторые типичных формы противодействия расследованию краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, в зависимости от субъектов их применения, знания о которых позволяют своевременно предупредить и преодолеть оказываемое противодействие.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, субъекты противодействия расследованию, система приемов и способов преодоления противодействия расследованию

Расследование краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, как правило, происходит в условиях противодействия, оказываемого преступниками и связанными с ними лицами [10]. Как свидетельствует следственная практика, это явление приобрело разноплановый характер: от простых до изощренных приемов, среди них отмечаются такие, которые внешне носят легитимный и санкционированный характер.

Анализ практики расследования краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, свидетельствует о том, что противодействие расследованию часто оказывают их защитники-адвокаты. Подобные ситуации возникают, в частности, тогда, когда в уголовном деле интересы подозреваемого (обвиняемого) защищает так называемый семейный защитник-адвокат. В отдельно взятом регионе их может быть от одного до нескольких человек в зависимости от количества цыганских общин, численности и материального обеспечения их представителей. Такие защитники-адвокаты, как правило, работают только с цыганами, они вхожи в их общины, имеют доверительные отношения со старшим. Заметим, что не всем цыганам, привлекаемым к уголовной ответственности, старшим цыганской общины может быть предоставлен семейный защитник-адвокат. Это зависит от степени близости подозреваемого к старшему общины (родственник или значимый для общины человек и т.п.), а также от материального достатка цыганской общины в целом. Например, цыгане, совершающие кражи металлолома из жилища, как правило, не имеют средств для привлечения защитника-адвоката по соглашению.

В рамках проведенного исследования выявлены наиболее характерные приемы противодействия, используемые семейным защитником-адвокатом, при этом они

фактически совпадают с описанными в научной литературе.

1. Приемы, противоречащие нормам УК РФ, УПК РФ, которые содержат признаки преступлений против правосудия и иных преступлений:

- воздействие на следователя путем склонения его к принятию законного, но более мягкого решения, либо принятию незаконного решения – за вознаграждение или оказание каких-либо услуг;

- подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний в пользу подзащитного [7];

- участие в фальсификации доказательств по уголовному делу путем представления стороне обвинения ложных сведений различного характера;

- разглашение данных предварительного расследования (информирование подзащитных и связанных с ним лиц о планах по расследованию, о свидетелях, потерпевших и т.п.) после предупреждения следователем о недопустимости их разглашения.

2. Приемы, противоречащие принципам судопроизводства, его задачам, нормам морали и этики, при этом формально не нарушающие конкретные правовые нормы:

- срыв запланированного следственного действия путем неявки при наличии документа (справки о состоянии здоровья, выписки из протокола об участии в следственном действии по другому уголовному делу и пр.);

- рекомендации подозреваемому (обвиняемому) отказаться от дачи правдивых показаний, «перевалив» вину на соучастников;

- рекомендации подозреваемому (обвиняемому) по затягиванию срока озвончения с материалами уголовного дела;

- заявления и ходатайства о предоставлении переводчика подозреваемому вви-

ду не владения языком судопроизводства;

- оказание посреднических действий в информационном обмене между подозреваемым (обвиняемым) и соучастниками, находящимися на свободе, а также с иными представителями цыганского этноса;

- подача необоснованных жалоб (на правомерные действия следователя) и ходатайств (о предоставлении, замене переводчика [8], об освобождении подзащитного и т.д.).

В практике расследования краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, встречались случаи, когда со стороны предоставленного подозреваемому (обвиняемому) переводчика (из числа цыган) оказывалось противодействие расследованию. Э.У. Бабаева отмечает, что при расследовании преступлений, совершаемых представителями этнических групп, возникают большие сложности с поиском переводчиков и общения с ними при производстве следственных действий [1].

Согласно ст.59 УПК РФ переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Переводчик должен уметь читать и понимать письменный текст, а также устную цыганскую речь. Поиск квалифицированного переводчика цыганского языка сопряжен с трудностями, поскольку в этом языке существуют многочисленные диалекты («русская рома», «влашский», «ловарьский», «крымский», «кэлдэзарский» и др.), которые существенно отличаются друг от друга. В российских школах не обучают цыганскому языку, кроме того, не существует общего языка для всех цыган, проживающих на территории Российской Федерации. Помимо языкового разнообразия, переводчики сталкиваются с проблемой неграмотности значительного числа цыган, которые не могут писать

ни на родном, ни на русском языках. А.В. Винников отмечает, что в России письменность, например, ловарьского диалекта цыганского языка была разработана только в 1999 г. и до настоящего времени на ее основе не создан школьный курс языка. Поэтому цыгане в России, принадлежащие к этой ветви народа рома, не умеют ни писать, ни читать по-цыгански (за единичными исключениями), т.е. являются функционально неграмотными в своем родном языке. Подобное явление характерно и для других этнических групп цыган, проживающих в России [4]. Кроме того, в судебно-переводческих организациях отсутствуют дипломированные переводчики из числа носителей цыганского языка.

По данным А.В. Винникова, самые квалифицированные переводчики с цыганского языка – это люди, выросшие в культуре цыганских традиций и обычаев, для которых цыганский язык является родным, т.е. этнические цыгане. Именно они способны обеспечить адекватность осуществляемого перевода [3]. Привлечение представителей цыганского этноса в качестве переводчика ставит вопрос о его компетентности, что подразумевает подтверждение квалификации и профессионального опыта. По справедливому замечанию И.И. Буновой, проверка квалификации переводчика должна включать в себя не только наличие документа (диплома, сертификата и пр.), но и проверку его знаний и понимания юридической терминологии, умения производить последовательный и синхронный перевод [2]. Сложности проверки компетентности переводчика из числа представителей цыганского этноса нередко используются стороной защиты с целью затягивания расследования как на этапе привлечения переводчика, так и в процессе его участия путем притворного непонимания и надуманных оснований для его отвода.

Между тем из-за этнической солидарности, боязни презрения со стороны своих родственников и соплеменников представители цыганского этноса часто отказываются выступать переводчиком по уголовным делам. В ряде случаев под давлением родственников подозреваемого переводчик оказывал противодействие расследованию, которое выражалось в неточном, искаженном переводе показаний допрашиваемого, передаче конфиденциальной информации подозреваемому и заинтересованным членам цыганской общины. В результате подозреваемый менял показания, отказывался от первоначальных показаний по отдельным обстоятельствам преступления и т.п.

С целью предотвращения противодействия расследованию защитником-адвокатом, а также переводчиком (из числа цыган) следственной практикой выработаны основания для мотивированного отказа ходатайства защитника о предоставлении переводчика. В частности, в ходе предварительного расследова-

ния следует установить, что цыгане в быту (с соседями, родственниками и т.д.) свободно общаются на русском языке, при оформлении социальных пособий и иных операций социального характера они не испытывали трудностей общения с представителями администрации.

Приведем примеры из судебной практики. При рассмотрении Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда кассационной жалобы защитника М. на постановление Тушинского районного суда г. Москвы, в котором в отношении Ц., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защитник просил постановление суда отменить как незаконное, ссылаясь на то, что обвиняемая не была обеспечена переводчиком. Заявленное ходатайство о предоставлении переводчика с цыганского языка рассмотрено и оставлено судом без удовлетворения, поскольку цыгане общаются на языке того региона, в котором проживают. Обвиняемая Ц. родилась и проживала в регионах, где общаются на русском языке. Таким образом, постановление суда в отношении обвиняемой Ц. об избрании ей меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без изменения, а кассационная жалоба защитника – без удовлетворения [5].

В качестве основания для отказа в ходатайстве о предоставлении переводчика целесообразно ссылаться на позицию высших судебных инстанций. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указано, что если лицо не менее 10 лет проживало на территории России и в повседневной жизни свободно владеет русским языком, то для него нет необходимости приглашать переводчика [6]. Из определения Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 №243-О следует, что необходимость обеспечения права пользования родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе установить с учетом положений ч.3 ст.17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, такие условия и порядок реализации данного права, чтобы не препятствовать разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. Органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении участнику судопроизводства помощи переводчика, если в материалах уголовного дела будут факты, свидетельствующие о том, что такое ходатайство явилось злоупотреблением правом.

Противодействие расследованию по рассматриваемым уголовным делам от-

мечалось и со стороны родственников подозреваемого (обвиняемого). Оно выражалось в воздействии на следователя. Так, цыгане часто являются в отдел полиции или к следователю целыми семьями, с малыми детьми до 10-15 человек и начинают «галдеть», шуметь, просить освободить подозреваемого. Нередко они уговаривают потерпевшего и его родственников подать заявление о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого, предлагают денежное вознаграждение и т.п.

Отметим, что при расследовании краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, способы противодействия расследованию, оказываемого стороной защиты, отличаются разнообразием и активностью. Как правило, они сопряжены с психологическим воздействием на следователя [9], потерпевшего, свидетеля и сводятся к уговорам, давлению на «жалость», оскорбительным высказываниям, угрозам и т.п. При этом, как показало изучение практики расследования краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, ни одного случая физического воздействия на участников уголовного судопроизводства отмечено не было.

Знания о формах противодействия расследованию и его субъектах необходимы для познания механизма краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами. Кроме того, они позволяют разработать методические рекомендации по пресечению и недопущению действий, направленных на воспрепятствование полному, всестороннему и объективному расследованию.

Литература:

1. Бабаева, Э.У. Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию: Монография / Э.У. Бабаева. – М., 2004. С. 36.
2. Бунова, И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве / И.И. Бунова. – М., 2016. С. 71.
3. Винников, А.В. Особенности судебного перевода с цыганского языка / А.В. Винников // Уголовный процесс. – 2012. – №6. – С.50.
4. Винников, А.В. Проблематика и практика судебного перевода цыганского языка по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / А.В. Винников // Наркоконтроль. – 2012. – №1. С.32.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 01.04.2011. №22-4013/2011.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.02.1995 №8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №8.
7. Пинчук, Л.В. Лжесвидетельство как акт противодействия расследованию / Л.В. Пинчук // Противодействие рас-

следованию преступлений и меры по его преодолению: Сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 2. – С. 222-228.

8. Рубцов, В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: Монография / В.Г. Рубцов. – М., 2011. С. 63.

9. Крыканов, В.Е. Актуальны проблемы производства обыска // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: Материалы круглого стола. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2010. – С. 35-36.

10. Мелтонян, Р.М. Субъект преступления / Р.М. Мелтонян. – Рязань, 2004. – 28 с.

Сведения об авторах:

Салекин Максим Сергеевич – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, e-mail: 89031996974@mail.ru

Крыканов Владимир Евгеньевич – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, e-mail: kve258@gmail.ru

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕТИ СЛУЖБ МЕДИАЦИИ ДО 2017 ГОДА В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ, НО НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА, С КОТОРОГО НАСТУПАЕТ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

М.С. Салекин

Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, к.ю.н.
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Е.Г. Барбаш

Старший редактор редакционно-издательского направления, Рязанский филиал Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются положения проекта, направленные на реализацию восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.

Ключевые слова: служба медиации, восстановительное правосудие, уголовная ответственность, общественно опасное деяние

Рассматривая проблему реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ, необходимо, прежде всего, выявить объективную потребность в этой правовой конструкции. Нельзя забывать, что та или иная новая процедура подлежит внедрению в сложившийся процессуальный механизм лишь тогда, когда она востребована. Современное уголовно-процессуальное законодательство формируется на положениях, расширяющих частные начала и ограничивающих публичность [6, с. 47]. Одно из проявлений этой тенденции состоит в расширении круга уголовных дел, прекращаемых в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Более того, к делам частного обвинения добавился ряд уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести, прекращаемых за примирением сторон в порядке ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ. При этом в УПК РФ нет регулируемой процедуры переговоров сторон с целью достижения при-

мирения, поиск компромисса остается на усмотрение обвиняемого и потерпевшего. На практике нередко для этих целей привлекают адвокатов-защитников, которые фактически выступают как посредники в урегулировании конфликта [1, с. 3]. Однако адвокаты-защитники действуют одно-сторонне, отстаивая интересы своего доверителя, не учитывая, в равной степени, пожелания противоположной стороны.

Для урегулирования данной процедуры в предлагаемом проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» законодатель предлагает ввести нового участника уголовного судопроизводства – специалиста-примирителя в качестве лица, обладающего специаль-

ными знаниями и допускаемого к участию наряду с законными представителями в производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними по решению следователя, дознавателя. В предлагаемой ст. 60.1 отмечается что «специалист-примиритель – это лицо, обладающее специальными знаниями, допускаемое наряду с законными представителями, защитниками к участию в производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в целях примирения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим». При этом не совсем понятно, что понимает законодатель под «специальными знаниями», которыми должен обладать специалист-примиритель, его образование. Кроме того, законодатель предлагает создание новой формы процессуальной работы – организацию встречи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим (при наличии согласия последнего), проводимой по определенным правилам с целью примирения сторон. Так, в предлагаемой ст. 420.1 указан ряд

субъектов, по ходатайству которых возможно проведение встречи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим, при наличии согласия последнего. В процессе встречи составляется протокол с результатами встречи и условиями, на которых достигнуто примирение. При этом отметим, что такая регламентация участия посредника не означает применение медиации в уголовном процессе, поскольку ни факт обращения к посреднику, ни достигнутые при его содействии результаты (письменное соглашение о примирении), не имеют правового значения. Для суда важно само примирение сторон безотносительно к способу его достижения [2, с. 63]. Другими словами, отсутствие нормативного закрепления юридических последствий результатов переговоров с участием специалиста-посредника не имеют никакого смысла.

Отметим, что кроме дел, прекращаемых за примирением сторон, в уголовном процессе есть дела, по которым обвиняемый и потерпевший вступают в переговоры с целью достижения определенного компромисса. Выделение этой категории дел обусловлено наличием такого смягчающего наказание обстоятельства, как «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ).

В рассматриваемой норме законодатель привел перечень видов деятельности раскаяния, которые преследуют цель предотвращения, либо уменьшения вредных последствий преступного деяния, возмещение или устранение причиненного ущерба потерпевшему. При этом законодатель не ограничивает количество субъектов возмещения вреда в целях примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим. Это связано с возникновением субъективных причин, когда лицо, совершившее преступление, не в состоянии лично возместить имущественный ущерб или моральный вред (например, отсутствие средств у несовершеннолетнего и т.п.). Поэтому, по инициативе и просьбе виновного, имущественный ущерб или моральный вред может быть возмещен родителями, иными близкими родственниками или другими лицами. С учетом данной позиции внесение в ч.1 ст.61 УК РФ дополнительного. «л» следующего содержания: «л) действия несовершеннолетнего, направленные на примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда» представляется целесообразным [4, с. 171].

Важно отметить, что в УПК РФ предусмотрена еще одна категория уголовных дел, где обвиняемый и потерпевший на законных основаниях самостоятельно регулируют взаимные требования (примирятся). Это дела, рассматриваемые в

порядке гл.40 УПК РФ при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Обязательным условием этого особого производства является согласие потерпевшего (ч.1 ст.314 УПК РФ). Такое волеизъявление потерпевший высказывает, как правило, в том случае, если ущерб от совершенного преступления ему возмещен.

Таким образом, в УПК РФ в разной вариации предусмотрены переговоры обвиняемого и потерпевшего с целью сглаживания уголовно-правового конфликта по значительному количеству уголовных дел с целью прекращения дела за примирением сторон, а также для смягчения наказания виновному в связи с возмещением потерпевшему ущерба от преступления. Эти дела выступают той необходимой основой, на которой возможна регламентация процедуры примирения в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» предусматривает участие специалиста-посредника в ходе досудебного производства по уголовному делу (ст.426.1).

Относительно данной позиции законодателя следует отметить, что в соответствии со ст.25 УПК РФ право прекращать дела в связи с примирением сторон предоставлено не только суду, но и следователю, а также дознавателю (с согласия соответственно руководителя следственного органа или прокурора). Между тем, примирение сторон относится к так называемым реабилитирующим основаниям прекращения дела, т.е. решениям с фактическим признанием виновности лица в совершении преступления, но без вынесения приговора и наличия судимости. Поэтому в уголовно-процессуальной практике прекращение дел в порядке ст.25 УПК РФ в досудебном производстве применяется редко. [3, с. 130]. Даже если на стадии предварительного расследования поданы ходатайства сторон о прекращении дела за примирением сторон, эти заявления разрешаются не следователем, а судом на предварительном слушании. Это позволяет утверждать, что разрешение дела на основе примирения допустимо исключительно в судебных стадиях производства по уголовному делу. При этом сама процедура примирения может быть начата еще в досудебных стадиях с того момента, когда лицо, совершившее преступление, и потерпевший выразят намерение вступить в переговоры с целью уладить уголовно-правовой конфликт [5, с.

15]. С учетом этих позиций представляется верным дополнение УПК РФ ст.428.1. «Участие специалиста-посредника в судебном заседании», предлагаемое в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».

В завершении отметим, что предлагаемые изменения в той или иной степени направлены на минимизацию последствий общественно опасного деяния, совершенного несовершеннолетним, и исключение наказания, способного негативно повлиять на дальнейшую жизнь ребенка, а также на активное вовлечение всех сторон, чьи интересы были затронуты общественно опасным деянием, в процессе заглаживания вины в целях восстановления прав потерпевших.

Литература:

1. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 262 с.
2. Воронцовский, П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации / П.М. Воронцовский // Российская юстиция. – 2016. – №3. – С.62-65.
3. Головкин, Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации / Л.В. Головкин // Закон. 2009. – №4. – С.127-135.
4. Давлетов, А.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России / А.А. Давлетов, Д.А. Братчиков // Российский юридический журнал. – 2014. – №5. – С.168-179.
5. Лукьяновская, О.В. Медиация в России: первые итоги и дальнейшие перспективы / О.В. Лукьяновская // Российский судья. – 2016. – №3. – С.14-17.
6. Мелтоян, Р.М. Освобождение от уголовной ответственности: криминологическая обоснованность закона / Р.М. Мелтоян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №3 (29). – С. 47-53.

Сведения об авторе:

Салекин Максим Сергеевич – к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, e-mail: 89031996974@mail.ru

Барбаш Евгений Григорьевич – старший редактор редакционно-издательского направления Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, e-mail: barbash_eg@mail.ru

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ПСИХОЛОГИЯ

МЕДИЦИНА

ПЕДАГОГИКА

ФИЛОЛОГИЯ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХИМИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Археология

Политология

Биология

Психология

Ветеринария

Сельское хозяйство

Военное дело

Социология

Демография

Строительство и Архитектура

Информатика

Технические науки

Искусствоведение

Физика

История

Физическая культура и спорт

Журналистика и СМИ

Филология

Культурология

Философия

Математика

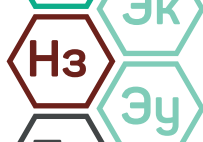
Химия

Медицина

Экология

Науки о земле

Экономика и управление

Педагогика

Юриспруденция